

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

O Slav 384.40

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

no 11
3

Въ 1893 г. „Извѣстiя“ Общества Археологiи, Исторiи и
Эпиграфи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-

Заказ № 4542/3 Дата 2/1/94

Микросъемка 1 экз. позитив экз.

Фотопечать по экз. формат

Снимать стр.

Все снять только

вып. 3; вып 5-6;

ЛАБОРАТОРИЯ ОВО

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

вып 3; 5-6;

Наименование или Известiя о
шифр. издания археологии, истории
и эпиграфи при казан. ун-те.

Исполнитель

БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ НЕ ВОСПРОИЗВОДИТЬ

Not to be reproduced without permission

Тип. ГПБ, з. 3473 - 5000 3-12-93

Цена выпуска 1 руб.

1690
1893

ЗАДА 10
ПЛАТЪ 27
ПОЛКА 4
№ 3

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

Томъ XI, вып. 3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Муранскій могильникъ. Археологическій очеркъ. В. Н. Полянова.	213—226.	гарія. И. А. Изюмскова. Акты, относящіеся къ исторіи мордовской губерніи. —Изъ архива Спаскаго Краснослободскаго монастыря. В. М. Терехина. Письмо князя Ивана Бакаевича Ширинскаго къ родственнику его въ Казань. Сообщ. А. П. Соколовъ. Записки о Мордвѣ и памятникахъ мордовской старины въ Нижегородской губерніи. А. Д. Смирнова. Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній у Вотляковъ. Г. Вихмана. Изъ областной печати.	277—295.
Башкиръ Словать Юмась, Пугачевскій бригадиръ, пѣснь и импровизаторъ. Ф. Г. Игватъева. (Продолженіе).	227—240.	Хроника. На текущія тѣмъ. И. Н. Смирнова.	296—299.
Извѣстія иностранцевъ о народахъ. В. Россія. Strahlenberg. Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asia.	241—251.	Библиографія. Саратовское Поволжье съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. О. О. Чекалина. Ц. 50 к Саратовъ 1892 г. Съ рисункомъ стараго Саратова Оларія. С. Кедрова.	300—314.
Формы жилищъ и поселенія у народовъ В. Россіи. Камчалы. Коряки. Чукчи.	252—260.	Литература археологіи, исторіи и этнографіи В. Россіи въ 1893 г.	315—319.
Матеріалы для характеристки музыкальнаго творчества народовъ Волжско-Камскаго края. I. Мелодіи Чувашскія пѣснь. (Продолженіе) В. А. Мошкова.	261—276.		
Матеріалы. Записки о происхожденіи нѣсколькихъ кладбищъ при татарскихъ селеніяхъ Волжско-Камскаго края. Г. Ахмарова. Памятникъ старинъ близъ с. Архангельскаго. И. Хохлова. Этнографическій памятникъ Волжской Бу-			

КАЗАНЬ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1893.

Вышелъ 1-го мая

1700
259 M
#100-5

СКЛАДЪ ОТТИСКОВЪ

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНИЙ В. РОССИИ.

Чтобы облегчить лицамъ, занимающимся археологіей, исторіей и этнографіей В. Россіи, возможность пользоваться тѣмъ, что въ настоящее время появляется въ периодической печати этого края, редакція «Извѣстій Общества Археологич. Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ» покорнѣйше проситъ авторовъ статей, имеющихъ археологическое, историческое и этнографическое содержаніе и помѣщаемыхъ въ мѣстныхъ «Губернскихъ» или «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (описанія приходоу, селъ, волостей и т. п.) присылать въ книжный магазинъ Н. Я. Башмакова въ Казани по 5—10 оттисковъ своихъ статей или №№ тѣхъ изданій, гдѣ они помѣщены, съ обозначеніемъ ихъ цѣнности. Редакція «Извѣстій» съ своей стороны выражаетъ готовность бесплатно печатать объявленія о поступившихъ въ складъ оттискатахъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

НА

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ДЛЯ НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

На 12 мѣсяцовъ . . . 7 р.		На 6 мѣсяцовъ . . . 4 р.
— 11 — . . . 6 — 50 к.		— 5 — . . . 3 — 50 к.
— 10 — . . . 6 —		— 4 — . . . 3 —
— 9 — . . . 5 — 50 —		— 3 — . . . 2 — 50 —
— 8 — . . . 5 —		— 2 — . . . 2 —
— 7 — . . . 4 — 70 —		— 1 — . . . 1 —

Иногородные необязательные подписчики, сверхъ того, прилагаютъ на пересылку по почтѣ 80 к. при подпискѣ отъ 12 до 10 мѣс.; 60 к.—отъ 9 до 7 мѣс.; 40 к.—отъ 6 до 3 мѣс. и 30 к. отъ 3 мѣс. и мѣсяцъ.

Подписная плата для обязательныхъ подписчиковъ 7 р. въ годъ безъ различія городскихъ отъ иногородныхъ.

Подписка принимается: въ Ташкентѣ, въ конторѣ редакціи Туркестанскихъ Вѣдомостей.

PSlav 384.40 (11, no. 3)

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

Томъ XI, вып. 3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Муранскій могильникъ. Археологическій очеркъ. В. Н. Поливанова . . . . . 213—226.

Башкиръ Саловатъ Юлаевъ, Пугачевскій бригадиръ, пѣвецъ и импровизаторъ. Р. Г. Игнатьева. (Продолженіе) . . . . . 227—240.

Извѣстія иностранцевъ о народахъ В. Россіи. Strahlenberg. Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asia. . . . . 241—251.

Формы жилищъ и поселеній у народовъ В. Россіи. Камчадалы. Коряки. Чукчи. . . . . 252—260.

Материалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. I. Мелодіи Чувашскихъ пѣсень. (Продолженіе) В. А. Мошкова . . . . . 261—276.

Материалы. Замѣтки о происхожденіи нѣсколькихъ кладбищъ при татарскихъ селеніяхъ Волжско-Камскаго края. Г. Ахмарова. Памятникъ стариннъ близъ с. Архангельскаго. И. Хохлова. Эпиграфическій памятникъ Волжской Буз-

гаріи. И. А. Изюмскова. Акты, относящіяся къ исторіи мордвъ Пензенской губерніи.—Изъ архива Спаскаго Краснослободскаго монастыря. В. М. Терехина. Письмо князя Ивана Бакаевича Ширинскаго къ родственнику его въ Казань. Сообщ. А. И. Соколовъ. Замѣтка о Мордвѣ и памятникахъ мордовской старинн въ Нижегородской губерніи. А. Д. Смирнова. Стѣлы человеческихъ жертвоприношеній у Воляковъ. Г. Вихмана. Изъ областной печати . . . . . 277—295.

Хроника. На текущія гѣм. И. Н. Смирнова . . . . . 296—299.

Библиографія. Саратовское Поволжье съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Ф. Ф. Чекалина. Ц. 50 к. Саратовъ, 1892 г. Съ рисункомъ стараго Саратова Олесарія. С. Кедрова . . . . . 300—314.

Литература археологіи, исторіи и этнографіи В. Россіи въ 1893 г. . . . . 315—319.

КАЗАНЬ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1893.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Кавказскомъ Университетѣ.

И. д. Секретаря И. Смирновъ.

МУРАНСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

Археологическій очеркъ.

Донисторическое прошлое средняго Поволжья представляетъ для изученія отечественной старины матеріалъ не только обильный, но и высоко интересный. Достаточно припомнить археологическія сокровища Апаньинскаго могильника и тѣ многочисленныя станицы донисторической культуры, которыми такъ богаты оба берега Волги. Если въ памятникахъ донисторическихъ мы встрѣчаемъ пзвѣстную общность характера, позволяющую намъ съ болѣею или меньшею увѣренностью относить ихъ къ тому или другому вѣку, то совсѣмъ въ другомъ положеніи мы находимся, вступивъ на почву древнѣйшаго періода нашей исторіи. Письменные источники здѣсь весьма скудны и въ описаніи страны, ея природы и людей отличаются той долей пылкой фантазіи, которая такъ свойственна восточному происхожденію ихъ авторовъ. Но помимо этого тутъ есть еще и другая причина, болѣе существенная.— Это племенное разнообразіе населявшихъ страну народностей. Эта этнографическая амальгама, если можно такъ выразиться, будетъ долго предметомъ научныхъ споровъ и географическія ея границы, не смотря на успѣхи археологій, врядъ удастся съ точностью возстановить. Водвореніе монголовъ на равнинахъ средняго и южнаго Поволжья довершилъ запутанность топографическихъ опредѣленій. Тамъ, гдѣ по мѣстнымъ указаніямъ мы ожидаемъ встрѣтить слѣды одной народности, мы

открываемъ другую и наоборотъ. Однимъ изъ примѣровъ такого совпаденія можетъ служить случайно открытый въ началѣ 80-хъ годовъ въ Сибирской губерніи на берегу р. Усы—неподалеку отъ с. Муранки могильникъ. Мѣстность, занятая собственно могильникомъ, лежитъ на правомъ берегу рѣки въ предѣлахъ уѣзда Сызранскаго, а село, по имени котораго онъ названъ, находится въ 4 верстахъ на противоположной сторонѣ и принадлежитъ уѣзду Сенгилеевскому. Первые свѣдѣнія объ этомъ интересномъ въ археологическомъ отношеніи мѣстѣ сообщены были мною 13 января 1890 года VIII археологическому съѣзду въ Москвѣ. Весной этого года и затѣмъ въ послѣдующіе два я, съ разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи, производилъ правильныя раскопки, употребивъ на это до 10 дней работы и 178 человекъ рабочихъ. Занимаясь въ настоящее время подготовкой подробнаго описанія могильника для изданія Импер. Археологич. Коммиссіи, я исполняю мое обѣщаніе уважаемому редактору „Извѣстій“ нашего общества Н. Н. Смирнову и постараюсь изложить здѣсь сокращенный обзоръ добытаго мною матеріала и возможныя по нему предположенія.

Долина рѣки Усы отъ с. Шигонъ до ея впаденія въ Волгу представляетъ широкую площадь, богато снабженную тѣми дарами природы, которые не могли не обратить на себя вниманія, какъ кочевника, такъ въ послѣдствіи и осѣдлаго хлѣбопашца. Съ отличнымъ грунтомъ земли здѣсь соединяются обширныя, тучныя пастбища, заливаемая весеннимъ разливомъ и въ недавнее еще время обиліе лѣсовъ. Что касается до занимающей насъ мѣстности, то, начиная отъ с. Муранки, рѣка Уса образуетъ до ближайшей удѣльной мельницы, при плотинѣ коей находится могильникъ, нѣсколько наносныхъ острововъ, давно распаханныхъ, и мѣстами поросшихъ кустарникомъ, но сохранившихъ несомнѣнные признаки бывшаго тутъ нѣкогда жилья. Затѣмъ мѣстность, находящаяся ниже плотины, имѣетъ искусственно образованную въ островъ, отведеннымъ отъ главнаго русла р. Усы ея рукавомъ, напротивъ самаго могильника,

очевидно составляла главный центр существовавшего тутъ значительнаго населенія. Площадь этого острога представляетъ пространство до 70 десятинъ, вся устьяна черепками глинной, обожженой посуды, желѣзной гарью, прислами, кусками кирпича; въ большомъ числѣ попадаются также татарскія монеты начала XIV вѣка. Здѣсь же на срединѣ площади находилось небольшое каменное зданіе, неопредѣленнаго назначенія, съ каменнымъ поломъ и такими же стѣнами, плотно сложенными на извести. Произведенныя на этомъ мѣстѣ раскопки обнаружили фундаментъ въ 9 арш. длины, при 5 ширинѣ, уцѣлѣвшій на полу отъ расхищенія со стороны входа нѣсколько необдѣланными каменными плитами, желѣзную полосу, кусокъ расплавленнаго свинца и мѣди, глиняный черепокъ, покрытый глазурью спнебарюзоваго цвѣта въ видѣ плоской подвѣски, куски окрашенной въ цвѣтъ муми щекотурки и камень круглой формы съ выемкой глубиною до 6 верш., на подобіе ступки. Кроме того въ мусорѣ найдены были одинъ цѣльный и нѣсколько обломковъ плоскаго, квадратной формы, обожженаго кирпича, известнаго подъ названіемъ „татарскаго“. Сохранилось смутное преданіе, что около зданія не такъ еще давно существовала каменная башня „мизгътъ“ (т. е. минаретъ), разрушенная временемъ, а болѣе кладонскателями и крестьянами, увозившими готовый матеріалъ на свои нужды. Предположеніе это врядъ ли можетъ быть принято въ виду того, что ни рядомъ, ни въ близкомъ сосѣдствѣ признаковъ основанія другаго зданія не обнаружено. Мѣсто, послужившее для поселенія древнѣйшихъ жителей Муранки, представляется нѣсколько возвышеннымъ безъ всякихъ признаковъ на его ровной поверхности какихъ-либо искусственныхъ земляныхъ сооружений. На правой сторонѣ „Прорана“, или, такъ называемого, новаго русла Усы въ 300 саженьяхъ отъ развалинъ каменнаго зданія начинается площадь могильника. Исторія его открытія очень обыкновенна. Десять лѣтъ тому назадъ арендатору удѣльной мельницы понадобилась для завала плотина земля. Мѣстный надзиратель отвелъ для этой цѣли въ его распоряженіе ближайшую

десятину къ пруду, гдѣ упирается примычка, и землекопы, начавъ работу, весьма скоро наткнулись на деревянные гробы-колоды съ разными при нихъ вещами изъ серебра. Открытіе это въ началѣ не возбудило, къ сожалѣнію, ни въ комъ археологическаго интереса и разрушеніе могилъ вмѣстѣ съ расхищеніемъ всего цѣннаго для науки продолжалось до 1889 года, когда вспомнили о Высочайшемъ повелѣніи, отдававшемъ всѣ памятники отечественной старины на земляхъ, не принадлежащихъ частнымъ собственникамъ, въ полное распоряженіе Им. Арх. Ком. Съ этихъ поръ наложено было на могильникъ запрещеніе и въ 1890 году я, получивъ открытый листъ, приступилъ къ производству первыхъ раскопокъ. Мѣстность, на которой расположенъ могильникъ представляетъ едва замѣтную покатость къ С.—З. съ глубокимъ черноземомъ, глинистою подпочвою и нигдѣ не даетъ никакихъ наружныхъ признаковъ, позволяющихъ предполагать существованіе тутъ обширнаго похороннаго поля. Чтобы опредѣлить границы его, я началъ съ того, что вырылъ съ 3 сторонъ кладбища¹⁾ на извѣстномъ разстояніи нѣсколько пробныхъ ямъ, которыя указали бы на характеръ грунта. Оказалось, что съ южной и Ю. З. сторонъ мы должны были уйти болѣе чѣмъ на 200 саж. въ сторону и только на такомъ разстояніи не встрѣчали уже подъ поверхностью чернозема, перемѣшанной земли и гнилушекъ. Съ Юго-Востока предѣлы могильника пришлось отнестъ тоже на значительное разстояніе до 150 саж.; но съ С. стороны границы его, оказалось, не шла далѣе открытаго мѣста. Послѣ того, какъ установлена была такимъ образомъ приблизительно площадь, на которой должны были производиться раскопки и снятъ былъ со всей мѣстности землемѣромъ планъ, я приступилъ къ работѣ—по краямъ открытой земляной выемки, которая образовалась отъ вынутой на плотину въ предыдущіе годы земли. Рабочіе—мѣстные Муранскіе крестьяне—оказались въ большинствѣ опытные землекопы, хорошо знакомые съ положеніемъ

¹⁾ Четвертой оно примыкаетъ къ новому руслу Усы—«прорыгу».

могильника. По ихъ разсказамъ видно было, что немало серебра изъ Муранскихъ гробницъ попало на сплавъ Сызранскимъ *) серебрякамъ. „У много“, говорилъ мой помощникъ Пигановъ, „рублей на 5 и больше найдешь“. „Куда же вы дѣтали вещи?“ „Такъ кое-куда, больше въ городъ сбывали серебрякамъ“—Ну, а косы?—„Да ихъ на что? Кидали тутъ же“. Это откровенное признаніе произвело на меня по истинѣ потрясающее дѣйствіе. Подтвержденіе его было на лицо. Дно старой брати буквально было усыпано кусками разрушенныхъ костей, человѣческихъ костей съ характерной зеленой окраской отъ металлическихъ вещей, бусинокъ и битыхъ черепковъ. Рѣдко можно встрѣтить болѣе удобную мѣстность для раскопокъ, какъ Муранскій могильникъ. Отсутствие камня и рыхлый сравнительно грунтъ при неглубокомъ нахожденіи гробницъ даютъ возможность работать скоро съ одной желѣзной лопатой, откидывая землю рядомъ съ мѣстомъ работы. Ознакомившись съ положеніемъ гробницъ, я поступалъ такимъ образомъ: рабочіе должны были по линіи, гдѣ они были поставлены, предварительно открыть на извѣстной полосѣ всѣ находящіяся могилы и тогда работа съ этой стороны временно приостанавливалась, и начиналось ихъ описаніе и изслѣдованіе, съ пропусканіемъ земли черезъ грохотъ. Такимъ способомъ разрывались всѣ три стороны могильника и я думаю, врядъ ли что-нибудь существенное могло исчезнуть безслѣдно. За всѣ три раза произведенныхъ мною на Муранскомъ могильникѣ раскопокъ открыто и отмѣчено въ дневникахъ 209 могилъ. По возрастамъ дѣтскія составляютъ $\frac{1}{3}$, взрослые же—мужскихъ нѣсколько болѣе женскихъ.—Общія черты, относящіяся къ похоронному ритуалу Муранскаго кладбища, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ общимъ замѣчаніямъ:

1) Всѣ гробницы, или, по характерному мѣстному названію, „домовики“ находятся на глубинѣ не болѣе 16—20 вершковъ отъ поверхности почвы, выдолблены изъ обрубковъ сосно-

*) Г. Сызрань отъ Муранки 25 верста.

ваго дерева въ нѣсколько закругленную колодообразную форму. Въ предположеніи этомъ насъ кромѣ ихъ вѣшняго вида убѣждаетъ еще полное отсутствіе гвоздей и аналогичный способъ погребенія, описанный г. Алабиннымъ въ Самарской губерніи ²⁾).

2) Положеніе костяковъ преимущественно на правомъ боку съ поворотомъ лицевой стороны къ Ю.—З. Положеніе это является почти господствующимъ въ Муранскихъ могилахъ, хотя были случаи и обратнаго направленія. Размѣры костяковъ средніе и для взрослыхъ длина колебалась отъ 2 арш. 6 верш. до 2 арш. 12 верш.

3) Особенностью женскаго погребальнаго обычая является уборъ косы. Способъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: неотдѣленная коса умершей наматывалась на очищенный отъ коры дубовый или тальниковый пруть, перевязывалась мѣстами бичевкой, обвивалась тонкимъ ремнемъ сыромятны (бѣлой—ведубленной кожи) и затѣмъ вкладывалась въ лубокъ, который въ свою очередь обвивался еще болѣе тонкимъ ремнемъ сплосью перевитымъ тончайшею серебряною проволокою. Обычай этотъ былъ общій для взрослыхъ и дѣтей; но, повидимому, составлялъ достоинствѣ людей зажиточныхъ. До появленія въ свѣтъ историч. очерка Н. Н. Смирнова о Мордвѣ на страницахъ „Извѣстій“ Казан. Общ. Арх., Исторіи и Этнографіи, гдѣ съ такою полнотою и знаніемъ вопроса разработано историко-этнографическое прошлое этой столь распространенной въ среднемъ Поволжьи вѣтви обширнаго финскаго племени, я и многіе изъ нашихъ специалистовъ отечественныхъ древностей, а равно и бывшіе на VIII арх. съѣздѣ иностранцы считали этотъ оригинальный уборъ женской косы явленіемъ пока единичнымъ. Оказывается, какъ о томъ сообщаетъ проф. Смирновъ, бывшій инспекторъ Симб. гимназій г. Алуновскій, дѣлая раскопки въ Пензенской губ., открылъ раньше меня тождественный способъ украшенія косъ въ Рыбквинскомъ могильникѣ.

²⁾ Труды IV арх. съѣзда т. I ст. П. В. Алабина отд. стр. 4.

4) Подвѣски съ пряжками (сустуги) и простыя, всѣ почти серебряныя, расположены у костяковъ возлѣ пояса и очевидно служили ему украшеніемъ. Число ихъ въ Муранскихъ могиллахъ весьма значительно и, какъ видно, поясъ былъ принадлежностью костюма для лицъ обоего пола. Интересенъ особенно былъ поясной наборъ на кожаномъ ремнѣ изъ бляхъ съ изображеніемъ „грифона“, открытый при раскопкахъ прошлаго года.

5) Монеты татарскія нач. XIV вѣка серебряныя и мѣдныя попадаютъ въ гробницахъ преимущественно мужскихъ около рукъ. Больше ѣ въ одной гробницѣ не было открыто и большинство ихъ принадлежитъ ханамъ Золотой Орды—Узбеку, Джанибеку, Тимуръ Ходжа хану и др.

6) При нѣкоторыхъ изъ костяковъ, чаще женскихъ, сохранилась кожаная обувь, называемая „босовики“, куски войлока и шерстяной матеріи съ клятчатымъ рисункомъ глянн желто-зеленаго цвѣта.

7) Топоры, ножи, огнивы и др. домашняя утварь попадаетъ исключительно желѣзная. Топоры и чеканы составляютъ принадлежность могилъ мужскихъ. Въ нынѣшнемъ году найденъ былъ висячій винтовой замокъ, весьма хорошо сохранившій свою форму.

8) Горшки, за весьма рѣдкими исключеніями, всѣ обожженные, безъ рисунковъ, встрѣчаются въ Муранскомъ могильникѣ въ большомъ числѣ. Форма, цвѣтъ и величина ихъ разнообразны и указываютъ на знакомство населенія съ верченіемъ ихъ на кругахъ. Похоронная принадлежность эта была общая и различіе встрѣчается только въ размѣрахъ. Въ дѣтскихъ могиллахъ ставились обыкновенно посуды малыхъ размѣровъ, а взрослымъ—большія. Нерѣдко въ горшкахъ попадаютъ птичьи кости. Положеніе ихъ различно. Одни ставились въ головахъ, другіе въ ногахъ, равно какъ встрѣчались внутри гробницъ и надъ ними.

9) Бусы, повидному, составляли весьма распространенное украшеніе. Нѣтъ ни одной женской, а особенно дѣтской мо-

гилы, гдѣ бы онѣ не находились. Всего больше встрѣчалось бусъ глиняныхъ съ эмалью, сердоликовыхъ, дутыхъ металлическихъ и перѣдко изъ морскихъ раковинъ (Сургеа).

10) Въ числѣ украшеній ручныхъ обращаютъ на себя вниманіе перстни съ изображеніемъ креста восточной формы. Открытыя въ пылѣшнемъ году нѣсколько основаній деревянныхъ столбовъ и приобрѣтенная мною одна половинка литого мѣднаго складня съ греческою надписью наводятъ на мысль о возможности одновременнаго сожителства здѣсь христіанъ съ язычниками. Остальныя украшенія, какъ браслеты, серги и кольца, встрѣчаются преимущественно изъ серебра и сплава и по характеру работы имѣютъ близкое сходство съ издѣліями, выходившими изъ Булгаръ на Волгѣ, а также съ нѣкоторыми древностями могилъ мерасскихъ, столь богато представленными въ раскопкахъ покойнаго графа А. С. Уварова.

11) Не безынтересны находки въ муранскихъ древностяхъ шейныхъ амулетовъ. Амулеты эти обыкновенно представляютъ кусочекъ неизвѣстной кости, обдѣланный въ серебряную, лентообразную оправу съ отверстіемъ для пошенія на шнурѣ.

12) Мнѣ остается еще упомянуть въ числѣ открытыхъ вещей о большомъ числѣ глиняныхъ напрасъ (pèsons de fusaux) и костяхъ животныхъ, попавшихся въ могилахъ нынѣшняго года. Въ одной изъ гробницъ названной мною могилою всадника, съ С.—В. стороны (№ 12 дневникъ 1892 г.), на болѣе значительной глубинѣ, чѣмъ остальные, найдены были съ костякомъ кости лошади, кремь, огниво, 2 кольца, украшенія конской сбруи (безъ стремянъ) 2 денги и козоловчкы. Въ другой (№ 14 днев. 1892 г.) съ этой же стороны оказалась кромѣ лошадиного зуба и костей мелкая желѣзная утварь, колцо, пражка и полный наборъ поясного ремня. Изъ 209 открытыхъ гробницъ Муранскаго могильника, давшихъ кромѣ бусъ свыше 530 предметовъ *) домашняго быта оста-

*) Всѣ вещи доставлены въ Им. Арх. Комиссію.

вившей намъ этотъ памятникъ народности не встрѣчается до сихъ поръ крупныхъ предметовъ изъ стекла *) а также, заключеніемъ одной замѣчательной подвѣски, приобретенной мною покупкою по порученію Им. Ар. Ком., изъ золота. Упомянутая золотая шейная подвѣска настолько интересна и красива, что считаю необходимымъ сказать о ней нѣсколько словъ. По формѣ своей она напоминаетъ выпуклый подковообразной формы медальонъ длиною полтора вершка и въсомъ 14^л, золот. чистаго золота. Средину медальона занимаетъ пустота, которая несомнѣнно наполнялась выпавшимъ изъ нея камнемъ. Вокругъ камня идетъ тонкая ажурная работа и два ряда украшеній характернаго болгарскаго стиля, на подобіе бисера симметрично расположенныхъ шариковъ. Обѣ стороны подвѣски отдѣланы совершенно одинаково и бока ихъ плотно спаяны нѣсколько ниже краевъ поверхностей, такъ что въ промежуткѣ ихъ пропущена того же характера, какъ и кругомъ камня, ажурная работа. Къ краямъ медальона прочно и красиво укрѣплены два прямыхъ ушка, по срединѣ покрытыхъ виткой изъ того же золотого бисера и въ концахъ представляющихъ два довольно широкихъ отверстія для пропуска шнурка. Благодаря счастливой случайности вещь эта спасена и теперь войдетъ въ составъ драгоценныхъ коллекцій Импер. Эрмитажа. Жаль только одно обстоятельство, что нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, при какихъ условіяхъ она найдена. Извѣстно только, что одинъ сосѣдній съ Муранкой помѣщикъ случайно приобрѣлъ ее отъ крестьянина, нашего подвѣску нѣсколько лѣтъ тому назадъ на площади могильника. Осматривая въ нынѣшнемъ году съ членами Москов. Междунар. Конгресса Оружейную Палату, я былъ немало пораженъ увидавъ подвѣску въ одной изъ витринъ этого хранилища. Благодаря любезности глубокоуважаемаго хранителя сокровищъ Палаты и Румянцева-

*) Отсутствие стеклянной посуды замѣчается и въ раскопкахъ Булгаръ по Волгѣ, о чемъ упоминаетъ А. Ф. Лихачевъ. С. М. Шпилевскій: «Древніе города» изъ стр. 288, изд. 1877 г.

го Публич. Музея г. Филимонова мѣ была показана опись вещамъ, гдѣ подъ № 3391 значится эта вещь подъ именемъ „гривны“ (подвѣски). „Вѣсъ 23 золотника, мѣра въ длину вершокъ съ $\frac{1}{2}$, толщина вверху $\frac{1}{4}$ вершка. Найдена въ землѣ Самарской губерніи. на луговомъ берегу Волги, близь с. Кайбалы и приобретена отъ купца Пискарева въ 1851 году“. Видя, что открытое совпаденіе мурапской подвѣски съ хранящейся въ Оружейной Палатѣ меня живо заинтересовало, г. Филимоновъ предложилъ мѣ отправиться съ нимъ въ его рабочій кабинетъ Руманцевскаго музея, гдѣ показалъ еще вторую такую же золотую привѣску, найденную, по его словамъ, въ той же мѣстности и приобретенную въ 1853 году. Не мѣшало бы обратить вниманіе на это село Кайбалы, изобилующее такими археологическими богатствами. По тождественности формы и рисунка можно еще указать на серги, найденныя въ 1868 году въ окрестностяхъ с. Таганрога, указанныя подъ № 171 на стр. 141 выпуска III Русскихъ Древностей издан. гр. И. Толстого и Кондакова. Составители замѣчаютъ, что серги эти, въ видѣ дуги изъ золота казачиковъ, усыпаны 10 бирюзовыми камнями; своимъ видомъ онѣ очень напоминаютъ извѣстныя кievскія подвѣски; два ушка, прикрепленныя къ нимъ, указываютъ, что черезъ нихъ проходило колечко для проходѣванія въ ухо (стр. 142). Покопчивъ въ общемъ перечнѣ съ древностями могильника, мѣ слѣдуетъ теперь упомянуть о надгробной каменной плитѣ съ арабской надписью, найденной въ 150 сажняхъ отъ него въ 1889 году.

Размѣры этого памятника слѣдующіе: длина 3 арш., ширина 1 арш. и толщина 5 верш. Вѣсъ 65 пудовъ. По породѣ камень принадлежитъ бѣлому мѣстному песчанику, легко поддающемуся обработкѣ и формой напоминаетъ обыкновенныя татарскія надгробныя плиты съ изреченіями Корана. Весьма было бы желательно, если бы посланный мною бумажный снимокъ посчастливилось разобрать и онъ могъ бы дать какія-нибудь указанія; но благодаря мягкому свойству камня и времени его пребыванія въ землѣ надпись сильно пострадала. Въ

первое мое посѣщеніе Муранскаго могильника осенью 1889 года камень этотъ только что былъ вырытъ изъ земли, гдѣ объ него сломался не одинъ плугъ, и вывезенъ былъ сосѣдними крестьянами на межникъ. На слѣдующій годъ я дѣлалъ на мѣстѣ его нахожденія довольно обширную раскопку и ожидалъ найти въ этомъ мѣстѣ много интереснаго. Но предположенія мои не вполне оправдались. На глубинѣ 2 $\frac{1}{2}$ аршинъ открыты были 4 костяка въ разныхъ направленіяхъ съ признаками совершенно истлѣвшихъ гробницъ, при полномъ отсутствіи вещей. Раскопки на этой части поля были повторены въ 1891 г. и затѣмъ сдѣланы пробныя ямы въ Ю.—В. направленіи еще на 50 сажень, причемъ обнаружены костяки съ истлѣвшими гробницами безъ вещей. Положеніе костяковъ было не на боку, какъ въ могильникѣ, а на спинѣ и только при одномъ въ ногахъ найденъ разбитый горшокъ. Размѣръ скелета и положеніе его настолько были удачно сохранены, что, по очисткѣ земли, съ него снята была фотографія. Черепа въ могилахъ подъ плитой и пробныхъ ямъ занумерованы были отдѣльно отъ могильника и для опредѣленія отправлены въ Антропологию. Отдѣл. Московск. Общ. Люб. Естест. Вопросъ—сходны ли черепа могильника съ послѣдними—весьма важный для разрѣшенія этнографической стороны Муранскаго могильника. Отвѣта на это я еще не имѣю.

Относительно череповъ, добытыхъ при раскопкѣ „брачи“, г. секретарь Антропологическаго отдѣла Императорскаго Общества Л. Е. А. и Э. при Московскомъ университетѣ А. Н. Харузинъ на стр. 83 второго выпуска „Дневника“ за 1891 г. замѣчаетъ: „Муранскій могильникъ, обратившій на себя вниманіе VIII Археологическаго съѣзда, по мнѣнію нѣкоторыхъ почтенныхъ специалистовъ, долженъ считаться могильникомъ финскимъ. Что касается до череповъ, присланныхъ В. Н. Поливановымъ въ Антропологическій отдѣлъ, то они не могутъ считаться ни монгольскими, ни тюрскими, финское же ихъ происхожденіе допустить возможно. Черепа, между прочимъ будъ замѣчено, всѣ длинноголовы, ихъ долихоцефалія, новиди-

тому, достигаетъ перѣдко крайнихъ степеней; такъ головной указатель одного черепа равенъ 65; черепа признаковъ искусственной деформацин, могущей удлинить черепную коробку, не обнаруживаютъ. Въ границахъ „брачи“¹⁾ и прилегающей къ ней ближайшей мѣстности можно предположить такимъ образомъ слѣды какого-то финскаго населенія. Этого нельзя сказать про ту часть могилъ, которая расположена особнякомъ и отличается отъ могилъ „брачи“ измѣненнымъ положеніемъ костяковъ, отсутствіемъ при нихъ вещей и монументальнымъ, съ арабскомъ надписью, камнемъ. Очевидно, что здѣсь жило не одно племя, не одна народность. Какую же изъ финскихъ народностей должны мы предполагать живущей совместно съ монголами на муранскомъ городищѣ въ началѣ XIV вѣка? Обращаясь къ извѣстіямъ арабскихъ писателей, оставившихъ намъ древнѣйшія объ этомъ краѣ извѣстія, мы видимъ, что нынѣшняя Самарская Лука и часть Средняго Поволжья между владѣніями съ сѣвера Волжскихъ Булгаръ, а съ юга Хозаръ въ X ст. была населена народомъ финскаго племени Буртасами. По свидѣтельствамъ Нобъ - Даста, Массуди и др. страна эта не была въ зависимости отъ Булгаръ, но стояла на весьма низкой ступени гражданскаго развитія. Богатство жителей состояло въ стадахъ; зиму они проводили въ деревянныхъ домахъ, а лѣтомъ жили въ войлочныхъ палаткахъ. Есть указанія, однако, что у Буртасовъ были и города. Проф. С. М. Шилевскій называетъ ихъ „мнимыми“²⁾, но отчего бы и не допустить ихъ существованіе, разъ есть одногласныя указанія на то, что Буртасы имѣли деревянные дома, слѣдовательно жилища постоянныя, осѣдлыя. Я не рѣшаюсь утверждать положительно, что въ Муранскомъ городищѣ и могильникѣ мы имѣемъ памятникъ буртасскій; но принадлежность его населенію, жившему здѣсь до татаръ, миѣ представляется очевидною. Я не думаю, чтобы татарскія монеты начала XIV в., найденныя при костякахъ, го-

¹⁾ Общкновенное названіе мѣста земляной выемки.

²⁾ «Древніе города» стр. 55 изд. 1877 г.

ворили непремѣнно о принадлежности могильника татарамъ. Похоронные обычаи, практиковавшіеся здѣсь, образцы глиняной посуды ¹⁾ и другіе признаки указываютъ на несомнѣнно древнѣйшую эпоху его возникновенія. Открытія древности муравскаго могильника рисуютъ намъ довольно полно бытъ оставившей ихъ народности. Начиная съ вѣровавѣй въ загробную жизнь, имѣющихъ отчасти общій характеръ всему азіатскому міру, мы знакомимся здѣсь и съ нѣкоторыми особенностями чисто мѣстнаго характера. Нахожденіе денегъ въ рукахъ покойныхъ, а у одного даже завернутыхъ въ тряпку, какъ бы наводитъ на мысль о необходимости умиловити слишкомъ строгихъ боговъ къ земнымъ слабостямъ покойнаго. Какъ оригиналенъ обычай украшенія женской косы, сколько онъ требовалъ труда и времени, чтобы достойно убрать и привести ее въ должный порядокъ! Дѣтскій возрастъ былъ также предметомъ трогательнаго вниманія. Въ самой маленькой дѣтской гробницѣ всегда найдутся бусинки, а если умершій побогаче—и браслетки съ сергами; а для забавы ребенка—бараньи кости, такъ называемыя „козны“. Въѣсть съ этимъ отсутствіе оружія, кромѣ желѣзныхъ топоровъ, скорѣе необходимыхъ для домашняго обихода, чѣмъ для пѣлей военныхъ, указываетъ на мирный характеръ жителей. Украшенія костюма заключались главнымъ образомъ въ богатой отдѣлкѣ поясовъ, убравшихся серебряными подвѣсками и пуговицами. Золотыя вещи были, вѣроятно, весьма рѣдкими исключеніями; главный металлъ, встрѣчающійся въ украшенияхъ, серебро и сплавъ, въ утвари—желѣзо. Произведенныя мною раскопки 209 отмѣченыхъ и описанныхъ могилъ занимаютъ на площади могильника такое сравнительно значительное мѣсто, что еще смѣло хватить для окончанія полнаго изслѣдованія: на нѣсколько лѣтъ работы, если на нее нельзя будетъ удѣлять, какъ мнѣ, болѣе нѣсколькихъ дней въ году. Изъ этого можно себѣ представить до извѣстной степе-

¹⁾ Въ одной изъ могилъ найденъ черный черепокъ съ впадинами характернаго рисунка.

ни, какъ многолюдно, должно быть, было население Муравскаго городища, если 209 гробницъ его могильника составляютъ только едва замѣтную кайму равѣ безслѣдно погибшаго для науки мѣста.

В. Поливанова.

6 декабря 1892.
С. Акшутъ.

БАШКИРЪ САЛАВАТЪ ЮЛАЕВЪ,

ПУГАЧЕВСКИЙ БРИГАДИРЪ, ПѢВЕЦЪ И ИМПРОВИЗАТОРЪ.

(Продолженіе).

побирской дороги, Шайтанской волости, въ дер. Юлаевой проживалъ вѣрный правительству башкиръ изъ поколѣнія Шайтанъ-Кудей, Юлай Адналипъ, человѣкъ богатый и вліятельный. Въ 1768 году вся волость выбрала Юлая старшиной и Оренбургскій губернаторъ князь Путатинъ утвердилъ его въ этой должности. У Юлая былъ сынъ Саловатъ, которому передъ Пугачевскимъ бунтомъ было 20 лѣтъ. Саловатъ былъ удалецъ, наѣздникъ, мастерски владѣлъ оружіемъ и обладалъ сверхъестественной силой: въ борьбѣ, въ бѣгавъ въ запуски не было ему равнаго, въ кулачномъ бою одинъ ходилъ на десятирыхъ; кромѣ всего этого, Саловатъ зналъ хорошо татарскую грамоту и понималъ Коранъ; словомъ, это былъ одинъ изъ образованныхъ башкиръ. Отецъ Саловата Юлай сдѣлался старшиной, когда ему еще не было сорока лѣтъ; подъ видомъ преданности Юлай былъ врагъ всего русскаго, онъ жаждалъ мести, жаждалъ битвъ съ невѣрными и все это внушалъ и сыну.

Семейная жизнь башкира была, да и теперь еще остается, патриархальной: здѣсь власть отца, дѣда, всякаго старшаго въ семьѣ неограничена. Отецъ распоряжается сыномъ и его достоиніемъ, не смотря ни на лѣта, ни на семейное положеніе, и сынъ долженъ повиноваться безъ разсужденія. Юлай былъ изъ круп-

нихъ землевладѣльцевъ, но земли его лежали втунѣ; тогдашніе башкиры не знали земледѣлія.

Преданія говорятъ, что необычайная, богатырская сила Саловата появилась въ его ранней молодости; о немъ башкиры поютъ неизвѣстно кѣмъ, можетъ быть в самнѣ Саловатомъ, сложенную пѣсню:

Сколько лѣтъ Саловату,
Зеленая шапка на его головѣ.
Если спрашиваешь о лѣтахъ Саловата—
Четырнадцати лѣтъ онъ сталъ богатыремъ.

Эту пѣсню въ особенности любятъ башкиры.

Осенью 1773 года старшина Юлай получилъ указъ Уфимской Провинціальной Канцеляріи съ приложеніемъ печатнаго манифеста, которымъ извѣщалось что среди Яицкихъ или Уральскихъ казаковъ проявился донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, ложно принявшій на себя имя покойнаго Императора Петра III и что этотъ Пугачевъ набралъ себѣ скопища и угрожаетъ Оренбургу. Провинціальная Канцелярія приказала старшинѣ немедленно собрать отрядъ башкиръ и отправить его на Стерлитамакскую пристань ¹⁾ въ находившемуся тамъ командиру ассесору Богданову. Юлай тотчасъ же отправилъ 95 копныхъ башкиръ, подъ начальствомъ Саловата. Саловатъ такъ умѣлъ поправиться Богданову, что онъ поручилъ ему еще 1200 чел. башкиръ и мещеряковъ, приказавъ слѣдовать въ дер. Беккулову, на помощь къ генералу Кару, идущему къ Оренбургу, который былъ уже осажденъ скопищами самозванца. Не дойдя 1 вер. до дер. Беккуловой, въ 70 вер. отъ Оренбурга, Саловатъ былъ встрѣченъ высланнымъ противъ него отрядомъ Пугачева, состоявшимъ изъ 2000 чел. съ двумя пушками. Завяда пугачевскія толпы, Саловатъ съ бѣлыми лоскутомъ на обнаженной саблѣ прямо поскакалъ къ Пугачевскому предводителю и объявилъ, что онъ ѣдетъ своей волей служить Государю и привезъ ему вѣрныхъ слугъ.

¹⁾ Нимѣ гор. Стерлитамакъ.

Саловату велѣно было съ командой идти въ Бердскую слободу, гдѣ онъ и былъ представленъ Пугачеву. Этому поправился Саловатъ и онъ, назвавъ его полковникомъ, оставилъ при себѣ. Саловатъ сталъ ревностнымъ сообщникомъ Пугачева. Послѣдній довѣрился ему. Хитрый башкиръ скоро узналъ отъ Пугачева о его намѣреніяхъ касательно башкиръ; Пугачевъ, какъ извѣстно, обѣщалъ башкирамъ полную независимость, свободу жить, какъ звѣри въ полѣ, обѣщалъ вывести всѣхъ русскихъ людей съ бывшихъ башкирскихъ земель и подтверждалъ свои обѣщанія дѣйствіями: онъ разорялъ и жегъ русскія селенія, даже ему покорныя, приказывая жителямъ слѣдовать за нимъ.

Изъ дѣла архива Уфимскаго Губернскаго Правленія видно, что Саловатъ не во все время, покуда Пугачевъ осаждалъ Оренбургъ, находился при немъ. Онъ былъ посланъ въ разныя мѣста для возмущенія народа и для разоренія селеній и крѣпостей. Когда Голицынъ разбилъ Пугачева подъ Оренбургомъ 29 марта, Саловатъ двинулся въ глубь Башкиріи, съ цѣлью поднять противъ правительства башкиръ и другихъ ипородцевъ—магометанъ и язычниковъ. Чуваши, вотяки и черемисы всегда болѣе сходились съ башкирами и вообще съ магометанами, нежели съ русскими; очень многіе изъ чувашъ, даже окрещенныхъ, легко чрезъ сближеніе съ магометанами совращались въ магометанство. Въ Оренбургской губерніи въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ есть Тептярско-Учалинская волость, состоящая изъ 12 деревень, населенныхъ потомками привявшихъ магометанство окрещенныхъ чувашъ. Въ Уфимской губерніи всѣ тептяри—магометане такового же происхожденія. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія шла сильная пропаганда въ видахъ обращенія чувашъ и прочихъ ипородцевъ въ магометанство. Въ Уфимской губерніи окрещенные чуваши не ходятъ почти въ церковь, кромѣ крайняго случая свадьбы, но всегда охотно посѣщаютъ мечеть, говоря, что тамъ они все понимаютъ, а въ церкви ничего. Кромѣ того чуваши считали себя христианами невольными. Когда Пугачевскія шайки осадили Уфу, чуваши вывѣшняго Белебейскаго

уѣзда возмутился, прогнали изъ Белебея духовенство и сожгли церковь св. Михаила Архангела, построенную для нихъ на счетъ правительства въ 1750 г. Пугачевскіе агенты сказали имъ, что „Царь-батюшка“ даруетъ свободу каждому жить по своей вѣрѣ. Въ половинѣ апрѣля мѣсяца 1774 года Саловатъ, имѣя у себя болѣе 2000 ч., явился въ нынѣшнемъ Златоустовскомъ уѣздѣ; толпы возмущенныхъ имъ башкиръ и пнородцевъ спѣшили къ Пугачеву, который укрѣпился въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, нынѣ Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Саловатъ долженъ былъ собрать всѣхъ бѣглецовъ изъ-подъ Уфы изъ шаекъ Чуки и Губанова и идти на соединеніе съ Пугачевымъ, черезъ Златоустовскій заводъ купца Лушпина, въ нынѣшній Троицкій уѣздъ. Туда же, по распоряженію Сибирскаго губернатора Чечерина, вступили войска подъ начальствомъ генералъ-поручика Декалонга.

Пока главныя силы обѣихъ сторонъ двигались другъ противъ друга, изъ крестьянъ, башкиръ, пнородцевъ и всякаго рода бродягъ составились отдѣльныя шайки, которыя грабили и раззорали все, что только можно было, дѣйствуя во имя Пугачева или Императора Петра III. Теперь, казалось, забыта была старая племенная вражда: въ видахъ поживы христіане, магометане и язычники дѣйствовали вмѣстѣ, братались другъ съ другомъ; русскіе подчинялись ловкому татарину или башкиру, татаринъ и башкиръ—ловкому русскому. Шайки эти такъ усилились, что осаждали укрѣпленные хоть и худо Бирскъ и Мензелинскъ; противъ Мензелинска дѣйствовали шайки изъ русскихъ и пнородцевъ подъ начальствомъ татарина, крестьянина дер. Сосновый Боръ С я н ф и н а ¹⁾). Въ селѣ Березовкѣ-Камской, нынѣ Бирскаго уѣзда, надъ шайкой изъ русскихъ и пнородцевъ былъ атаманомъ совратившійся въ расколъ священникъ этого села И г н а т і й И в а н о в ъ. Онъ раззорилъ Березовку, ограбилъ церковь, при которой служилъ и затѣмъ

¹⁾ Пам. книж. Уф. губ. 1873 г. ч. II стр. 129.

со своею шайкой сталъ разбѣзжать на косныхъ лодкахъ по Камѣ и грабить Камское побережье¹⁾).

Саловатъ рѣшился соединить эти шайки воедино подъ своимъ предводительствомъ и дополнить ихъ новыми людьми. Въ подкрѣпленіе ему Пугачевъ выслалъ изъ-подъ Верхояицкой крѣпости, что теперь г. Верхнеуральскъ, отрядъ подъ начальствомъ своего любимца, бѣлаго артиллерійскаго капрала Бѣлобородова.

Среди этихъ смуть спокойно пребывалъ у себя въ деревнѣ старшина Шайтанъ-Кудейскій Юлай Азналяиъ и по-прежнему считался въ числѣ вѣрныхъ башкиръ. Юлай, какъ видно отчасти и изъ слѣдствія, все зналъ о сынѣ, имѣлъ съ нимъ сношенія и тайно содѣйствовалъ мятежу, но высказаться открыто еще не рѣшался. Юлай ждалъ, каковъ будетъ успѣхъ сына.

Успѣхъ открывалъ Юлаю и другимъ башкирамъ-вотчинникамъ надежды расправиться съ заводчикомъ Твердышевымъ. Когда Твердышевъ, въ 1758 году, намѣревался построить при р. Самѣ въ Уфимскомъ уѣздѣ желѣзный заводъ и мѣстные башкиры-вотчинники продали ему свои земли, въ числѣ продавцевъ былъ и Юлай. Башкиры, какъ водится, были кругомъ обмануты и продали земли за безцѣнокъ; послѣ они спохватились, но было уже поздно, а въ 1759 году началась постройка Симскаго завода. У башкиръ и теперь еще живо преданіе, что мѣстныя власти силой заставляли продавать свои земли заводчикамъ. Незадолго до Пугачевщины Твердышеву понадобилось еще земли подъ двѣ деревни, или такъ называемыя вспомогательныя заводу селенія, и управитель Симскаго завода прямо распорядился, конечно, не безъ согласія Твердышева, захватить значительное количество земли, безъ мѣры, по жи-

¹⁾ Другой священникъ села Березовки Иванъ Федоровъ, бывшій тогда въ Саранскѣ, съ чудотворной иконой св. Николая передался самованцу. Федоровъ и Ивановъ послѣ усмиренія бунта схвачены и отосланы въ Казанскую Секретную Комиссію; далѣе ихъ участь намъ неизвѣстна. (Дѣло въ архивѣ бывшаго Саранскаго духовнаго правленія въ г. Саранскѣ Вятской губерніи 1774 г. подъ заглавіемъ: «О опредѣленіи въ село Березовку Камскую священниковъ».

вымъ урочищамъ у Шайтанъ-Кудейскаго старшины Юлая Азналина. Хотѣлъ было Юлай препятствоватьъ постройкамъ и посылалъ своихъ подвластныхъ башкиръ, но симскіе мастера все въ всякій разъ ихъ били, увѣчили и прогоняли. Юлай подалъ иссъ въ Уфимскую провинціальную канцелярію, но ему объявили, что горные заводы и заводовладѣльцы подлежатъ вѣдѣнію не гражданскаго, а горнаго начальства, и провинціальная канцелярія ничего не можетъ сдѣлать. Юлай взялъ съ собою просьбу къ губернатору Рейнсдорпу, тотъ передалъ просьбу губернской канцеляріи; губернская канцелярія не удостоила даже и отказомъ, и просьба оставлена была безъ всякаго вниманія.

Не задолго до появленія Саловата на роднѣхъ, въ деревню Юлаеву явилась одна изъ бродящихъ Пугачевскихъ шайкъ и прямо направилась къ дому старшины, котораго все знали за челоуѣка богатаго и предавнаго подлежащей власти. Ограбивъ все, что нашли въ домѣ и захвативъ 50 штукъ крупнаго скота, много разныхъ мѣховъ, обобравъ наряды у трехъ женъ Юлаевыхъ разбойники начали требовать отъ старшей жены Юлаевой, гдѣ спрятаны мужнины деньги. Та отвѣчала, что ничего объ этомъ не знаетъ, а мужа дома нѣтъ; ее жестоко избили и хотѣли было пытать огнемъ. Напуганная пыткой жена Юлая вынесла имъ кожаный мѣшокъ, въ которомъ было разною серебряною монетою и мѣдною монетою 650 рублей и объявила, что тутъ весь капиталъ мужа. Въ это время воротился Юлай. „Что вы дѣлаете, добрые люди?“ закричалъ Юлай, „вѣдь я и все одноподданные давно ваши, только насъ и ждали, теперь, не сегодня, завтра придетъ сынъ, Саловатъ, съ великою силой отъ батюшки-царя; тогда пойдемъ на Твердышева и на замочниковъ—нашихъ враговъ; у нихъ казна не ходъ пшеничная!“ Разбойники съ удовольствіемъ приняли Юлая и нѣкоторыхъ изъ его одноподданныхъ.

Юлай ушелъ за шайкой и чрезъ двое сутокъ соединился съ Саловатомъ и вскорѣ потомъ съ шайкой Бѣлобородова. Саловатъ передалъ отцу письмо Пугачева, приглашающаго вступить къ нему на службу съ чиномъ полковника. Саловатъ прѣбылъ въ

дер. Юлаеву и тотчасъ же велѣлъ загнать въ особую избу всѣхъ тѣхъ изъ своихъ однодеревенцевъ, которые не пошли съ шайбой и Юлаемъ. Избу зажгли, тѣхъ, которые выскакивали изъ пламени, Саловатовы башкиры прикалывали пиками.

„Такъ будетъ со всѣми государевыми ослушниками“, сказалъ Саловатъ.

Теперь началось мщеніе Твердышеву: Саловатъ пошелъ на Симскій, Юлай съ отрядомъ, на Катавскій заводъ.

Какъ ни было крѣпостное населеніе заводовъ раздражено противъ владѣльца и еще болѣе противъ управителей, прикащиковъ и другихъ мелкихъ тирановъ, какъ ни роптали Твердышевскіе крестьяне на барина за то, что онъ ихъ оторвалъ отъ родины, отъ привычныхъ занятій, но были среди этихъ недовольныхъ и такіе, которые, считая себя православными христианами, не желали подчиниться нехристямъ татарамъ. При появленіи шайкъ Юлая и Саловата, многіе изъ Катавскихъ и Симскихъ крестьянъ выходили противъ нихъ съ колющими, топорами, съ вилами, съ чѣмъ попало и были перебиты или взяты живьемъ и, по приказанію Юлая и Саловата, разстрѣляны стрѣлами за сопротивленіе батюшкѣ-царю. Въ числѣ побитыхъ были зачинщики этихъ сопротивленій — Симскій священникъ Львовъ и плотничный мастеръ. Крѣпостное населеніе Катавскаго и Симскаго завода было пощажено, и оно само съ радостію пристало къ Пугачеву; все, принадлежащее Твердышеву, было разграблено: домъ, контора, гдѣ было много денегъ, фабрики, лавки и кабаки; тѣ и другіе тогда содержались самими заводовладѣльцами и такимъ образомъ трудовая копѣйка крѣпостного мужичка, переходила въ ихъ же барскіе карманы. Юлай и Саловатъ торжествовали, Твердышевъ пошелъ убитый, крѣпостные люди усердно помогали грабить барское добро; обѣ деревни, поставленныя на землѣ Юлаевой, были сожжены, а крестьяне выведены въ Симскій заводъ. Симскими и Катавскими крестьянамъ читали на сходкахъ манифестъ Пугачева о вольности и зачисленіи всѣхъ крестьянъ въ вольные казаки; читались на мірскихъ сходкахъ письма Пугачева къ Юлаю и Саловату, въ которыхъ они

оба пожалованы полковниками, начальниками войскъ и занятыхъ мѣстностей. Званіемъ вольныхъ казаковъ очень гордились Твердышевскіе крестьяне, а болѣе того женщины. „Мы теперь вольныя казачки“, съ гордостью говорили онѣ. Крестьянамъ, кромѣ раскольниковъ, нравилось, что нехрести Саловатъ и Юлай не тронули и не велѣли трогать церквей. Крестьяне еще болѣе увѣровали, что это—царское войско, когда въ Симскій заводъ пришелъ Пугачевскій генералъ Бѣлобородовъ, въ шайбахъ у котораго были все одни русскіе и между ними даже много крѣпостныхъ людей Твердышева.

Юлай, Саловатъ и Бѣлобородовъ остались въ Катавскомъ и Сичскомъ заводахъ, имѣя у себя уже болѣе 8000 ч. Мятежъ выросъ и распространялся во всей Уфимской провинціи. Между башкирами явился другой Саловатъ по храбрости и свѣрзости: это былъ Антуганъ, который въ ожиданіи правительственныхъ войскъ съ 3000 ч. расположился въ тептарскомъ селеніи большихъ Кичахъ, Златоустовскаго уѣзда; въ то же время бывшій Табынскій волостной старшина Бехтемировъ, съ 1000 ч. долженъ былъ занять горные проходы. Мятежники ободрились, узнавъ, что Пугачевъ снова набралъ себѣ толпы, завелъ артиллерію, беретъ крѣпость за крѣпостью и идетъ въ Уфимскую провинцію, вездѣ встрѣчая къ себѣ полное сочувствіе въ русскіхъ и инородцахъ.

Есть извѣстія, что еще въ январѣ мѣсяцѣ 1774 г., а въ это время Пугачевъ еще осаждалъ Оренбургъ, Саловатъ съ огромной шайкой, гдѣ кромѣ башкиръ и инородцевъ было до 9000 ч. русскіхъ, осадилъ Челябинскую крѣпость т. е. вывѣшній г. Челябинскъ, Оренбургской губерніи, гдѣ тогда былъ центръ управленія Исетской провинціи и Исетскій воевода Веревкинъ, не смотря на всѣ усилія мятежниковъ, съ января до конца марта 1774 года храбро отстоялъ крѣпость, пока не прибылъ генералъ-поручикъ Декалонгъ съ сибирскими войсками.

Въ Оренбургѣ, въ архивѣ Тургайскаго областного правленія, въ дѣлахъ бывшей Оренбургской губернской канцеляріи

есть огромная въ нѣсколькихъ томахъ переписка о Пугачевскомъ бунтѣ, озаглавленная „дѣло о государственномъ злодѣѣ Емельянѣ Пугачевѣ“, состоящая изъ донесеній воеводъ, комендантовъ, военныхъ начальниковъ и проч. о всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ Пугачева и его сообщниковъ, но о бытности Саловата при осадѣ Челябинской крѣпости ничего не говорится.

Въ началѣ мая, будучи въ Симскомъ заводѣ, Саловатъ узналъ, что противъ него не смотря на распутицу и на дурныя дороги, двинулся изъ Уфы подполковникъ Михельсонъ. Саловатъ смѣло пошелъ противъ Михельсона и встрѣтилъ его въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Симскаго завода, но Михельсонъ разбилъ и прогналъ Саловата и 8 мая 1774 г. самъ вступилъ въ Симскій заводъ, гдѣ и назначилъ своему утомленному отряду одновдневный отдыхъ; симскіе жители встрѣтили Михельсона съ полною покорностью, объяснили, что поддались Пугачеву изъ страха и указывали на примѣръ тѣхъ, которые думали было противиться. 9 мая Михельсонъ выступилъ изъ Симскаго завода и въ нѣсколькихъ верстахъ достигъ Саловата, который въ это время уже соединился съ поспѣвшимъ къ нему на помощь Бѣлородовымъ. Произошло сраженіе, и Саловатъ съ Бѣлородовымъ, потерявъ нѣсколько пушекъ, убитыми и ранеными бѣжали за р. Юрезань. Неутомимый Михельсонъ гнался, что называется, по пятамъ; за р. Юрезавью онъ опять разбилъ Саловата и Бѣлородова и заставилъ бѣжать къ Сакинскому заводу. Михельсонъ могъ бы до конца уничтожить ихъ обоихъ, но отъ захваченныхъ въ плѣнъ узналъ, что Пугачевъ успѣлся и находится подъ крѣпостью Магнитною (теперь станица Оренбургскаго Казачьяго войска Верхнеуральскаго уѣзда) и что туда идетъ отрядъ генералъ-маіора Фреймана. Михельсонъ рѣшилъ прежде соединиться съ генераломъ Фрейманомъ, а потомъ съ Десалонгомъ, не оставляя разъ принятыхъ мѣръ противъ Саловата, но послѣ мы видимъ, что Михельсонъ измѣнилъ этотъ планъ и повелъ дѣло иначе.

Михельсоновскіе отряды 17 мая 1774 г. нечаянно встрѣтились съ охранявшими горные проходы Урала 1000 ч. башкиръ, подъ начальствомъ табынскаго старшины Бехтемірова. Бехтеміровъ былъ разбитъ и бѣжалъ, потерявъ 300 чел. Михельсонъ перешелъ Уральскія горы, но послѣ пораженія Пугачева подъ Чебаркульской крѣпостью (теперь казачья станица Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи) вдругъ не понятно почему вмѣсто того, чтобы соединиться съ генераломъ Фреймапомъ, возвратился въ Уфимскую провинцію. Возвращеніе Михельсона въ Уфимскую провинцію, которая была оставлена безъ войскъ, было необходимо.

Вступивъ въ Златоустовскій заводъ Лучинина, гдѣ до этого было все спокойно, Михельсонъ узналъ, что сюда уже являлись Пугачевскіе подосланные и возмущали народъ; здѣсь читались Пугачевскія воззванія, народъ волновался и многіе хотѣли идти къ Пугачеву, который долженъ придти въ Саткинскій заводъ, гдѣ Саловатъ, Антуганъ и Бѣлородовъ, въ ожиданіи Пугачева, сосредоточили свои силы. — Михельсонъ тотчасъ же двинулся туда, но уже никого не засталъ: уклоняясь на этотъ разъ отъ сраженія, Саловатъ съ Бѣлородовымъ отступили въ Симскій заводъ, а Антуганъ въ дер. Киги.

Послѣ двухдневнаго отдыха въ Саткинскомъ заводѣ, Михельсонъ двинулся противъ Саловата 27 мая 1774 года. Не успѣлъ онъ дойти до Симскаго завода, какъ Саловатъ съглаго этотъ заводъ, объявивъ крестьянамъ указъ батюшки-царя идти за переселеніе на пустопорожня и хлѣбородныя мѣста въ Бунгурскій уѣздъ, Пермской провинціи. Послѣ этого Саловатъ съ Бѣлородовымъ перешли за р. Ай, уничтожили мостъ и паромъ, тутъ бывший, и расположились въ гористой, повидимому, неприступной мѣстности. Здѣсь произошло истинно молодецкое дѣло Михельсона, достойное занять видное мѣсто въ военной исторіи.

По приказу Михельсона 50 чел. казаковъ, взявъ къ себѣ каждый на лошадь по 1 егерю, бросились вплавъ, подъ прикрытіемъ съ берега 4 орудій. Саловатовы башкиры по-

неслись было въ атаку, но ихъ тотчасъ разогнали и перебили пушечными выстрѣлами. Затѣмъ подъ прикрытіемъ передоваго отряда Михельсонъ переправился черезъ Ай; порохъ переправили кавалеристы, а пушки перетасили канатами по дну рѣки Ай. Матезники были разбиты и бѣжали, потерявъ 400 чел. Саловатъ и Бѣлобородовъ посѣщали теперь въ Автугану. Въ то самое время Пугачевъ, отраженный блистательно отъ Троицкой крѣпости Декалонгомъ и раненый картечью, явился въ Златоустовскій заводъ, гдѣ его приняли съ восторгомъ крѣпостные люди Луѣнина. Тотъ-же успѣхъ онъ имѣлъ въ Саткинскомъ заводѣ у крѣпостныхъ того-же Луѣнина. Въ томъ и другомъ заводѣ, по приказанію Пугачева, были сожжены фабрики, разграблены заводскія конторы, уничтожены всѣ конторскіе документы, разбиты и разграблены кабаки и лавки, содержимые Луѣнинимъ. Узнавъ о пораженіи Саловата и Бѣлобородова, Пугачевъ посѣщалъ на соединеніе съ ними, велѣвъ съечь Златоустовскій и Саткинскій заводы, а жителямъ, назвавъ ихъ вольными казаками, взять свое имущество и идти на переселеніе въ Кунгурскій уѣздъ или же, кто желаетъ, слѣдовать за нимъ, обѣщая въ послѣднемъ случаѣ свою особую царскую милость. Тутъ произошло ужасное смятеніе въ народѣ: одни пошли за Пугачевымъ, другіе съ семьями, со всякою домашностію и скотомъ потянулись въ Кунгурскій уѣздъ и попали на правительственныя войска, третьи бѣжали скрыться въ лѣса¹⁾. Возвратиться было некуда: все сожжено — дома, церкви, всякія постройки. Пугачевъ былъ вѣренъ слову и вывелъ русское населеніе съ башкирскихъ земель, чего такъ жадно и давно желали башкиры.

Пугачевъ соединился съ Саловатомъ, Бѣлобородовымъ и Автуганомъ и рѣшилъ идти противъ Уфы. Въ восторгѣ отъ

¹⁾ Изъ дѣлъ архива главной конторы Златоустовскихъ заводовъ 1774 г., дѣло полъ № 2 въ томъ же архивѣ о раззореніи Уральскихъ горныхъ заводовъ Пугачевымъ, листы 120, 122, 130. Въ библіотекѣ Уфимскаго Статистическаго Комитета есть рукопись В. Ф. Иванова, гдѣ подробно описано, на основаніи мѣстныхъ архивовъ, занятіе Пугачевымъ Златоустовскаго и Саткинскаго заводовъ.

успѣха, которымъ сопровождалась бунтовщическая дѣятельность Саловата среди народовъ Уфимской провинціи, Пугачевъ тутъ-же пожаловалъ его бригадиромъ.

Храбрый и неутомимый Михельсонъ между тѣмъ гнался уже за Пугачевымъ. Въ ночь на 2 іюня 1774 г. авангардъ Михельсона, подъ начальствомъ капитана Карташевскаго, наткнулся близъ Саткипскаго завода на Саловата и едва не погибъ, если бы не поспѣлъ самъ Михельсонъ и не разбилъ Саловата. Утромъ произошло рѣшительное сраженіе Михельсона съ Пугачевымъ. Пугачевъ и его сообщники—Саловатъ и прочіе—бѣжали, потерявъ пушки, множество убитыхъ и плѣнныхъ; около пяти верстъ Михельсонъ гнался за бѣгущими, но Пугачевъ и прочіе ушли счастливо, не попавъ въ руки Михельсона. Пугачевъ былъ еще разъ разбитъ, но не уничтоженъ. Что касается Саловата, то неудачи свои онъ относилъ къ другимъ и такъ про эти неудачи пѣлъ въ сложенной имъ пѣснѣ: поскакалъ бы я, да впереди болото, стрѣлялъ бы я, да стрѣлъ мало у меня, осмотрюсь кругомъ—мало у меня надежныхъ людей. Сраженіе близъ Саткипскаго завода и побѣда Михельсона спасли Уфу. Пугачевъ взялъ другое направленіе на Красноуфимскъ и Осу.

Отецъ Саловата, Юлай этимъ временемъ кромѣ Катавскаго, разграбилъ Усть-Катавскій заводъ и дер. Орловку Твердышеви. и велѣлъ тамошнимъ жителямъ пойти въ Кунгурскій уѣздъ на свободныя, привольныя мѣста.

Саловатъ взялъ приступомъ, раззорилъ и сжегъ Красноуфимскую крѣпость, теперь городъ Красноуфимскъ, Пермской губерніи. Здѣсь было найдено въ казенной кладовой 2000 р. Эти деньги Саловатъ отослалъ къ Пугачеву и самъ поспѣшилъ къ пригородку Осѣ, принадлежавшему, какъ и Красноуфимская крѣпость, къ Уфимской провинціи. Начальствовавшіе въ Осѣ комендантъ майоръ Скрипичинъ, капитанъ Смирновъ и подпоручикъ Минѣевъ, отбивши нѣсколько приступовъ, произведенныхъ лично Пугачевымъ, вмѣстѣ съ Саловатомъ, сдали Осу. Пугачевъ пощадилъ ихъ за это и оставилъ у себя на

службѣ. Скрипичинъ всячески старался развѣдывать о дѣйствіяхъ Пугачева, въ намѣреніи открыть все это правительству, и открылъ свои планы Смирнову и Минѣеву, но Минѣевъ донесъ Пугачеву; у Скрипичина нашли письмо. Пугачевъ наградиъ Минѣева чиномъ полковника, а Скрипичинъ и Смирновъ были повѣшены. Взятіе Осы произвело ужасъ въ Казани; многіе изъ жителей бѣжали въ безопасныя мѣста и скрывали имущество ¹⁾. Минѣевъ совѣтовалъ Пугачеву какъ можно скорѣе идти на Казань, гдѣ гарнизонъ былъ самый ничтожный.

Осу башкиры считаютъ своею. По ихъ преданіямъ, въ глубокой древности тутъ было ихъ большое селеніе. Вся Осинская округа, нынѣшній Осинскій уѣздъ, силошъ была башкирская земля Гаинской волости. Башкирское селеніе—Оса еще до Грознаго опустѣла и звалась городищемъ, а при Иванѣ Грозномъ самовольно пришли и поселились сюда русскіе и такъ образовалась Новоникольская слобода, во время башкирскаго бунта 1737 года названная „пригородкомъ Осой“, съ подчиненіемъ ея Уфимской провинціи. Оса съ 1737 года обращена въ брѣвность; сюда введеть былъ гарнизонъ и она сдѣлалась наблюдательнымъ постомъ за сосѣдними башкирами.

Черезъ три дня послѣ взятія Осы Пугачевъ, забравъ артиллерію, оружіе, порохъ и денежную казну, сжегъ Осу и велѣлъ жителямъ идти куда хотятъ на привольныя мѣста.

Изъ Осы Пугачевъ направился на мѣдноплавильные заводы богача Саввы Яковлева. Заводы эти были основаны въ 1759 году генераль-прокуроромъ Глѣбовымъ на земляхъ, купленныхъ у башкиръ Гаинской волости; башкиры продали Глѣбову земли отъ рѣчки Шерманки на 50 верстъ во всѣ четыре стороны, разумѣется, за безцѣнокъ и, вѣроятно, по принужденію. Когда Пугачевъ былъ еще подъ Оренбургомъ, въ декабрѣ 1773 г. здѣшніе башкиры уже возмущились, составили шайки, заводы Яковлева раззорили и выжгли, и Пугачевъ засталъ здѣсь только одно пепелище и ни одной живой души.

¹⁾ Истор. г. Казани Рыбушкина. Казань 1850 г. ч. I стр. 137.

Башкиры требовали отъ прикащиковъ Яковлева выдать имъ всѣ купчія крѣпости Глѣбова и Яковлева.¹⁾

Послѣ взятія Осы имя Саловата на время исчезаетъ изъ исторіи Пугачевщины. Можно безошибочно предполагать, что Саловатъ однимъ изъ первыхъ отсталъ отъ Пугачева, какъ только Пугачевъ перешелъ границу древней Башкиріи за р. Каму; война за р. Камой была уже не въ интересахъ башкирскаго патріота.

Когда Пугачевъ былъ уже пойманъ, Саловатъ опять проявился въ Уфимской провинціи и скоро имя его стало наводнить страхъ. У Саловата не было пощады никому, въ особенности русскимъ. Звѣрство его шайки сказалось особенно въ нападеніи на деревню Лакъ: Саловатовы башкиры рѣзали по частямъ крестьянъ, выкалывали глаза, загоняли въ избы и тамъ сожигали живыми.

Не долго однако пришлось Саловату совершать свои подвиги. Правительственныя войска опять вступили въ Уфимскую провинцію; многіе бунтовщики были захвачены, отосланы въ Казань или наказаны въ Уфѣ и Оренбургѣ и на мѣстахъ преступленія. Саловатъ тотчасъ, оставивъ шайку, задумалъ бѣжать въ Киргизскія степи. Одинъ, на лыжахъ, лѣсами, избѣгая всякой встрѣчи, въ концѣ января 1775 года, когда уже Пугачевъ былъ казненъ въ Москвѣ, онъ пустился въ это предпріятіе, но въ лѣсу, близъ деревни Каратавля, былъ пойманъ солдатами изъ отряда подполковника Аршепевскаго. Послѣ показанія его отослали въ Казань къ генералу Потемкину. Въ Секретной Коммиссіи Юлай и Саловатъ содержались только 7 дней и затѣмъ отправлены въ Тайную Экспедицію въ Москву.

Р. Г. Игнатьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

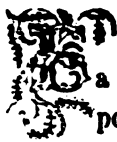

¹⁾ Дѣло Екатеринбургской судныхъ и земскихъ дѣлъ конторы 1775 г., въ архивѣ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, въ г. Екатеринбургѣ Пермской губерніи, дѣло о раззореніи Шермянскаго завода Яковлева.

ИЗВѢСТІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

О НАРОДАХЪ В. РОССИИ.

Strahlenberg. Das Nord-und Oestliche Theil von Europa und Asia etc. Stockholm 1730.

 арабинцы. Языческій народъ между городами Тарою и Томскомъ; употребляютъ такіе же бубны (Trommeln), какъ лопари. „Das Veränderte Russland“ сообщаетъ кое-что объ ихъ образѣ жизни и обычаяхъ. Они составляютъ издавна одинъ народъ съ остяками на Оби, на которой тѣ и другіе встрѣчались мнѣ при проѣздѣ. Русскіе называютъ область, въ которой они живутъ, согласно своему обычному произношенію татарскихъ словъ, Барабу. И татары и остяки называютъ ее Вагаша. Я думаю, что это та самая область, которая въ „Исторіи“ Achmed Arabsiadis pag. 106 названа Adsbaga, а у Herbelot въ его Biblioth. Orient. p. 383—Achbaga ville de Getes, противъ каковыхъ народовъ Timur-Beck, или Tamerlan заложилъ крѣпость Schaguchia на Sihon'ѣ, или Jahart'ѣ (какъ на границѣ), чтобы держать ихъ въ страхѣ. Я спрашивалъ этихъ барабинцевъ, зачѣмъ они, составляя одинъ народъ съ остяками, называются иначе, чѣмъ эти послѣдніе. Отвѣтъ: они назывались такъ уже тогда, когда жили вмѣстѣ съ остяками. Такъ какъ тѣ и другіе, какъ было выше сказано, одного происхожденія съ пермяками (Permecken), или Біарміями, то слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Schaeferus въ своей Larponia изъ Бурея (Buraeo) сообщаетъ о Біар-

мѣщахъ—именно, что они получили свое имя отъ финскаго слова *Vagata*, которое означаетъ гористую мѣстность и затѣмъ, что они и финны въ древности составляли одинъ народъ. (Сравни при этомъ мою *Tabula polyglotta*, какъ финскій и остяцкій языкъ совпадаютъ діалектически) P. 321—322.

И к у т ы. Языческій народъ, такъ называемый русскими. Живутъ подъ русскимъ владичествомъ. Тѣ, которые живутъ при рѣкѣ Лепѣ и у города Иркутска, называются на ихъ языкѣ *Linn-Zacha* или *Linn-Logotock*. Это одинъ изъ сильнѣйшихъ языческихъ народовъ Сибири и состоитъ изъ слѣдующихъ родовъ (*tribubus*): 1) *Boro-Ganiska*, 2) *Baitungski*, 3) *Badys*, 4) *Sock-Sogon*, 5) *Menga*, 6) *Kangalas*, 7) *Namin*, 8) *Bathruski*, 9) *Lugoi* и 10) *Bolugur*, которые вмѣстѣ насчитываютъ до 30,000 человекъ. Они называютъ себя *Gacha* (и) отъ одного князя или правителя, котораго они имѣли въ древности. Но тотъ, который ихъ велъ, когда они отделились отъ бурятъ (*Bratten*), которые живутъ при Байкальскомъ морѣ и съ которыми они некогда составляли одинъ народъ, называется *Der-tzi Targhan tegin*. У нихъ нѣтъ никакихъ *Bullwans*, или изъ дерева вырѣзанныхъ божковъ, какъ у остяковъ и тунгузовъ, но они приносятъ жертвы небесному невидимому богу—хотя подъ образомъ вабитаго чучела, у котораго была безформенная голова съ глазами изъ коралловъ, а тѣло подобно мѣшку; чучело это они привѣшиваютъ къ деревьямъ и къ нему соборей и другихъ пушныхъ звѣрей. Каждый родъ имѣетъ такое изображеніе. Своихъ жрецовъ они называютъ *Biuhn*, которые употребляютъ бубенъ, какъ лопари. Невидимаго бога они почитаютъ подъ тремя именами: *Artogon*, *Schugotoggon* и *Tangara*, каковыя трое у нихъ называются *Sumans*, т. е. святые, что Избрантъ-Идесъ въ своемъ описаніи путешествія (p. 132) о нихъ сообщаетъ. Извѣстно кромѣ того, что они старѣйшихъ слугъ князя или его любовницъ при его погребеніи больше уже не убиваютъ, ни погребаютъ живыми. Говорятъ однако, что въ древности они имѣли такой обычай—раньше, чѣмъ русскіе появились въ странѣ. Они имѣютъ по отношенію къ священнымъ

деревамъ столько-же суевѣрныхъ обычаевъ, какъ и другіе народы. Когда они встрѣчаютъ красивое дерево, то вѣшаютъ Schnuprfeiffereien (?) въ вѣчную жертву и кладутъ на него различныя вещи — желѣзо, латунь, мѣдь. Ихъ жрецы Вуиуи, когда совершаютъ языческія церемоніи, надѣваютъ платье, увѣшанное желѣзомъ, подпѣсками и погремущками. Когда появляется зелень, каждый родъ сходится вмѣстѣ, гдѣ есть красивое дерево и площадка (они считаютъ новый годъ съ апрѣля), и приносятъ тамъ въ жертву лошадей и быковъ, головы которыхъ втыкаютъ на колья кругомъ дерева (um die Bäume aufstecken)—на лошадиныхъ головахъ при этомъ оставляютъ кожу. Потомъ они берутъ напитокъ, называемый Cumisse, садятся въ кругъ, поднимаютъ при питьѣ руками вверхъ чашу, и передаютъ другъ другу, берутъ еще кисть, макаютъ ее въ Cumisse и брызжутъ ей въ воздухъ и въ огонь, гдѣ она потомъ и сгораетъ. При этомъ они такъ жадно пьютъ и такъ аппетитно ѣдятъ, что 4 человѣка истребляютъ цѣлую лошадь. Когда они совершаютъ эту праздничную трапезу, мужчинамъ раздѣваются совершенно до нага, чтобы они не имѣли никакого препятствія наполнять желудокъ, и это они продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока многіе не посягутъ на мѣстѣ. Затѣмъ этотъ народъ очень sâuisch, потому что они моются очень рѣдко почти никогда и ѣдятъ коровье мясо и конину, свинину никогда, какъ бы ни были голодны. Они не щадятъ большую скотину, но убиваютъ и сѣдаютъ ее. Мясо, если оно разъ übergetotten, уже довольно мягко для нихъ, и они имъ не смущаются, но какъ жирное и здоровое въ видѣ лакомства дѣлятъ между членами семьи. Ихъ Stampffen, въ которыхъ они сушатъ рыбу, толкутъ и колотятъ корни и ягоды, сдѣланы изъ высушеннаго коровьяго или бычачьяго Migt. Ихъ скотина стоитъ у нихъ въ избахъ или юртахъ. Полъ хижины дѣлается изъ глины—очень гладкій. Они ѣдятъ хлѣбъ, когда они воюютъ, но не употребляютъ постоянно, потому что ни пашутъ, ни сѣютъ, ни жнутъ. Соли употребляютъ они мало, вымѣниваютъ ее однако охотно. Китайскую Schaag или табакъ, кото-

рый покупаютъ у русскихъ, курятъ она охотно. Въ февралѣ или мартѣ бываетъ ихъ время жатвы—именно, когда сокъ вступаетъ въ деревья; тогда идутъ они въ лѣса, срубаютъ молодая сосны, сдираютъ кору, складываютъ ее въ кучи, увозятъ домой и сушатъ. Потомъ зимой толкутъ и превращаютъ ихъ въ муку, дѣлаютъ потомъ изъ нея молоко, варятъ и ѣдятъ его съ сушеной рыбой. Жилища свои они иѣпаютъ, какъ и тобольскіе татары. Зимніе дома ихъ, или юрты, сдѣланные изъ тонкихъ балокъ, четырехугольны, покрыты сверху землей, съ ямкою, черезъ которую проходитъ дымъ. Лѣтнія жилища ихъ круглы, какъ колпакъ съ сахарной головы, и обложены берестой, которую они крашеными конскими волосами пестро убираютъ и вышиваютъ—съ открытымъ отверстіемъ для дыма, такъ какъ они дѣлаютъ свои кампы и огняща прямо посреди юрты съ крокомъ, на который они вѣшаютъ не только горшки, которые они дѣлаютъ сами, но и котлы (kesseln), у которыхъ только дно бываетъ желѣзнымъ, а остальное изъ бересты, которую они такъ искусно и плотно соединяютъ съ желѣзомъ, что вода не льется (береста при этомъ не горитъ). Своихъ усопшихъ они погребаютъ не одинаковымъ способомъ. Знатные высматриваютъ себѣ красивое дерево и заранее говорятъ: тамъ я хочу лежать послѣ смерти—и съ усопшимъ въ гробъ кладется кое-что изъ его лучшихъ вещей. Нѣкоторые просто кладутъ трупъ въ лѣсу на помостъ, утвержденный на четырехъ столбахъ и покрываютъ его коровьей или лошадиной кожей. Другіе зарываютъ умершихъ въ землю. Большинство оставляетъ умершихъ въ плотно задѣланныхъ юртахъ, изъ которыхъ предварительно выбираются лучшія вещи, и убѣгаютъ отъ нихъ. Тѣ изъ нихъ, которые умираютъ въ городѣ Якутскѣ, оставляются на улицахъ на растерзаніе собакамъ.

Каждый родъ считаетъ священнымъ какое-нибудь существо—лебедя, гуся, ворона, и такое животное родъ уже не употребляетъ въ пищу; но другіе могутъ его ѣсть. Что касается ихъ языка, то изъ моей *Tabula polyglotta* можно видѣть, что онъ сходенъ съ языкомъ крымскихъ татаръ и въ этомъ съ

ними сходны бураты, киргизы и саянскіе татары—съ тѣмъ исключеніемъ, что послѣдніе много говорятъ по-монгольски и по-калмыцки, потому что живутъ около и среди нихъ. У якутъ, какъ и у другихъ азыческихъ народовъ, въ ходу полигамія; они покупаютъ своихъ жень, какъ татары и остяки—обычай покупать невѣсть у родителей имѣеть мѣсто у всѣхъ здѣшнихъ народовъ. Это только короткое описаніе народа. Я могъ бы сдѣлать его столь же обширнымъ, какъ въ *Veränderte Russland* описаніе остяковъ, но я позаботился о краткости для того, чтобы читатель нашелъ больше фактовъ и меньше словъ. 375—378.

Юкагиры. *Veränderte Russland* упоминаетъ о нихъ въ немногихъ словахъ. Это азыческій народъ, живущій близъ Ледовитаго океана между устьемъ Лены и мысомъ *Tabin*, или *Swetois Nos*. Одинъ якутъ говорилъ мнѣ о нихъ, что ихъ языкъ походитъ на гоготанье гусей. *Forbeisseur* въ описаніи своего путешествія сообщаетъ тоже о трехъ дикаряхъ, которыхъ англійскіе корабли привезли изъ пролива *Lewis* и которые такъ бормотали, что у нихъ нельзя было ничего разобрать, кромѣ двухъ словъ *ota indcha*. Это Юагиры, какъ ихъ называютъ и якуты... *Sidigani*, которые живутъ на островѣ между Леной и Святымъ носомъ (или, какъ русскіе говорятъ, *Tchalatikos* и *Anadirskoi*) — я не нашелъ на картахъ. Юагиры привѣшиваютъ своихъ умершихъ къ деревьямъ, но скелеть (*Gerippe*), или кости родныхъ и родителей они всегда возятъ съ собой, когда отправляются на охоту. Сравни, что въ „*Veränderte Russland*“ на стр. 403 говорится о самоѣдахъ, которые кости родителей не зарываютъ въ землю. 381.

Камачинскіе татары. Живутъ на истокахъ рѣки Маны, которая впадаетъ въ Енисей между Красноярскомъ и Абаканомъ. Ихъ немного—едва наберется 300—400 человекъ. Съ языкомъ ихъ можно познакомиться изъ моей Т. р. 384.

Канскіе татары. Русскіе дали татарамъ это имя отъ р. Кана, на которой они живутъ и которая впадаетъ въ Енисей между городомъ Красноярскомъ и Енисейскимъ. Сами

они называютъ себя Khotowzi. Тунгузы называютъ ихъ Аза. Ихъ немного—400—500 человекъ. 385.

К и л а к и. Народъ въ Восточной Татаріи живетъ при устьи р. Амура. Якутскіе татары называютъ ихъ Kilett, русскіе—Kilaki. Объ этихъ людяхъ мнѣ рассказывали, что они ходятъ совершенно нагиши, 2) превосходно обрабатываютъ сталь и желѣзо и готовятъ не только лучшее дамаскированное оружіе, но лучшіе луки на всемъ востокѣ. Нужно думать, что это тѣ самые авары, которые въ 13 вѣкѣ татарскимъ Mangi-Chan ома, который царствовалъ тогда въ Персіи, были захвачены между Каспійскимъ и Чернымъ морями и посланы въ Китай предъ великаго хана, чтобы тамъ научиться дѣлать оружіе и машины, чему они и научились; объ этомъ сообщаетъ Herbelot въ своемъ Dict. Orient. И такъ какъ мнѣ сообщено было, что въ Персидской провинціи Kilan на Каспійскомъ морѣ и теперь готовится лучшее оружіе, то этимъ кажется еще подтверждается мое мнѣніе. Нѣкоторые татары рассказывали мнѣ, что эти люди приручаютъ медвѣдей и пользуются ими, какъ лошадьми. Они носятъ еще кольца въ носу, что я видѣлъ у различныхъ татаръ въ Западной Татаріи. 386—387.

Б о р я к и (Kogaеiki). Языческій народъ. Живутъ на З. и С. Камчатскаго, или Ламайскаго залива. Не имѣютъ бородъ, какъ лопари, остиаки и самоѣды—во-первыхъ отъ природы они имѣютъ мало волосъ около рта, затѣмъ и тѣ немногіе, которые имѣютъ, дергаютъ и выщипываютъ, какъ якуты, тунгузы и калмыки. Отъ природы они богобоязненные люди, не имѣютъ идоловъ изъ камня, дерева или другого вещества, какъ остиаки, не имѣютъ никакихъ обрядовъ при молитвахъ, но когда отправляются на охоту, просятъ бога, чтобы онъ ихъ благословилъ и послалъ хорошую добычу. Однако и они имѣютъ шамановъ, или прорицателей и очень sâuisch. Свои жилища они строятъ не на поверхности земли, какъ татары, но на четырехъ столбахъ въ воздухѣ, какъ американцы (сравни юкагпры и камчадалы), въ нихъ они взбираются по лѣстни-

цамъ черезъ Tachloch. Свои потребности удовлетворяютъ они въ хижинахъ въ деревянномъ ушатѣ, который выносятъ наружу. Вся семья лежитъ пагая подъ большимъ однимъ одѣяломъ. Русскіе, которые съ ними торгуютъ, привозятъ къ нимъ между другими товарами родъ грибовъ, который растетъ въ Россіи и называется *Mushroom*, и вымѣниваютъ ихъ на бѣлокъ, лисицъ, горностаевъ и соболей, такъ какъ богатые изъ нихъ запасаютъ эти грибы на зиму. Когда они въ праздники устраиваютъ угощеніе, то льютъ на нихъ воду, варятъ эти грибы и напиваются, въ то время какъ бѣдные, не сдѣлавшіе запаса, располагаются около хижины ждуть, пока кто-нибудь изъ гостей не выйдетъ отлить свою воду, подставляютъ деревянные чашки и пьютъ мочу, въ которой сохраняется еще часть силы отъ грибовъ; они напиваются ей, не желая, чтобы такая крѣпкая вола даромъ проливалась на землю. Весной и лѣтомъ ловятъ они множество рыбы, вырываютъ въ землѣ ямы, выкладываютъ берестой, наполняютъ ихъ рыбой и закрываютъ землей. Когда рыба сгниетъ и сдѣлается мягкой, они начинаютъ употреблять эту жижу, разводятъ ее водой, варятъ, какъ пиво раскаленными (*gluenden*) камнями, что очень употребительно въ Финляндіи, и наслаждаются, какъ лакомствомъ, хотя она такъ воняетъ, что даже торгующіе тамъ русскіе, которые выносятъ многое другое, отъ запаха не могутъ съ ними оставаться. 388—389.

Moschschiani. Языческій народъ въ Россіи; живутъ между городами Ломовомъ, Тамбовомъ и Пензой, имѣютъ много обычаевъ, общихъ съ чувашами. 401.

Morduiner. Языческій народъ въ Россіи; живетъ въ Нижегородской губерніи. Что за дурацкій костюмъ носятъ ихъ женщины, описано у другихъ авторовъ.

Черемисы (*Czeremissi oder Scheremiessi*). Языческій народъ въ Казанской губерніи. Живущіе на правомъ берегу Волги называются *Sanagognua*, на лѣвомъ—*Lugowija*; не имѣютъ никакихъ идоловъ изъ дерева и камня, но обращаютъ свои мольбы къ небу и большимъ деревьямъ, которыя они почитаютъ и подъ которыми они приносятъ жертвы и держатъ

свои собранія. Отъ скотины во время жертвоприношенія они вѣшаютъ кожу и кости на эти сухія священныя деревья и оставляютъ ихъ гнить (verfaulen) въ жертву воздуху. У нихъ нѣтъ ни книгъ, ни писемъ, но когда ихъ объ этихъ вещахъ спрашиваютъ, они отвѣчаютъ, что въ старину онѣ у нихъ были, но большая корова съѣла книги. Ихъ языкъ похожъ на финскій, но смѣшанъ съ татарскимъ и русскимъ. На своемъ языкѣ они называютъ себя Moge или Måge. Я думаю, что Johannes Magnus ихъ имѣетъ въ виду, когда по Юриану сообщаетъ, что Гунны произошли отъ одного рода духовъ—Polter, называвшихся Måge, или Måge. 346—347. Они думаютъ, что ихъ богъ Юмала вѣченъ и всемогущъ. При этомъ они не желаютъ, чтобы онъ былъ почитаемъ подъ какимъ-нибудь образомъ или подобіемъ. Когда они чего-нибудь хотятъ просить отъ этого Юмала въ нуждѣ, то приносятъ ему жертву слѣдующимъ образомъ: бросаютъ хлѣбъ и мясо въ огонь съ пожеланіемъ, чтобы такой дымъ былъ пріятенъ богу и при этомъ кричатъ: Jumala Sarlaga (2): т. е. Господи, помилуй насъ. Они почитаютъ пятницу больше другихъ дней, не имѣютъ церквей и совершаютъ богослуженіе подъ зелеными деревьями.

Ч у в а ш и. Языческій народъ въ Россіи. Они погребаютъ своихъ умершихъ въ пустынныхъ и дикихъ мѣстахъ, обертываютъ трупы въ тонкій войлокъ, дѣлаютъ яму, кладутъ на двѣ доски, на нихъ перину или коверъ и на это трупъ, который потомъ съ боковъ и сверху облаживаютъ досками и сверху засыпаютъ землей. Въ октябрѣ мѣсяцѣ у нихъ бываетъ большой праздникъ, къ которому они варятъ пиво и пьютъ тогда въ особицу за здоровье царя. Они жертвуютъ своему богу Тору все первородное отъ плодовъ, но въ особенности пекутъ извѣстный хлѣбъ, который ему предлагаютъ. Замѣчательно, что лошади у нихъ находятся въ такой чести, что они не употребляютъ ихъ кожи ни на что другое, какъ на подвѣшеніе къ деревьямъ. Они немного лучше Черемисъ, потому что знаютъ кое-что о Христѣ, но у нихъ въ употребленіи полигамія. Ихъ женщины по костюму мало отличаются отъ мужчинъ—развѣ только тѣмъ,

что ихъ одежда по краямъ вышита разноцвѣтнымъ шелкомъ. Чувашскіе дома, или Rahten обращены дверьми къ югу.

О с т я к и. Называются татарами *Yschteck* и описаны достаточно въ „*Vergänd. Rus.*“ Я видѣлъ однажды ихъ храмъ и богослуженіе, которое они тогда совершали по языческому обряду. Онъ былъ деревянный, продолговатый, какъ *Kornscheure*, и покрытъ берестой. Въ немъ находилса приподнятый, сдѣланный изъ балока алтарь, на которомъ находились два деревянныхъ идола—мужскій и женскій, одѣтые во всякаго рода лоскутья. Около нихъ было поставлено много маленькихъ фигуръ—зайцевъ, оленей, лисицъ, грубо выдѣланныхъ изъ дерева и также одѣтыхъ въ тряпки и лоскутья. Никакого особеннаго почтенія этимъ божкамъ не было оказываемо кромѣ того, что они гуляли въ домѣ боговъ и постоянно ртомъ, какъ мыши или крысы, посвятивали. До этого они имѣли обычай ежегодно топить молодую дѣвушку въ Оби, жертвуя ее рѣчному богу, каковой обычай имѣли и египтяне. 413.

Т у н г у з ы. Самый сильный и наиболѣе широко раскинувшійся народъ въ Сибири, достигаетъ 70—80 тыс. Описанъ авторомъ „*Histoire Genealogique des Tatares*“ (Leide. 1726). Главнымъ образомъ они различаются на три вида—*Konni*, *Olepi* и *Sabatschi* т. е. конные, оленные и собачьи. Различіе похожее на то, которое старые писатели дѣлали между *Screte*—и *Rede*-финнами—лыжными и санными. Русскіе въ Сибири этимъ послѣднимъ тунгузамъ даютъ еще многія прозвища—*Podkamena*, *Mushaki* и *Wonki Tungusi*—послѣднее оттого, что они отъ рыбы и другихъ необычныхъ кушаній очень воняютъ, первые живутъ близко къ горамъ. Въ прочемъ они съ собачьими Тунгузами одинаковы. Якуты называютъ этихъ послѣднихъ *üdschiaen*, отъ слова *üd*—собака.

Отсюда главная рѣка, которая впадаетъ въ Ламайскій заливъ, ради этихъ люлей, имѣющихъ собакъ съ шерстью въ 1½ локтя длинны, также называется *üd-Reka* т. е. Собачья рѣка. Такъ какъ этотъ народъ частію въ вершинахъ Пенжинскаго или Ламайскаго залива, частію по рѣкамъ *Aldan*, *Tugur* и *Ud*

живеть, то русскіе называютъ уголь этого залива Собачій востъ, о чемъ есть извѣстіе въ описаніи путешествія Isbrand Ides'a. Эти Собачьи тунгузы раздѣляются на различные роды: 1) Lamunka, 2) Kältaku, самый большой и сильный, 3) Lakigir, 4) Brangatkal, 5) Nynengath, 6) Bugagi, 7) Maimogur, 8) Boldati, 9) Sologon, 10) Mamour, 11) Ilagin, 12) Kotnachan и 13) Jukagri или Jukaigi, которые составляютъ вѣтъ ихъ. Въ моей картѣ всѣ они обозначены именемъ Собачьихъ тунгузовъ, такъ какъ не хватитъ мѣста ввести всѣ эти частныя имена. Что касается двухъ другихъ видовъ, именно конныхъ и оленныхъ, то достаточно извѣстій о нихъ можно найти у Isbrand I. и въ путешествіи Адама Брандта. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что эти писатели сообщаютъ о конныхъ тунгузахъ и Targuizegn, именно, что они пришли изъ Дауріи, что оленные тунгузы, пока жили по Авгорѣ, были одного съ ними рода жизни, хотя различались языкомъ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ моей Т. р., гдѣ я привелъ слова и числа всѣхъ трехъ тунгузскихъ народовъ.

Послѣ того, какъ все вышесказанное будетъ принято во вниманіе, можетъ объясниться то, что я въ введеніи и другихъ мѣстахъ объ этомъ народѣ привелъ—именно, что ихъ предки были настоящіе первобытные татары, которые у Европейскихъ писателей съ давнихъ поръ называются Abier. Что сообщаетъ Histoire Genealogique des Tatars (р. 104)—именно, что большая часть татаръ поселилась въ странѣ Biugnaer—относится несомнѣнно къ Дауріи, такъ какъ татарскій текстъ не вполне точно скопированъ и изъ D вышло B. Изъ этого видно, что подъ тѣми татарами, о которыхъ на цѣпированной страницѣ говоритъ Генеалогія, разумѣется тунгузская нація. Что касается вообще тунгузскаго племени и откуда оно происходитъ, я уже упомянулъ во введеніи (р. 51). Но что это только appellativum, какъ тамъ замѣчено, очевидно еще изъ того, что эта нація у сосѣдей неодинаково потому же тунгузскому имени называется: Mansug'm или Mantischen. Китайскіе татары называютъ ихъ Кампоуahn, сами себя они—Kalljak-Tzin, т. е.

роды, которые осѣли на постоянныхъ мѣстахъ; это послѣднее Histoire Gen. с. IX, р. 103 сообщаетъ и о первобытныхъ татарахъ: они въ разныхъ мѣстахъ осѣли и укрѣпились; притомъ первая часть въ землѣ Viugnauer, другая при рѣкѣ Ikar-Mougan (Енисей). Отсюда ясно видно, съ которыхъ поръ (woher) эти народы потеряли имя татаръ и назвались Su-Mungales, или Водяные монголы. Ср. мое введеніе 51 ss. 423—425.

ФОРМЫ ЖИЛИЩЪ И ПОСЕЛЕНІЙ

У НАРОДОВЪ В. РОССІИ.

Отъ редакціи. Сводъ данныхъ о формахъ жилищъ и поселеній у народовъ В. Россіи будетъ по своей формѣ представлять то же, что печатавшійся въ „Извѣстіяхъ“ 1892 г. сводъ относительно формъ погребенія. Это будетъ коллективная подготовительная работа изъ области собранія сырого матеріала. Нужны-ли такія работы? Редакція „Извѣстій“ убѣждена, что нужны. Народовѣдѣніе слагается изъ двухъ, нѣбьющихъ свои особыя задачи, отраслей знанія: народовѣдѣніи описательнаго (этнографія), задачей котораго является характеристика тѣхъ группъ человѣческихъ особей, которыя возникаютъ на почвѣ общаго направленія творчества въ широкомъ смыслѣ этого слова. Группы эти представляютъ нѣсколько степеней сложности: народы (русскіе, нѣмцы) и племена (Арійское, Семитическое, Финнское, Тюркское и т. п.).

Задача описательной этнографіи заключается въ томъ, чтобы 1) намѣтить особенности творчества, которыми характеризуются меньшія группы—народы, 2) выбрать путемъ сравнительнаго изслѣдованія изъ этихъ особенностей такія, которыя являются характерными для сочетанія народовъ—племени, дать синтезъ ихъ, т. е. продѣлать то, что въ естественнаучной систематикѣ выражается въ отысканіи общихъ признаковъ вида и рода или семейства. Задача этнологіи заключается въ изслѣдованіи творчества вообще, его формъ, смѣны и раз-

витія этихъ послѣднихъ, можетъ быть, законовъ, упрекающихъ ими, независимо отъ конкретныхъ народностей.

Наша русская этнографія дѣлаетъ еще первые шаги въ дѣлѣ изслѣдованія того громаднаго матеріала, который представила на ея долю исторія русскаго народа и государства—міровъ Славянскаго, Иранскаго, Финнскаго, Тюркскаго, Монгольскаго. Мы пытаемся разобраться въ большей или меньшей массѣ замѣтокъ, которыя накопились относительно отдѣльных народностей, и за обиліемъ этого матеріала не успѣли еще шагнуть далѣе,—въ область обобщенія констатированныхъ результатовъ для того, чтобы получить общія характеристики племенъ. Можетъ быть, такой шагъ представляется у насъ преждевременнымъ. Мы еще слишкомъ заняты „изготовленіемъ кирпичей“ для того, чтобы рѣшиться не на возведеніе зданія—это ужъ черезъ чуръ дерзко—а даже на составленіе плана, при осуществленіи котораго приготовляемые кирпичи могутъ пригодиться. Не заблужденіе ли это однако? Всякому, занимавшемуся какимъ-нибудь вопросомъ изъ области русской этнографіи, извѣстно, какъ трудно бываетъ, прочитавши десятокъ статей, найти въ десяткѣ слѣдующихъ статью съ нѣкоторымъ количествомъ новыхъ фактовъ. Этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія. Онъ означаетъ, что при наличныхъ условіяхъ собиранія матеріала т. е. при наличныхъ качествахъ собирателей, слѣдуетъ ждать не новыхъ фактовъ, а повтореній, которыя только напрасно осложняютъ работу обобщенія. Этотъ фактъ означаетъ, что русскимъ этнографамъ пора попытаться подвести итоги тому, что добыто,—сгруппировать по извѣстному плану матеріалъ, изъ котораго можно будетъ дѣлать тѣ или другіе выводы. Редакція „Извѣстій“ позволяетъ себѣ скромную попытку въ этомъ направленіи. Она предлагаетъ вниманію читателей планъ, которому намѣрена слѣдовать, и подбираемый группой сотрудниковъ сырой матеріалъ.

Нашъ планъ разсчитанъ на нѣсколько лѣтъ. Начиная съ жилища, какъ одного изъ первыхъ проявленій человѣческаго творчества въ области внѣшняго быта, редакція предпола-

гаеть послѣдовательно дать рядъ сводовъ относительно всѣхъ главнѣйшихъ проявленій его въ области внѣшняго и внутренняго быта (костюма, украшеній, орудій) социальныхъ отношеній и вѣрованій. Рядомъ собранныхъ такимъ образомъ фактовъ изслѣдователь въ состояннн будетъ воспользоваться: 1) для высшихъ задачъ описательной этнографнн, для синтеза признаковъ, характеризующихъ крупныя этническія группы—племена и 2) для рѣшенія общихъ этнологическихъ вопросовъ.

К а м ч а д а л ы. „Юрты дѣлають они слѣдующимъ образомъ: выкапываютъ землю аршина на два въ глубину, а въ длину и ширину смотря по количеству жителей. Въ амѣ почти на самой срединѣ ставятъ 4 столба толстые, одинъ отъ другого по сажени и далѣе. На столбы кладутъ толстыя перекладыши, а на нихъ потолокъ накатываютъ, оставя почти по срединѣ четырехугольное отверстие, которое и вмѣсто окна и вмѣсто дверей и вмѣсто трубъ служитъ. Къ упомянутымъ перекладывамъ представлены съ земли бревна же, которыхъ нижніе концы на поверхности земли утврждаются; и обрѣшета ихъ жердями, покрываютъ травой и осыпаютъ землею, такъ что юрта съ наружи имѣетъ видъ небольшого круглаго холмика; но внутри она четырехугольна, однако всегда двѣ стѣны долѣ, двѣ короче. У одной продолговатой стѣны между стоящими столбами бываетъ очагъ, а отъ него выводъ, котораго внѣшнее отверстие гораздо ниже поянутаго. Дѣлается же сей выводъ для того, чтобы входящимъ во оной воздухомъ выгоняло дымъ вонъ изъ юрты чрезъ верхнее отверстие. Внутри юрты подлѣ стѣнъ дѣлають они полки, на которыхъ спятъ семья подлѣ семья рядомъ. Только не бываетъ полковъ противъ очага, ибо тамъ обыкновенно стоитъ домовая посуда ихъ, чашн и корыта деревянные, въ которыхъ и себѣ и собакамъ ѣсть варятъ. А въ которыхъ юртахъ полковъ нѣтъ, тамъ вокругъ мѣсть, гдѣ спятъ, положены бревна, а самыя мѣста уславы рогожамн.

Украшенія въ юртахъ вѣтъ никакого, кромѣ того, что иногда стѣны бываютъ обвѣшаны рогожамн, плетеными изъ

травы, а по ихъ званію, чиревами. У сѣверныхъ камчадаловъ въ юртахъ бывають по 2 идола.

Входятъ въ юрты по лѣстницамъ стреманкамъ, подъ которыми обыкновенно очагъ бываетъ, и для того во время топленія юрты непривычному трудно входитъ и выходитъ, ибо и лѣстница такъ горяча бываетъ, что ухватиться нельзя и дымъ душитъ. Головки выметають черезъ верхъ.

Въ сихъ юртахъ камчадалы живутъ съ осени до весны, а потомъ выходятъ въ балаганы (слѣдуютъ названія различныхъ частей юрты).

При каждой юртѣ бываетъ по малой мѣрѣ столько балагановъ, сколько семей въ острожкѣ, ибо оныя и вмѣсто кладовыхъ, амбаровъ и вмѣсто лѣтнихъ покоевъ служатъ, а дѣлаются слѣдующимъ образомъ: сперва ставятъ 9 столбовъ вышиною сажени по двѣ и больше, въ 3 ряда въ равномъ разстояніи. Столбы связываютъ перекладинами, на перекладинахъ мостятъ полъ коземъ и устилають травою; поверхъ мосу дѣлають изъ колья жъ высокой востроверхой шатеръ, который обрѣшета прутьями или тонкими кольями же покрываютъ травой. Траву прижимають коземъ, а для крѣпости, чтобъ не сносило вѣтромъ, концы верхняго колья съ концами нижняго связываютъ ремнями и веревками. Двери дѣлаются у нихъ съ двухъ сторонъ, однѣ противъ другихъ прямо. Ходятъ въ балаганы по такимъ же лѣстницамъ, какъ и въ зимнія юрты.

Такіе балаганы бывають у нихъ не только при зимнихъ юртахъ, но и на лѣтнихъ, гдѣ кормъ промышляютъ и сіе строеніе по обстоятельствамъ тамошнихъ мѣстъ весьма нужно: ибо въ разсужденіи тамошнихъ мокрыхъ погодъ во время рыбной ловли принуждены они бывають досушивать рыбу подъ балаганами.

На лѣтнихъ промыслахъ при балаганахъ дѣлаются шалаши, которые по камчатски бажабажъ, а по русски барабанами называются. Въ нихъ они по большей части ѣсть варятъ и рыбу чистятъ въ ненастную погоду.

Многолюдные острожки обставлены биваютъ въ кругъ балаганами и издали показывають презрѣднѣйшій видъ. Всякой такой острожекъ кажется городомъ по причинѣ балагановъ, которые издали кажутся башнями.

Камчадалы строятъ свои острожки обыкновенно по островамъ въ густыхъ тальникахъ или на такихъ мѣстахъ, которыя отъ природы крѣпки и безопасное имѣють положеніе, разстояніемъ отъ моря не менѣе 20 верстъ, а иногда и гораздо далѣ; а на устьяхъ рѣкъ биваютъ у нихъ дѣтвѣя. Однако сіе касается до однихъ южныхъ камчадаловъ, кои живутъ по Пенжинскому морю, а по Восточному морю есть острожки и подлѣ самаго моря.

Всякой острожекъ ту рѣку, при которой живетъ, почитаетъ за владѣніе своего рода, и съ той рѣки на другую никогда не переселяется. Если по какой-нибудь причинѣ одна или нѣсколько семей пожелають жить особливими юртами, то дѣлають отъ нея выше или ниже острожки по той же самой рѣкѣ или по посторонней, которая течетъ въ эту рѣку. (II т. ст. 25—31).

(Описаніе земли Камчатки Крашенинникова)

Курилы. Курильскій народъ житіемъ своимъ такъ сходенъ съ камчадалами, что не надлежало бы особо и писать о немъ, есть ли бы въ тѣлесномъ видѣ и въ языкѣ не было различія. (стр. 179).

Живутъ (курильцы) въ такихъ же юртахъ, какъ камчадалы, только ихъ держатъ нѣсколько чище, убирая стѣны и полки травяными рогожами. Питаются наиболѣе морскими звѣрями, а рыбы промышляютъ мало. (стр. 181).

По Крашенинникову. Томъ II.

Боряки и Чукчи. Извѣстнее бы дѣло было, есть ли бы какъ о семъ, такъ и о курильскомъ народѣ писать пространно: ибо родъ житія ихъ весьма сходствуетъ съ камчадалами. (стр. 145).

Коряки на Оленныхъ и Сидячихъ раздѣляются. Оленные—кочевой народъ, а Сидячіе живутъ въ земляныхъ юртахъ, какъ камчадалы. (146).

Оленные коряки живутъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ моху довольно, которымъ питаются олени ихъ, не взирая на то, что водою и лѣсомъ скудно, а напаче въ зимнее время: ибо они снѣгъ тогда вмѣсто воды употребляютъ, а варятъ мохомъ или сырмъ сландомъ, котораго вездѣ довольно. Я могу сказать, что зимнее ихъ житіе въ разсужденіи камчатскаго гнусно и безпокойно. Въ юртахъ, съ которыми они часто кочуютъ, отъ сырыхъ дровъ, и отъ того, что земля отъ огня таетъ, до самаго полу такой дымъ, что человѣка на другой сторонѣ не можно видѣть, а притомъ столь ѣдкій, что непривычной глаза теряетъ въ одинъ день. Юрты у нихъ подобны юртамъ другихъ кочевыхъ народовъ, баковы, напримѣръ, казмицкія, только гораздо меньше. Зимю покрываютъ ихъ оленьими новыми шкурами для тепла, а лѣтомъ старыми ровдугами, которыя юртовья крошаки чумами называются. Внутри юртъ у нихъ нѣтъ никакихъ пологовъ, ни перегородокъ, токмо по срединѣ четыре колышка съ поперечными вколочены, между которыми огнище, къ колышкамъ обыкновенно привязываются собаки*. (стр. 151—152).

Чукчей Крашенинниковъ тоже относитъ къ племени коряковъ: „Есть ли чукотской народъ причислить къ корякамъ, какъ то учинить должно по самой справедливости, ибо чукчи сущіе коряки“. (стр. 147).

Чукотскія зимнія юрты въ разсужденіи копати не лучше коряцкихъ, однако въ томъ имѣютъ преимущество, что весьма теплы. Дѣлаются на подобіе камчатскихъ въ землѣ, но гораздо больше: ибо живутъ въ нихъ по множеству народа. Каждая семья имѣетъ свой особый пологъ изъ оленьихъ кожъ, въ которыхъ пологахъ и сидятъ и спятъ. Во всякомъ пологу дено и ночью огонь горитъ въ поставленной среди полога площадкѣ. И хотя для выхода копати оставляется на верху продушина, однако такой же дымъ бываетъ, какъ въ

корацкихъ юртахъ, но при томъ столь тепло, что въ холодныхъ оныхъ и самыхъ сѣверныхъ мѣстахъ бабы сидятъ всегда нагія. (стр. 152).

II томъ Крашенинникова.

„Теперь я долженъ сказать о жилищахъ нашихъ инородцевъ. Какъ говорилъ я, на нашей косѣ—полуостровѣ стояло 6 юртъ, всѣ онѣ были расположены въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, т. е. поставлены на мѣстахъ, какое кому показалось удобнѣе. Всѣ юрты сооружены какъ одна и я не видалъ у нихъ ни одного жилья, сдѣланнаго по какому-либо иному образцу. Смотри по числу членовъ семьи, юрты строятся большихъ или меньшихъ размѣровъ. Лѣтнія юрты нашихъ чукчъ построены на манеръ юртъ кочующихъ инородцевъ и если есть какая-нибудь разница, то лишь та, что юрты нашихъ бѣдныхъ чукчъ были собраны изъ сѣверныхъ дырчатыхъ кожъ съ массою заплатъ на нихъ. Этими кожами, сшитыми въ одинъ большой пологъ, чукчи обтягиваютъ остовъ изъ жердей, каждая около 2 саж. длиною; верхніе концы этихъ жердей связываютъ вмѣстѣ, а противоположные въ разныхъ направленіяхъ втыкаютъ въ землю; изнутри эти, если можно такъ выразиться, — капитальныя жерди подпираются другими болѣе короткими, отчего палатка, или юрта, принимаетъ куполообразную форму. Въ большинствѣ случаевъ одной стороной юрты инородцы стараются придать болѣе пологую форму, какъ-бы для меньшаго сопротивленія вѣтру и именно этой-то стороной юрта всегда ставится къ сѣверу и всегда съ противоположной, или южной, стороны устраивается входъ, который обыкновенно завѣшивается шкурою. На верху юрты оставляется отверстіе для выхода дыма; это отверстіе выполняетъ свое назначеніе лишь въ тихую погоду; въ вѣтеръ юрта, когда въ ней раскладывается огонь, наполняется дымомъ и быть тамъ въ это время сущее наказаніе. Дымъ вырывается наружу изъ двери и дыръ, конхъ въ каждой юртѣ много. Очагъ раскладывается всегда посреди жилища и надъ нимъ устраиваютъ приспособленіе для подвѣшанія котловъ, чай-

никовъ и т. п. Въ виду того, что отъ костра юрта превращается чуть-ли ни въ копилку, а главн. обр. благодаря малому количеству дровъ на устьѣ Анадыра, чукчи рѣдко разводятъ огонь у себя въ жилищѣ и дѣлаютъ это лишь для варки пищи.

У противоположной входу въ юрту стѣны, надъ посланными на землю шкурами, навѣшиваются полога изъ оленьихъ-же кожъ, но болѣе добротныхъ, крѣпкихъ. Эти полога служатъ инородцамъ помѣщеніемъ для сна, почему устраиваются при произвольной длинѣ два съ половиной арш. шириною, т. е. шириною въ ростъ человѣка и около 2 арш. вышины. Такихъ пологовъ или четырехугольныхъ палатокъ въ юртѣ имѣется отъ одной до 4—5 штукъ, смотря по числу членовъ семьи. Чѣмъ больше и богаче семья, тѣмъ больше у нея этихъ пологовъ, въ которыхъ размѣщаются приблизительно слѣдующимъ образомъ: одинъ пологъ занимаетъ глава семьи съ женою и маленькими дѣтьми; иногда эти дѣти помѣщаются въ особомъ пологѣ съ другими взрослыми, но холостыми дѣтьми хозяина; въ третьемъ помѣщается, допустимъ, женатый сынъ хозяина; въ четвертомъ работники и т. д.; но бѣднымъ инородцамъ зачастую приходится спать всею семьею въ одномъ пологѣ. Но какъ тѣ, такъ и другіе одинаково находятъ эти свои помѣщенія очень удобными и теплыми. Хотя богатые инородцы зимою и обтягиваютъ остовъ юрты двойнымъ рядомъ шкуръ, но это даетъ тепла немного и полога въ это время для нихъ ничѣмъ не замѣнимы. Нагрѣвши свое маленькое помѣщеніе собственнымъ дыханіемъ и небольшимъ огнемъ плошки, наполненной жиромъ, съ фитилемъ изъ мха, инородецъ чувствуетъ себя въ немъ необыкновенно хорошо и на столько тепло, что спитъ всегда голый, прикрываясь иногда полостью. — Мнѣ нѣсколько разъ приходилось ночевать въ такихъ пологгахъ у коряковъ, у которыхъ устройство юрты ничѣмъ не отличается отъ чукотскаго, и я всегда предпочиталъ ихъ открытому воздуху, не смотря на смрадъ и копотъ отъ жирового ночника. Имѣй я свѣчи, такъ можно было-бы смѣло считать мое помѣщеніе для тундры, конечно, роскошнымъ.

Чукчи не имѣютъ отдѣльныхъ помѣщеній, въ родѣ амбаровъ что-ли, для склада своего имущества и запасовъ провизіи. Все имущество, какъ говорилъ я, свободно размѣщается въ юртѣ; а запасы провизіи, гл. обр. рыбу, они складываютъ на зиму въ ямы; лѣтомъ, т. е. во время самой заготовки рыбы, послѣдняя въ распластанномъ видѣ вѣлится на открытомъ воздухѣ, подвѣшенная на рядъ жердей, укрѣпленныхъ на врытые въ землю столбы.—Такія сооруженія имѣются возлѣ каждой юрты; но, независимо ихъ, въ каждомъ жилищѣ можно встрѣтить подвѣшанными, тоже для просушки, и рыбу, и икру изъ пса, и мясо нерпы и др., что, особенно въ теплое время, дѣлаетъ воздухъ въ помѣщеніяхъ чрезвычайно тяжелымъ, неприятнымъ, не смотря на массу вентиляцій.

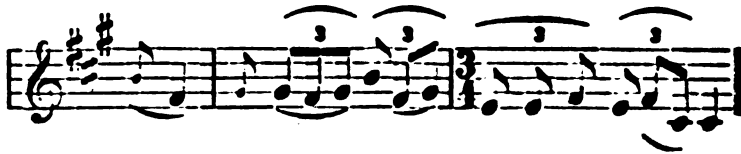
Впрочемъ, лѣтомъ чукчи мало живутъ въ своихъ юртахъ; лишь ненастная погода и желаніе уснуть гонитъ ихъ въ непривлекательныя жилища; большею частью времени и старъ и малъ—всѣ живутъ на открытомъ воздухѣ: кто рыбу ловитъ; кто бродитъ, ничего не дѣлая; старики, лежа, грѣются на солнышкѣ, а молодежь рѣзвится, стараясь какъ можно больше пользоваться непродолжительнымъ теплымъ времячкомъ.

Я не знакомъ съ устройствомъ жилищъ сидячихъ чукчъ, населяющихъ болѣе сѣверное побережье Беринговаго моря, а также береговъ Ледовитаго океана, но, судя по описаніямъ г. Респна и друг.,—юрты тѣхъ инородцевъ мало чѣмъ отличаются отъ только что описанныхъ мною. По формѣ такая же юрта обтягивается тѣми инородцами чаще шкурами моржа и деревянныя жерди имъ замѣняютъ китовыя ребра. Тѣ же полога у нихъ, тотъ же очагъ и та же грязь и вонь. У вочующихъ инородцевъ, къ категоріи которыхъ принадлежали раньше собственно и наши сосѣди, у всѣхъ безъ исключенія юрты, строятъ изъ дерева и оленьихъ кожъ и, смотря по достатку, жилище ихъ выглядитъ болѣе или менѣе крѣпкимъ, прочнымъ, новымъ и чистымъ.

(М. Дмитриевъ «О чукотской землѣ «Владивостокъ» 1892, № 49—50).

Выбралъ Чаблинъ.

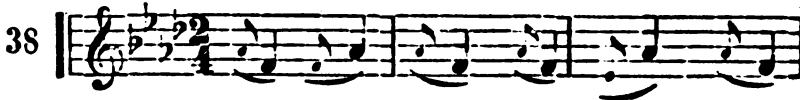

дядь-ко(й) кур-дан-курт-(эй) си-рин-(лэ) а-лэр-дай.

Шурэ мамак сийи
Пардядько курданкурт
Сирин аллэрда.

САМАРСКОЙ ГУБ. БУГУЛЬМИНСКАГО УЕЗДА.

1) Ху-ра вур-ман снй-че ху-ра п(е)-лут ман пусь-
2) Э-бэр т-(э)ван пэр-лѣ пү-рэн ни-зэм ай-гэ

ся-ры-(лэ) сав-ра се-лек пек тух-на тү-лүк пек
ан-лѣ-(лэ)

Хура вурман снйге хура пелть
Ман пусри савра селек пек
Эбир, тван, перле пуривземь
Пйгинь-ге тухна (курна) түлүк пек

Цэн-дэр-че-дэ сю-ва йэс ү-ре-че хуш-у-

ре-чи (ла-а) се - нэ ла - рам - - - жи

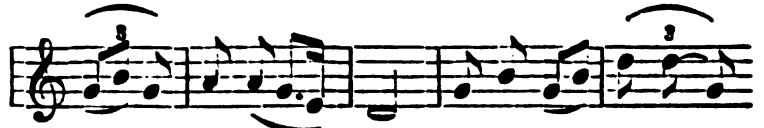
Чендерле сюна йэс үреге
Хуш урегисене ларам-жи?
Ох аннеземь теднь аттэземь
Хуш урындан тытсан пилень-жи.

И-ке кў-мўль-(лѣ) сю-рў энь хму - да-р(э)-дими

вун п-ке пус-ла(э) кў - мўль ук-ся - - - ран ю - гим

шы - ва п - жей - - - мншь сы-ре кур-ма-зыр(э)

ту - злѣ - мншь

Икѣ кўмўль сюрў энь хмвдардими
Вун икѣ пусла кўмўль уксаран
Ѓугым шыва ижеймншь.

Куре(ле)нь хузи Нурламазыр
Эсьни илемэ

СВАДЕБНАЯ.

Сюль-дэ до-ра сюр-ды па-ча 'рах-мат тин-чъ

рыт-вэ-жин тит-вэ-жин Ах-пи-че-зэм

ин-гъ-зэм 'рах-мат ир-гэр ту-ни-жин

Ула-ча ди кибе Нэрё-сюё
Час сюле тезень(де) час пультё
Эбирь атте ундан уйирлан
Час курас тезень-де час пультё

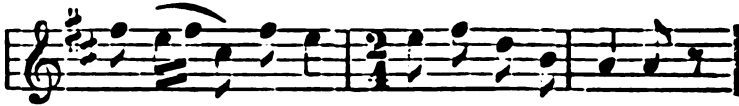
У-ла-ча ди-ки-бе (и) ар-...сю-...ё

час-сю-ле те- зень дэ час-пультё

Пы-гыль-ме-земь сю-ле-(дэ) (и)-я ас-ла сюл

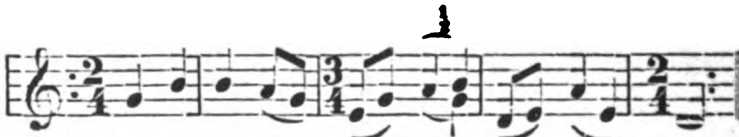

и - ра ту-р(эй) зе - не-дэ сав си - - еть

Пыгыльвеземь сюлэ асла сюл
 Ыра туризеве-де сав сietь
 Пыгыльвеземь хулм аслэ хула
 Пирень самрек пусада сав сietь.

1) А-сла сюль-па кн-леть а-сла ял-пус
 2) У-нын-хю-ри сль-пи йн-па - - - сар-нын

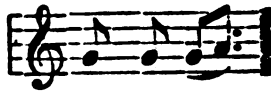

1) У-нын к(и)-вак ла - - жи сюль-бу - - - зэ
 2) Шы-ти вэр-дэр сюл-бусь ла - жи - - - не

Асла сюльпа кнзеть
 Асла ялпус
 Унын хюри сльни
 (и) пасарни
 Унын квак лажн сль буэ
 Шыти вэрдэр сюлбусь лаживе.

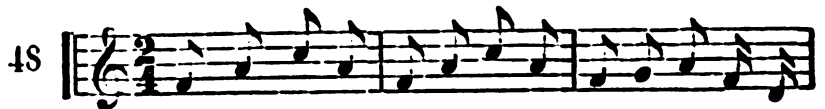
Па-тэ-рэ па-тэ-рэ па-траш-ки (И)ул-майы - вись
Цэн-дэр рэн-дэ (И)удуя - ма та - ца-бар-зам

ша-траш-ки
ни - цэ - зэм

(4 + 3)⁶

Патэра, патэра патрашки
Ўмайэвэсь шатрашки
Цэн дэрэндзе уд улма
Таца барзам ницэзэм
Сямраксэня вылятма.

Пра-гня пра-гэм эи сюл-ба-ла Ул-ма йэ-вэ-с(и)

гэль бул-дэм

(4 + 4) + (4 + 3)

Пыратня пыратгэм эисюлбала
Улма йывэск гэм булдэм
Улми юкрэ ай па туре
Сюльзи юкре ся нурэ

Эпир сауна сар адана
 Сэмзэр курцэсь тус турэсь
 Тус тудри уэренцэри
 Пира сэрны тада бур.

Он горт-нэ	бор-ко кэр-зэ-сэн	хер-зэн
Бор - - - ко	ту-нэ ху-зе-лат	
О - рэм-зам	вэй тух-са-сэн	
Хир - - - зэн	ту - ды у - зэ-лат	
О - рэм - зам	вуй-ран кэр-зэ-сэн.	

ту-ды тю-ле-нэт

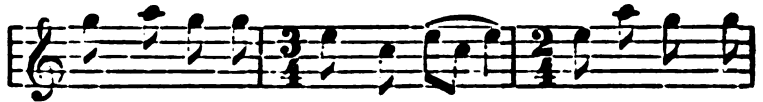
А) Онгортнэ корко кэрзэсэн
 Борко тунэ хузелат
 Ойлюзи корко тунэ хузелат
 Орэмзам вэя тухсасэн
 Хирзэн туды узэлат
 Орэмзам вуйран кэрзэсэн
 Херзэн туды тюленэт
 В) Хурама сюльзи илемэ
 Хург илѣжют сосы вур
 Лорка кильне хэрзэне
 Коцѣ илѣжэт сосы вур.

Ыл-тэн ба-(ла) кэ-мель (дай) Мин-жев хон-ли

мы-скал си-нэ хур-за (дай) Вись-нэ-рэн

шэк т(э)-ван-зэм мөн-жен (дай) (Ой-я) шуг-лэ

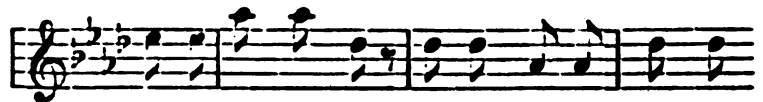
мэн кэ зин-дэн пэр-ле (дай) юс - нэ - рэн.

(4+8+5) или (5+6+5)

Штэн ба кэмель
Минжэн покын мыскал синэ
Хурза висьнэрэн
Шэк тванзэм минзэн
Шуглэ мэн кэзндэн
Пэрле юснэрэн.

Пу - тэ-рэ цу - тэ-рэ цу-те-нэ-нэ Ку - кэль

ду - за буль-мэ-ши Ку-кэль зэм-зи ди - нэ

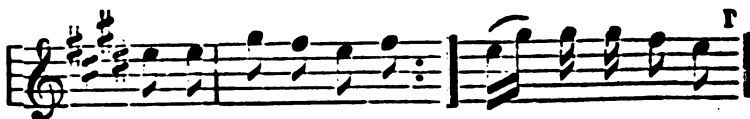
э-сән А-ця ко-моль юль-мэ-жи.

(4 + 4) + (4 + 3) = 8 + 7

Путэрэ, путэрэ путенэнэ
 Букэль дуза бульмэжи
 Букэль зэмзы димэзсэн
 Аця комоль юльмэжи
 Вэтэн, вэтэн вэльдэрэвэн
 Он вэтнэнэ кам бэльмэст
 А худажем „сабор“
 Сан хир зарнэ кам бэльмэст
 Сарда сарэ сарапана
 Блараттэм сьёттэм
 Сарта сарэ хирзэнэ
 Клараттэм шьёттэм.

Э-бэр ву-ни-кэн пэ-р(э) ду-ван-цы Ву-ни-
 Сю-ллен

ка - га кю ля-гэн-хи   Он цэ-цэ ла-ту
 ку-ла а-га-ган-ци

мо-(но)-е ла-то-(но) Ой цэ-цэ ла-то мо-(но)-е

ла-то Цэ-цэ-ле бу-дэ-нэж пэ-ка-ля бэж

Цэ-цэ-ле да - лэ да-лэ вся-ли да - ла.

$(4+4)^2 - (8)^2$

Эбэр вуникэи пэрдуванци
Вунигага юлягэнци
Сюляндуга агаганци

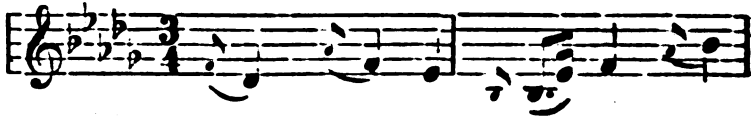
П р и п. Ой цэцэ лату моё лато
Цэцэлё бүдэвэж пэкаля бэж
Цэцэлё далэдалэ всяли дала.

УФИМСКОЙ ГУБ. БЕЛЕБЕВСКОГО УЕЗДА

СВАДЕБНАЯ (ПОЕТЪ МУЖЧИНА).

Пас-лик тай у-рам осл у - рам о-сло-да

пул-зан тум-на-хлм Тум-хах - ла сі-я

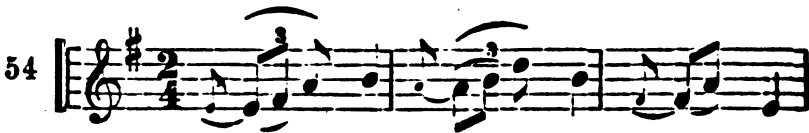

ма-ми-кля ма-мык-та пул-зан сль сик-ле.

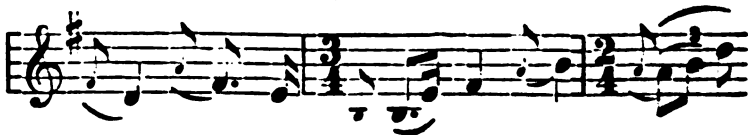
5+6+5

Паслык таурам ослурам
Ослода пулзан тумхахлм
Тумхахла сія мамакля
Мамакта пулзан сль сикле.

СВАДЕБНАЯ (воетъ жинщина).

Алык у-мэв-чэ я-шэль кур-рык я - шэль-вэ

кур-за сау-на-пшыр ой хы - та - сэ-м(а) то-хля-чи-

сэм пу -- я-н(э)-ра кур-за сау-на-пшыр.

Алк умэнче яшель курэ
 Яшэльна курэ саунаппыр
 Ойхытасэм тохлачисэм
 Пуэвра курэ саунаппыр

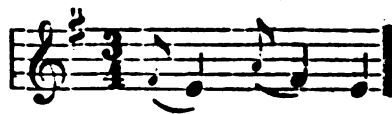
Ла -- эх ла-жа юр-даты пусь-нэ йу-хаты

ин-че шу-ла ши-вых ту-вас-шин сак ту-ван-зем

пы-хаты кусь-нэ хи-сэт ѓ-мур-лъ - нэ

пыр-ле пур-вас-шин.

Лаэх лажа юрдаты
 Пусьне ухаты
 Инче шула
 Шивэх тувасшин
 Сак туванзём пыхаты
 Кусьне хисэт
 Ѓмурле
 Пырле пурнашин.

ТАЖЕ ПѢСНЯ НА ДРУГОЙ НАПѢВЪ.

Ла -- эх ла - жа юр-да-т(э) пусь-нѣ

у-хатъ ин-дзя сшу-ла сши-вэх та-ва - шин

Шэн -- гыр-ти-ле шэн-гыр(да) шю-мыр

ши-ват ой чу -- ба-ри ху-рэн о - н-нэ.

Шэнгърчиле шэнгыр

Шюмыр шиват

Ой чубарн

Хурэн оинэ

Сяк пуванзэм

Кильзэсэн

Ой үгери

Ури оинэ.

У-рам-ыр-дан ирт-ця . пи-нэ тчюх-нэ

чнв-дэр - лес-ке пи-рен шю-ва - - сэм

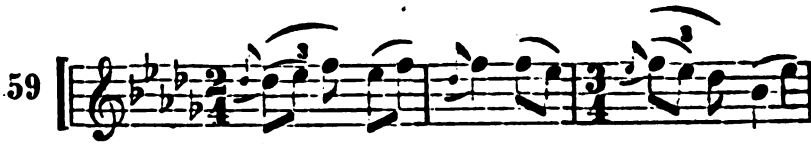

От-тэ ан-нэ (и) пур дзюх-нэ хо-тэр-лес-ке

пи-рэн шам-рэк пусь

Урамыртган иртсе
 Пинэ чухве
 Читирлеске
 Пирен ефнасем
 Атте анве
 Пир чухве
 Хатерлеске
 Пирен самрик пусь.

О-гэ - бар-зан ка-яс пуль хи-вэ хуп-сам

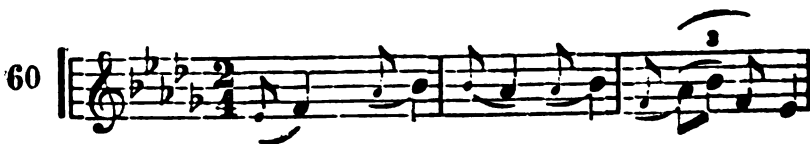

па-рас пуль пюр-пэс-ке-бэк пэ-стэ - мэ

ол-са туль-бек т(а)-вай-це.

Атте парсан кас пуль
 Хиве хупсан парас пуль
 Пүрнеске пек пестеме
 Алса туле пек твайге
 Сюкур нумай сят терир пуль
 Качи патыр мани сире
 Сюрлыр сюгале мавым
 Сүрлам тутиге.

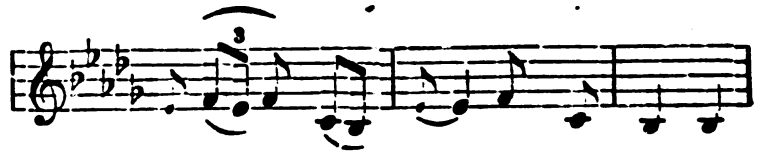
У-гуль-джа быр ви-тэр ту-хрэ мут вус-сват-са

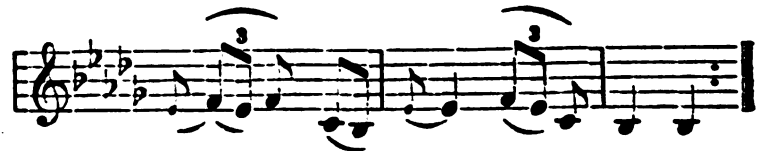
ТЫМ-ТЫМ КАЛ-ВАН КЮ-ПСЭ-НЭ ХУС - КАТ-СА(И)

СЯК ТЪ - ВАН-ЗЭМ ПАТ-НЭ-(ТЭ) ОЙ КИЛЬ-ЗЭ-СЭИ

ПЭРЬ ШЯВ-РА ЮРЭ ЮР-ЛА-РЫМ Э -- БЭ СЯ

ТО - ВАН-ЗЭ - НЭН ЧЕ - РИ - ВЭ ХУС - КАТ - СА
ТО - ВАН-ЗЭМ ЮР - ЛА-РЭМ РАТ-ЛАХ ПА - ЛАН.

Угылыга пер ватер тухрим
Ут хускатса тым-тым калган
Күпсене хускатса
Сяк тавангем патве
Килсесми пер сявра йура
Йүрларым эне сяк
Эне сяк твансен черымс хускатса
Эй твансем йүрларым ратли пана.

МАТЕРИАЛЫ.

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Замѣтки о происхожденіи нѣсколькихъ кладбищъ при татарскихъ селеніяхъ Волжско-Камскаго края.

Многія изъ татарскихъ селеній Волжско-Камскаго края имѣютъ по два и иногда по три кладбища; между этими кладбищами нѣкоторыя, называемыя *ایسکی زیارت* *искѣ зияреть* (старое кладбище), относятся ко временамъ язычества у татаръ. На это указываютъ вещи, которыя случайно выкапываются вмѣстѣ со скелетами. Мусульмане не кладутъ въ могилу никакихъ вещей съ трупомъ человѣка.

Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда на такихъ кладбищахъ съ мужскими скелетами были выкапываемы всякаго рода оружіе, ножи, сабли, копья и пр., а съ женскими украшенія: браслеты, серьги, колечки и пр. Лѣтъ пять тому назадъ, когда въ Вятской губерніи начальствомъ было сдѣлано распоряженіе относительно отвода на законномъ разстояніи отъ селенія мѣстъ для новыхъ кладбищъ, татары нѣкоторыхъ селеній начали погребать на такихъ старыхъ кладбищахъ. Но когда оказались вещи вмѣстѣ съ нечаянно выкопанными скелетами, татары перестали погребать на этихъ кладбищахъ въ предположеніи, что кладбища принадлежатъ вотьякамъ, у которыхъ они до сихъ поръ видятъ погребеніе съ вещами. Въ Свѣжскомъ уѣздѣ подобнаго рода старыя кладбища татары обыкновенно относятъ къ чувашамъ, которые повсюду жили въ странѣ до прибытія татаръ. Близъ деревни татарскихъ Наратаевъ Свѣжскаго уѣзда, когда водою начало омывать старое кладбище, было найдено много желѣзныхъ вещей; я самъ нашелъ одинъ желѣзныи кочетыкъ и небольшой ножикъ.

При деревнѣ Морды Елабужскаго уѣзда есть мѣсто, называемое татарями *Мава-р-р-а-м-а-с-е*, гдѣ находятся кирпичные сараи помѣщикомъ Юусовой. На этой мѣстности во время приготовленія кирпичей рабочими было выкопано нѣсколько человѣческихъ скелетовъ и разныя желѣзныя вещи. Мѣсто это

оказалось старым кладбищем, никогда принадлежавшим населению деревни Морды (бывшим крестьянамъ помещиковъ Юнусовыхъ).

Мазар-Армісе (Армі-кустарникъ), вѣроятно, было старое чувашское кладбище. Изъ документовъ Тевкелевыхъ и башкиръ Байсарской волости извѣстно, что въ этихъ деревняхъ жили чуваша, которые обязались платить ясакъ предѣстникамъ Тевкелевыхъ князьямъ Яшевымъ.

Названіе деревни М а з а р - а с т ѣ въ Сарapulьскомъ уѣздѣ тоже указываетъ на существованіе стараго чувашскаго кладбища при этой деревнѣ.

Одно кладбище бываетъ только при такихъ селеніяхъ, которыя образовались послѣ принятія татарами ислама или же тамъ, гдѣ старое языческое кладбище давно вспахано подъ постьль.

Тайнитдинъ Ахмаровъ.

Памятники старымъ близъ с. Архангельскаго.

Въ трехъ верстахъ къ Юго-Западу отъ слободы Архангельской, Ермклинской волости, Чистопольскаго уѣзда, находится большой дикій оврагъ, по мѣстному названію «пещеры». Въ нашихъ селѣхъ есть преданіе, что по берегамъ этого оврага въ древности жили дикій народецъ Кара-Калпакъ. Много басенъ объ нихъ ходитъ въ селѣхъ; матери даже дѣтей своихъ пугаютъ давно исчезнувшими съ лица земли Кара-Калпаками. Есть и другое преданіе, что на лѣвомъ берегу оврага въ древности была татарская крѣпость. Какой народъ жилъ здѣсь я не знаю, но что въ древности жили здѣсь люди, это несомнѣнно, потому что они оставили по себѣ много памятниковъ: года не проходитъ, чтобы кто-нибудь не нашелъ какую-нибудь древнюю вещь, сдѣланную руками человѣка. Но такъ какъ старинныя вещи въ глазахъ крестьянъ не имѣютъ никакой цѣнности, то они на нихъ не обращаютъ никакого вниманія и драгоценныя древнія вещи затеряваются. Хранятся только тѣ, которыя имѣютъ хоть какую-нибудь цѣнность. Одинъ крестьянинъ, года три тому назадъ, выпалалъ массивную, фунтовъ въ 18, мѣдную древнюю чашу; боясь, чтобы ея у него не отобрали, онъ продалъ ея за нѣсколько рублей мѣднику. Недалеко отъ оврага, «пещера», былъ небольшой курганъ, сажени три въ диаметръ и сажени двѣ вышиной. Нѣсколько крестьянъ, страстныхъ казаческихъ, нацѣлись отыскать сокрытыя здѣсь сокровища, разрыли этотъ курганъ. Не много пониже подошвы его они нашли человѣческой скелетъ и золотой литой перстень. Должно быть, они разрыли курганъ на могилѣ древняго батыра. Изъ найденныхъ уцѣлѣвшихъ древностей я видѣлъ перстень, вѣроятно, золотой, сдѣланный изъ пяти проволокъ, обвитыхъ и переадастениныхъ весьма искусно тончайшей проволокой. Видѣлъ также орудіе, вродѣ топорика, и огниво.

Л. Сохловъ.

Эпиграфическій памятникъ Волжской Бугаріи.

При производствѣ въ с. Болгарахъ въ 1889—90 годахъ ремонта палаты, гдѣ находилась церковь св. Николая, какъ во внутреннемъ помѣщеніи

палаты, так и воалѣ нея, на церковной оградѣ, гдѣ былъ разведенъ садъ, замѣчено было много выдолбленныхъ изъ дерева гробовъ. Въ нихъ, судя по сохранившимся обрывкамъ шерстяной матеріи (крестовъ не найдено), были похоронены монахи упраздненнаго въ XVIII столѣтіи Успенско-Болгарскаго монастыря. Въ томъ же внутреннемъ помѣщеніи палаты противъ входной двери—рядомъ съ фундаментомъ, заложеными при производствѣ ремонта для предполагаемаго каменнаго иконостаса—была обнаружена каменная плита, лежавшая, по словамъ рабочихъ, надъ кирпичнымъ сводикомъ. Плита эта съ отчетливо сохранившейся арабскою надписью имѣетъ въ длину 4 арш., ширину 1 арш. 2 верш. и толщину 4 верш. Въ настоящее время она находится въ числѣ другихъ надгробныхъ памятниковъ на храненіи въ Черной палатѣ и въ августѣ 1892 г. членомъ-сотрудникомъ нашего общества А. Г. Пашковскимъ снята съ нея надпись. Для снятія былъ употребленъ рулонъ пергаментной бумаги, соотвѣтствовавшій по ширинѣ и длинѣ размѣрамъ надписи. При вдавливаніи этого рулона по камню, образовавшіеся на немъ выступы были натерты синимъ карандашомъ.

هو المي الله لايموت وكل هي يموت

هذه روضة اللرة البتمة الصالحة
الصائمة القانتة الكريمة المستورة
المخبرة المطهرة الراكعة الساجدة
فاتحة الخيرات نتيجة السعادات
منبع الكرامات تاج النساء في
العالمين . . . . . بالمحي . . . . .

قلنس الله روحها ونور ضريحها
اللهم ارحمها رحمة واسعة توفيت
الى رحمة الله تعالى في الرابع
من شهر جمادى الاخرى سنة

تسعين
(و)ستماية

Онъ живущій, безсмертный, | все прочее живое умираетъ. | Это могла
 несправедливого перла, | благодѣтельной, постышейся, | благочестивѣйшей,
 благородной, | чистой, непорочной, | невиннѣйшей, клавшей поклонъ, | въ
 поясъ и землю, двери всѣхъ | добрыхъ дѣлъ начала | счастья, источника
 доблестей | вѣчна женщинъ въ обоихъ мірахъ | .... Да содѣлаетъ богъ душу |
 ея святой и просвѣтитъ могилу ея. | Боже спитайся надъ ней | своей неиз-
 мѣрною милостію! | Она отдала свою душу въ | руки бога всевышняго! 4...
 мѣсяца Джемади втораго | года 690-го. 1)

И. Умощевъ.

II. ИСТОРИЧЕСКІЕ

Акты, относящіеся къ исторіи мордвы Пенаенской гу-
 берніи. — Изъ архива Спасскаго Краснослободскаго мо-
 настыря.

I. Чолобитная крестьянъ Троицкаго присуда села Изоси-
 мовскаго на мордву дер. Ежевки.

Великому господину, Святѣйшему Кирь Адриану архиепископу Москов-
 скому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху быють челомъ и
 изъщаютъ сироты твои Троицкаго присуду села Изосимовскаго крестьяня
 Володка Сушинъ, Мишка Плотникъ, Савонка Семеновъ съ товарищи и всѣ
 того села крестьяня. Въ нынешнемъ господнѣ въ 206 году апрѣля въ 12 день
 вѣдомо намъ сиротамъ твоимъ учинилось ломовскою большою дорогою шли
 служилые люди полкомъ верхники и пехота и телѣжники, а котораго горо-
 да и полку тѣ служилые люди и какова чину, про то мы не вѣдаемъ. И не
 доѣхавъ села изосимовскаго и деревни ежевки за околнцемъ въ поле встрѣ-
 тили ихъ деревни ежевки мордва скогомъ и многолюдствомъ, еремка ку-
 ляевъ, чюмота жемешевъ, кося авдѣевъ съ товарищи а дрекольемъ и с
 оруженемъ на поле ихъ остановили и за тою ихъ остановкою тѣ служилые люди
 стояли много день до вечера, а остановя тѣхъ служилыхъ людей чинили съ
 ними бой и тѣ служилые люди отъ ихъ боя своротили и побѣжали невѣдома
 куда, а что въ ихъ бояхъ какова урону явилась и мы про то не вѣдаемъ, а
 ныне они мордва съ того числа копятъ многолюдствомъ конницею и пехо-
 тою по многимъ дорогамъ стоятъ короула и окола нашего сиротъ твоихъ
 села днемъ и ночью и с оруженемъ и а дрекольемъ стоятъ невѣдома ради
 какова умыслу да они жь мордва на насъ сиротъ твоихъ хвалятся въ сло-
 вахъ продажею и огнемъ пожегою и на дороге боемъ и на церковь Божию
 всякимъ ругательствомъ словами хвалятся жь. Милостивый великий госпо-

Примѣч. редакціи. Открытіе въ бывшей церкви св. Николая
 печатаемой нынѣ надписи подтверждаетъ справедливость предположенія Бе-
 резина, что эта «палатка» была молельней надъ гробомъ какого-нибудь му-
 сультанина. Дата надписи 690 гиж. можетъ служить указателемъ времени, когда
 была воздвигнута «палатка», и говорить въ пользу соображеній Фрема и Бе-
 резина, которые считаютъ всѣ болгарскія развалины памятниками монгольска-
 го періода въ исторіи г. Буягара. — Переводъ сдѣланъ I. О. Готвальдомъ.

днів святійши Кири Адриана архієпискупъ московскі і всея росіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ пожалуй насъ сиротъ своихъ вели государь се наше челобитіе и нѣвѣтъ записать, чтобы намъ сиротамъ твоимъ отъ нѣхъ мордовского великого скопу и отъ бою съ тѣми служилыми людьми и отъ стоянокъ по многимъ дорогамъ и въ похвальныхъ нѣхъ словахъ въ конецъ не погнута и домишками не разоритца і великого государя могового денежного оброну не отбить и вровнь не разбросца. Великій господишъ смилуйся.

Къ сей явочной челобитной села Изосимовского попъ Феодоръ Алексѣевъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ (имена)... руку приложилъ.

Прим. Въ настоящее время Ежевика, повидяному, обруста: въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пензенской губерніи мы не находимъ ея среди мордовскихъ селеній Краснослободского уѣзда.

II. Царю, государю и великому князю Феодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бують челомъ і извѣщаютъ сироты твои Краснослободского присуда села Дмитрева усадъ крестьяни Семка Алексновъ да Иванка Носовъ того жъ села на Мордву наатманова на ериачка... на аалексакъ пароватова в братьями и с товарищи. Въ прошломъ, государь, во 183 году по указу блаженныя памяти отца твоего государя великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца писим марко петровичъ бурново да подъячей Михайла... по смыслу и по крепостямъ нашимъ отказали намъ мордвѣ отъ дмитревского оброчного поля и тѣмъ полемъ нѣхъ владѣть и жить въ томъ селѣ и. велѣли, выслать нѣхъ мордву по прежнему въ краснослободской же присудѣ въ деревню Долова вряси, гдѣ они прежь сего жили... дмитревское оброчное поле нѣхъ жеребей отдать намъ сиротамъ твоимъ в дмитревскими крестьяни вобчѣ и подеая, государь по себѣ мы сироты твои на томъ полѣ свой жеребей ко 184 году постѣли своєю рожью и еровымъ хлѣбомъ и въ прошломъ государь въ 184 году они мордва невѣдома почему своимъ насильствомъ тое моеи сѣной ржи зжали десятину и свезли къ себѣ і в нынешнехъ, государь, во 185 году приѣхали мы сироты твои на тотъ свой жеребей еровымъ свой хлѣбъ жать і они мордва скопомъ выехали на то поле съ луками и насъ сиротъ твоихъ збили и тотъ нашъ хлѣбъ зжали и ныне жнутъ и къ себѣ въ гумно возятъ невѣдомо почему, а намъ сиротамъ твоимъ не даютъ да онижъ мордва насъ сиротъ твоихъ бранять безпрестанно и впередъ хвалятся растрелить и всякимъ убійствомъ и пожегою. Милосердый государь, царь и великій князь Федоръ Алексѣевичъ всея великія, малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели государь се наше челобитіе и нѣвѣтъ записать, чтобы намъ сиротамъ твоимъ впередъ отъ нѣхъ мордвы напрасно въ конецъ не погнута. А что, государь, какова и чьего хлѣба они мордва зжали и къ себѣ свезли, и тому тебѣ великому государю подадимъ мы сироты твои ясковую челобитную. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Прим. дер. Долговирь (рясь) нѣла, повидяному, смѣшанное русско-мордовское населеніе. Въ выплси, данной строителю спасскаго монастыря Феодосію изъ книгъ Феодора Малаго между околными людьми, на показаніяхъ которыхъ отводились земля, мы встрѣчаемъ мордву дер. Долговиряси. Нижѣ

въ той-же выписи упоминается крестьянинъ приселка Долговирья—«Никонъ Микитинъ».

III. 1705 году декабря въ 29 день в Красной Слободѣ в венской избѣ Красные Слободы выборные мордовские целовальники деревни Сураева починка¹⁾ Ошка Костянсъ, деревни Смировы²⁾ Аляска Пятиевъ приняли въ казну великого государя в бортного уложья села Паужного баженка чичерова оброку полпуда меду да воденого тринадцать алтынъ пять денегъ на вынешней 705 годъ. Платилъ медь и деньги Красные Слободы Спасские пустыни старецъ Герасимъ Семеновъ, отписъ писалъ съ платежныхъ книгъ подъячей Иванъ Григорьевъ.

IV. Великому господину святѣйшему патриарху Кирь Адриану архиепископу московскому і всеа россиі і всеѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху бьетъ челомъ и молѣетъ сирота твой Наровчатского присуду деревни въюнки мордва Сырянка Порватовъ Нижеловского уѣзду села рещетяна на выборныхъ (?) салдатъ Якова Каменова съ товарищи. Въ вынешнемъ, государь, въ 1706 году августа въ 11 день собрался онъ Яковъ многолюдствомъ съ ружьемъ и съ сойдаки выѣхавши на лошedahъ на наше сиротъ твоихъ юнкиское тяглое поле и учели въ насъ сиротъ твоихъ стрелять изъ ружей и сойдаковъ и одного нашего мордвина микулака баншкина покололи копьемъ и ограбили, а гробежемъ взяли тронхъ лошадей, а цена тѣмъ лошedahъ пятнадцать рублевъ да пятнадцать косъ цена полтора рубль, да десять выпуховъ сериешныхъ цена пять рублевъ. Да оны жъ Яковъ съ товарищи хвалатца на насъ сиротъ твоихъ і впрядъ побить до смерти і вытнимъ нашимъ полемъ завладѣть на-прасна. Милостивый великій господинъ святѣйшій Кирь Адрианъ архиепископъ Московскій і всеа россиі і всеѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели государь се наше челобитье і извѣтъ записать въ Красно-Слободскомъ Спасскомъ монастырѣ игумену Филарету. Великій господинъ, слылуйся.

Прим. Деревня Въюнки Наровчатского у. имѣетъ въ настоящее время русское населеніе. Не называлась-ли она Юнки? Ср. «анкинское поле» и название деревни «Мордовскіе Юнки».

V. Велико у господину святѣйшему Кирь Адриану архиепископу московскому і всеа россиі і всеѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху бьетъ челомъ сирота той Краснослободскаго присуду деревни Сураева Починка новокрещенъ Якушка Стефановъ Троицкаго уѣзду деревни Матилейки(?) на новокрещена Якова Казѣва. Въ вынешнемъ, государь, 204 году мая въ... день приходилъ мордовской имя маска, а руское имя коимъ его зовутъ того я сирота твой не упомию. И пришелъ онъ маска ко мнѣ сиротѣ твоему въ домишко і влялъ у меня сироты твоего женишку мжк Марку, а свою сестру къ себѣ въ гости не на долге время и ныне онъ маска в братомъ своимъ Яковомъ тое ию

¹⁾ Сураева починка въ настоящее время въ Краснослободскомъ уѣздѣ нѣтъ.

²⁾ Деревни Смировы въ Краснослободскомъ уѣздѣ нѣтъ. Можетъ быть, ея название неправильно записано писцемъ и слѣдуетъ читать Смиородово или Смиродово (Спис. № 1059, 846, 856).

женшкѣ доржать у себя многое время июля по 14 число тое мое женшкѣ и невѣдома какова для умысла не отдають. Милостивый и великій господи́нь святы́ишии Киръ Адрианъ архиепискупъ Московскій і всеа россиі і всѣхъ сѣверимыхъ странъ патриархъ пожалуй меня спроту своего вели государь ему маски в братомъ тое мое женшкѣ отдать, чтобы мнѣ сиротѣ твоему по хрестьянскому закону отъ той своей женшкѣ не отбыть. Великій господи́нь, смилуйся!

Письмо князя Ивана Бакаевича Ширинскаго къ родственнику его въ Казань.

Государю моему ко мнѣ пріятелю, князю Петру Степановичу, съ Москвомъ одородецъ вашъ царского величества стряпчей Назшко князь Бакаевъ смнѣ Ширинской челомъ бьетъ. Здравствуй, государь, въ благодатнымъ своимъ домохъ и въ дѣтми на много лѣта. А про меня, государь мой, изволишь спросить, и я на Москвѣ, божією милостию и великого государя жалованьемъ и при милости государя моего боярина Ивана Михайловича Милославского, в пресветлой ево государской трапѣзе в покое іюня по... число живѣ обретаюся. Да прошу злочно твоего к себѣ жалованья: пиши ко мнѣ о своемъ и родителей своихъ о здоровье, а мнѣ, слыша, о Бозе радоватца. Да вѣсно мнѣ учинилось мнѣ, что де ты, государь мой, в Казани в чину по дворянскому списку служишь по выбору; а дѣдъ и отецъ твой и ты—старыхъ лѣтъ колѣна Ширинскихъ, что в Крыму, и старыхъ де царей грамоты у васъ за ихъ государскими вислыми печатми есть, и мочно тебѣ, государю моему, быть и в стодынкахъ, и о томъ станемъ милости просить у великого государя сопча и у пріятелей своихъ хто ко мнѣ милостивъ. А я от того же Ширинского колѣна, и чиню тебѣ, государю, вѣсно: какъ божією милостию блаженной памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси вручилъ Богъ царствующи градъ Казань, и в то время онъ, великій государь, блаженнымъ памяти прадеду моему...¹⁾ указалъ сказать гдѣ похотять ему, великому государю, служить. И прадедъ мой по его государскому указу служилъ по Алаторю, и пожалованъ былъ селомъ Мангушевымъ семьсотъ дворовъ крестьянъ да пятнадцать деревень мордовскихъ; и тѣми дачами дѣдъ и отецъ мой и сродники владѣли, только крестьянъ в техъ дачахъ перевелась в пришамъ лѣтхъ, в приходъ крымскихъ татаръ и выне нагайское разоренье и в моровое поветрие, и в то число стало малое число. А прадедъ и дѣдъ и отецъ мой владѣли и жили и померли некрещены, и потому были незысканы; а я выне, познавъ истинного всецѣдраго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, в православную хрестиянскую вѣру крестился, и от великого государя пожалованъ на платье сто рублей, камка да двѣ тютю да два сукна, за крещенье, кормовыми деньгами мнѣ по 5 алтынъ на день, человѣку по 10 денегъ, лошадѣ по 4 деньги на день же, и черезъ чинъ, не бывъ в житье, пожалованъ в стряпчие по передней. И ты,

¹⁾ Тутъ въ подлинникѣ оставлено пустое мѣсто.

государь мой Петръ Степановичъ, удивя надо мною милость своихъ пиши ко мнѣ о своемъ дому и родителей моихъ о здоровье, а мнѣ бѣ слыша, о Боге радоватца. А какъ пожалуешь станешь писать, и на грамотке прикажи подписать: отдать на Москваѣ государю боярину Ивану Михайловичу, потому что меня либо в то время на Москваѣ не излучитца и грамотку отдадутъ и тому кому¹⁾, а ко мнѣ я не дойду. Да пожалуй: отпиши ко мнѣ вѣдомо, какъ тебя Богъ принесетъ к Москваѣ, чтобъ мнѣ в то время не быть в деревнѣ.

(На оборотѣ): Отдать ся грамотка в Казанѣ князю Петру Степановичу Ширинскому.

Подлинное письмо Ивана Ширинскаго хранится въ числѣ рукописей, принадлежавшихъ Казанскому Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи. Печатавъ это письмо, мы отбросили титла надъ словами, разставили знаки препинанія и внесли прописныя буквы въ собственные имена.

Въ «Родословной книгѣ князей и дворянъ», издавннй Новиковымъ (1787 г.) сказано, что Ширинскіе внесены въ одну роспись съ Мещерскими князьями и показаны выѣхавшими изъ орды. О началѣ Мещерскихъ князей говорится тамъ же: «Въ лѣто 6706, князь Ширинской Бахметъ Успенновъ сынъ пришелъ изъ большіе Орды въ Мещеру, и Мещеру восвалъ, и засталъ ее, и въ Мещерѣ родился у него сынъ Беклемышъ. И крестился Беклемышъ, а въ крестеній имя ему князь Михайло²⁾. О Шихматовыхъ въ той же книгѣ сказано, что выѣхали изъ орды, «изъ какой—не показано, названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, который назывался князь Шихмать».

Въ «Родословной книгѣ» князя Долгорукова сказано, что мурзы Ширинскіе были первою фамиліею въ ханствѣ Крымскомъ. Нѣкоторые изъ членовъ ея вступили, еще въ XVI ст., въ подданство Россіи. Князь Пантелеймонъ Ивановичъ Ширинскій упоминается въ шведскомъ походѣ 1549 г. Князь Иванъ Сунгалѣевичъ, Федоръ Араслановичъ, Петръ, Михайло и Андрей Блжасевичъ были стольниками въ 1703 г. Одинъ изъ Ширинскихъ, Шихмать, крестился, и былъ родоначальникомъ именитыхъ князей Шихинскихъ-Шихматовыхъ.— Въ родословной росписи Ширинскихъ, въ книгѣ гг. Долгорукова, нѣтъ ни Петра Степановича, ни Ивана Бакаевича, имена которыхъ значатся въ напечатанномъ нами письмѣ.

Считаемъ не лишнимъ, для пополненія родословія Ширинскихъ, привести здѣсь договорную запись о промѣнѣ земель, заключенную въ Алашартъ въ 1699 г. Въ записи упоминается князь Аванасій Ширинскій, сынъ князя Кудайберды Мангушева. Въ Родословной книгѣ нѣтъ князей Мангушевыхъ; вѣроятно, такъ прозвались тѣ же Ширинскіе, какъ владѣтели села Мангу-

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ; должно быть мному кому.

²⁾ Уже Карамзинъ замѣтилъ, что годъ 6706 указанъ ошибочно: въ это время Большой Орды еще не было. Можетъ быть, слѣдуетъ поставить 6806, съ чѣмъ согласуется и тотъ фактъ, что внукъ кн. Михаила, Юрій, участвовалъ въ Донской битвѣ, «пришедши изъ Мещеры къ вел. кн. Дмитрію Ивановичу съ своимъ полкомъ».

шеса, о которомъ говорить въ своемъ письмѣ Иванъ Ширинскій. Вотъ эта запись:

Се язъ текинковци, служилме татара, Иванашъ Бѣктѣвъ сынъ, да язъ Иванашъ Бѣктѣвъ сынъ, да язъ Келмай Теряевъ сынъ Небылсынъ, да язъ саранской служилой татаринъ Разгильдей Великиевъ, в мнѣшнестъ двести седьмомъ году, генваря в двадесятой деиъ, дали ми — Иванашъ да Иванашъ же да Келмай да Разгильдей—сию на себя запись в городе на Алатаре князь Михайлу Микитину сыну Болховскому в томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ променяли ми в Олатарскомъ уѣде в деревне Пиченѣйке помѣстные свои земли: я Иванашъ дватцать четвертей, а я Иванашъ десеть четвертей, а я Келмай десеть же четвертей, а я Разгильдей дватцать четвертей пашни в поле, а в дву по тому жъ, с лесы и с сеними покосы и съ усадьбною землею и я животинными выпусками, все бѣз остатку в той деревне свои дачи, -- Кулайбѣрде князь Мангушеву.

И в прошлыхъ же годѣхъ тою землею со всѣми угодами променялъ оны, Кулайберда, сыну своему князь Аюнасыю Ширинскому, и оны, князь Аюнасей, тою землею со всѣми жъ угодами променялъ ему, князь Михайлу Болховскому. И впредь намъ—Иванашемъ и Келмаю и Разгильдею, и жемаи нашимъ, и дѣтемъ—на него, князь Михайла, и на жену его, и на дѣтей, и на Кулайберду князь Мангушева, и на князь Аюнасыю Ширинского—о той своей промѣнной землѣ и ни о какихъ угодахъ великому государю не бити челомъ, и некоторыми дѣлами ни по чему не вчинять, и от челобитья родствениковъ своихъ и от стороннихъ, которые в тою нашу промѣнную землю почему илбоуть станутъ вступати, и намъ очищать и убытковъ никакихъ в той землѣ челобиться своимъ и в неочистке не учинить. А буде ми—Иванашъ да Иванашъ же и Келмай и Разгильдей, или жены наши и дѣти,—противъ сей записи вышеписанныхъ речей в чемъ хотя в маломъ не устоимъ,—и на насъ, Иванаше да Иванаше жъ да Келмае и Разгильдее, и на женахъ нашихъ, и на дѣтяхъ, взять ему, князь Михайлу и женѣ его и дѣтямъ, по сей записи за неустойку сто рублевъ денегъ, а ся запись ему, князь Михайлу и женѣ его и дѣтямъ, и впредь в запись. У сей записи послуши: Иванъ Еюимовъ, Микита Тихоновъ, Максимъ Аюнасьевъ, а запись писалъ алатарской помещальной подьячей Емелька Тохтаровъ, 7207 г. генваря в 20 день. (На оборотѣ татарскія подписи, а подъ ними: послухъ Ивашка Еюимовъ руку приложилъ, послухъ Микитка руку приложилъ, послухъ Максимко руку приложилъ (и еще татарская подпись).

Упомянутый въ письмѣ Ивана Ширинскаго Иванъ Михайловичъ Малославскій сдѣланъ бояриномъ въ 1667 г., умеръ въ 1685 г. Въ 1681 г. оныъ подписался въ числѣ бояръ подъ соборными дѣяніемъ объ уничтоженіи мѣстничества.

Собщица г. Сельска.

III. ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ

Замѣтки о Мордвѣ и памятникахъ мордовской старины въ Нижегородской губерніи.

Нѣрвыми насельниками теперешней Нижегородской губерніи въ странствѣ между Окой и Сурой была мордва. Самый Нижній Новгородъ и по мѣстимъ преданіямъ и по дѣтописнымъ свѣдѣніямъ и по ученымъ изслѣдованіямъ расположенъ на мѣстѣ прежняго мордовскаго города. Мало культурное и слабо сплоченное мордовское племя недолго противостояло натиску русскихъ дружинъ, пришедшихъ Окою и Волгою съ Запада и Сѣверозапада, и по необходимости уступило имъ свои насиженные мѣста. Отъ Терюшевской мордвы въ настоящее время сохранились только жалкіе остатки главнымъ образомъ въ селѣ Маломъ Терюшевѣ, Нижегородскаго уѣзда. Это село было когда-то, повидямому, центромъ мордовства, по крайней мѣрѣ въ религіозной области. Еще въ 1879 году здѣсь была цѣла Кереметь—роща съ вѣковыми липовыми и дубовыми деревьями, извѣстная у русскихъ крестьянъ подъ именемъ «мордовскаго моленья». Жители этой деревни сохранили мордовскій языкъ, и многія женщины, особенно старухи, говорятъ, и теперь весьма плохо понимаютъ русскій языкъ; они же у окрестныхъ крестьянъ слываютъ знахарями и колдунами. Что же касается села Большаго Терюшева, то жители его совершенно обрусѣли, давно оставили свои мордовскіе наряды, облакались въ русскую крестьянскую одежду, а то такъ и въ городскіе «спивжаки съ железками». Въ 1879 году, по словамъ одного мѣстнаго жителя, у нихъ въ селѣ оставалось не болѣе 10 древнихъ стариковъ и старухъ, помнящихъ еще мордовскій языкъ; теперь, навѣрное, и ихъ уже нѣтъ въ живыхъ. Впрочемъ, въ окрестностяхъ Терюшева много мордовскихъ селъ и деревень, гдѣ мордовскій элементъ еще весьма значителенъ. Проѣзжающаго по тѣмъ мѣстамъ русскаго поражаютъ женщины съ характернымъ плоскимъ, но красивымъ лицомъ мордовскаго типа: блондинки съ густымъ румянцемъ на щекахъ, съ легко выдающимися скулами и нѣсколько приплюснутымъ носомъ; нарядъ ихъ чисто мордовскій: бѣлая, расшитая красной и черной шерстяной рубахи (кажется, ихъ зовутъ поньками, или поньями), расшитыя головные уборы, бѣлая пушинки, или заячья бѣлая шерсть надъ ушами, мазани у косы или на спицѣ на рубахѣ разныя блестящія побрякушки, бусы, мелкія раковинки и даже, кажется, деньги. Мужчины—мордва также одѣваются нѣсколько иначе, чѣмъ русскіе: вмѣсто русской синей или ситцевой рубашки на нихъ холстовыя бѣлыя, у ворота нѣсколько расшитыя, съ черной или синей изъ тесьмы оторочкой.

Мордва Нижегородскаго уѣзда, по сравненію съ мордвою Арзамасскаго и Лукояновскаго уѣздовъ, которыхъ намъ приходилось видѣть, въ одеждѣ болѣе опрятны, а лицомъ болѣе красивы, въ особенности молодыя женщины.

Объ Арзамасскомъ мордовскомъ царствѣ (именно царствѣ, по мѣстнымъ преданіямъ) намъ приходилось слышать только то, что центромъ его былъ городъ Арзамасъ.

В настоящее время въ окрестностях Арзамаса Мордвы ближе 17 вер. нѣтъ. Ближайшее къ Арзамасу мордовское село Великій Врагъ уже значительно обрусѣло. Чѣмъ далѣе на югъ и на юго-востокъ отъ Арзамаса, тѣмъ мордовскій элементъ цѣлѣнѣе и нетронутѣе русскими вліяніемъ.

Лукояновскій уѣздъ, занимающій юго-восточный уголъ Нижегородской губерніи, особенно богатъ Мордвой. Тамъ есть почти нетронутые русской культурой уголки, гдѣ порусски мало мальски сносно говорятъ только мужчины, а многія женщины особенно старухи не знаютъ ни слова русскаго. Но тамъ же есть совершенно обрусѣвшія мордовскія села. Къ числу этихъ обрусѣвшихъ мордовскихъ селъ принадлежитъ село Тогаево съ своей небольшою приходскою деревушкою Кармалеями. По мѣстному преданію, Тогаево, или, вѣрнѣе Кармалеи служили когда-то центромъ бывшаго здѣсь мордовскаго «царства». Село Тогаево находится въ 3-хъ верстахъ отъ заштатнаго города Починокъ, а деревня Кармалеи менѣе, чѣмъ въ полуверстѣ отъ Тогаева.

Окрестное русское населеніе во главѣ съ «культурными» Починками сдѣлало Тогаево и въ особенности Кармалеи какой-то притчею во языцѣхъ. Всевозможныя сказки и побасенки, осмѣивающія человѣческую недалекость, недомысліе и невѣжество, прилагаются во всемъ починковскомъ районѣ ни къ кому другому, какъ къ Кармалеямъ и Кармалейцамъ.

Жителей Тогаева и Кармалей называютъ «березовниками» за бѣловыю ихъ волосъ и лица, служащую, кажется, наравнѣ съ нѣсколькими вылацкими скулами, плоскимъ лицомъ и приплюснутымъ слегка носомъ, существеннымъ признакомъ мордовскаго типа.

Жители Тогаева и Кармалей ни языка, ни обычая, ни украшеній мордовскихъ не сохранили. Въ образѣ жизни они ничѣмъ не отличаются отъ окрестныхъ русскихъ крестьянъ. Но нужно признать въ нихъ характеръ нѣкогорыя особенныя черты, несвойственныя крестьянамъ ближнихъ селъ и деревень. Нѣтъ въ нихъ обичнаго русскаго добродушія, мягкости характера, общительности; вѣсто этого они отличаются грубостью, недовѣрчивостью, угрюмостью и замкнутостью. Не разъ намъ приходилось проѣздомъ чрезъ Тогаево заговаривать съ крестьянами этого села, но рѣдко удавалось вызвать ихъ не то что на откровенность, но просто на разговоръ. Можетъ быть, благодаря этой чертѣ своего характера—замкнутости, тогаевскіе и кармалейскіе крестьяне не пользуются симпатіями окрестнаго населенія и служатъ предметомъ всевозможныхъ остротъ, насмѣшекъ и обидныхъ для самолюбія побасенокъ.

Въ 6 верстахъ отъ Тогаева и въ 2-хъ верстахъ отъ Байкова есть принадлежащее крестьянамъ послѣдняго села поле, называемое «Мордовскими» («Стешаково» тоже). Оно примыкаетъ къ рѣкѣ Руднѣ. Въ часто случающихся на немъ обвалахъ мѣстные крестьяне находятъ, по ихъ словамъ, какіе-то «большіе ножи», очевидно, холодное военное оружіе. Не служило ли это поле полемъ битвы? Видѣть эти ножи намъ не приходилось, но намъ на этомъ Мордовскомъ полѣ ячно приходилось видѣть слѣды когда-то бывшаго здѣсь жилья—глиняные черепки и обожженный кирпичъ. Говорятъ, что тутъ

же находить человеческіе скелеты и старья деньги. Въ селѣ Байковѣ 10 лѣтъ тому назадъ, при рытѣ фундамента подъ новую каменную церковь, находили множество человеческихъ скелетовъ. Особенное вниманіе при этомъ привлекаетъ къ себѣ одинъ скелетъ—гигантъ, удивительно хорошо сохранившійся, благодаря, вѣроятно, тому, что онъ былъ заключенъ въ толстую дубленую дубовую колоду, которая тоже отлично сохранилась. Скелетъ этотъ принадлежалъ исполннѣ-женщинѣ, потому что на головѣ отлично сохранились замѣчательной длины и толщины коса, заплетенная въ нѣсколько прядей, и украшения въ видѣ какихъ-то побрякушекъ, раковинокъ и мелкихъ монетъ.

Селеніе это, имѣющее болѣе 1000 душъ, очевидно, давнишнее. До 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія оно принадлежало Троицко-Сергіевой Лаврѣ, а потомъ крестьяне его числились то компановскими, то удѣльными, то просто каменными.

Въ 2 верстахъ отъ села Дуракова есть какое-то кладбище, и дождями часто вымываетъ человеческіе трупы. Мѣстность эта носитъ названіе «Мордовской горы». Мнѣ не приводилось слышать, чтобы въ этой Мордовской горѣ находили оружіе. «Мордовская гора» у дураковскихъ крестьянъ пользуется весьма дурной репутацией: не дай Богъ загодать и ѣхать адѣсь въ полночь: «непрежнно какая-нибудь нечисть напугаетъ, собьетъ съ дороги, заведетъ въ оврагъ, сломастъ экипажъ» и т. п. даже лошади будто въ этомъ мѣстѣ начинаютъ ни съ того, ни съ сего дрожать, а то такъ отъ нихъ повалитъ густой паръ. Такой взглядъ на нечистоту этой Мордовской горы поддерживается немало тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ ея въ сырое время показываются блуждающіе огоньки, вѣроятно, надъ могилами зарытыхъ адѣсь труповъ. На югъ отъ Починковъ и Тогаева, верстахъ въ 15 отъ нихъ и въ 2-хъ отъ своего приходскаго села Маресева на Руднѣ (барское Маресево) есть деревня Погиболка. Въ верстѣ отъ нея указываютъ 2 или, кажется, болѣе четвероугольныхъ курганы, очень большіяхъ,—сажень по 30 въ длину по 10 въ ширину и довольно еще высокнхъ, съ мало опустившимися краями; одинъ изъ нихъ, кажется, даже не распаханъ, а другіе хотя и распаханы, но всетаки представляютъ довольно значительныя возвышенія на ровной пойма Рудни.

Если нерусское названіе селъ служить указаніемъ на первоначальное его нерусское происхожденіе и на нерусскихъ его первыхъ насельниковъ, то къ числу обрусѣвшихъ мордовскихъ селъ, имъ думаемъ, можно отнести въ Луковновскомъ уѣздѣ значительное ихъ число. Скажемъ по нѣсколькимъ словъ о болѣе или менѣе намъ извѣстныхъ селахъ. Въ Луковн. уѣздѣ есть два села Маресева: одно Маресево на Руднѣ, вблизи котораго расположены упомянутые нами выше курганы, вблизи деревни Погиболки, другое Маресево Большое, или базарное. Крестьянки лежащихъ вблизи Маресева на Руднѣ селъ—Дуракова, Шишадесса, Никитина, Василевки, Усада и нѣкоторыхъ другихъ носятъ до сего времени головной уборъ, очень близкій къ мордовскому: весьма высокій и узкій волосникъ съ навѣсомъ напередъ. Въ самомъ Маресевѣ этихъ волосниковъ не носятъ: вѣроятно, давнишніе владельцы этого села Философовы вывели ихъ; перечисленныя же въ окрестностяхъ

Марсела села крѣпостного, помѣщичьяго права не знали, а были—или удѣльнаго вѣдомства, или коннозаводскаго, а потому, вѣроятно, у жителей нѣтъ и остался этотъ древній (мордовскій) уборъ ихъ предковъ.

Не обрусѣвшее мордовское населеніе Лук. уѣзда весьма значительно, особенно въ средней и юговосточной его части. Мордовскія села здѣсь весьма обширны; кажется, нѣтъ мордовскаго села, въ которомъ было бы менѣе 1000 душъ, а есть села и въ 2 и въ 3 тысячи. Села эти слѣдующія: Ичалки, Кендя, Лобзани, Печи, Чиргуши, Иванцево старое, Кельдошево, Николай-Даръ и др. Лукояновскіе мордва зовутъ себя—эралие и не смѣшиваютъ себя съ тереханами и мохшанами. Отличительныя внѣшнія черты ихъ почти тѣ же, что мы выше указали у мордвы Нижегородскаго уѣзда—тереханъ, а именно: бѣлая кожа съ избыткомъ румянца на щекахъ, особенно у женщинъ, плоское лицо, небольшой, нѣсколько приплюснутый носъ, голубые или свѣтло-сѣрые глаза, выдающіяся нѣсколько подъ глазами скулы и короткая шея. По сравненію съ мордвой-тереханами, Лукояновская мордва выше роста, коренастѣе и вообще высмотрятъ много здоровѣе. Въ одеждѣ у нихъ преобладающей цвѣтъ—бѣлый; рубахи женщинъ замысловато расшиты преимущественно черными и красно-коричневыми шерстями; на головѣ у женщинъ узкіе, но высокіе волосники съ извѣсомъ изъ плетенаго кружева напередъ, на спинѣ пониже пояса, на груди и, кажется, на воротникѣ рубашки—расшиты шерстями и украшенныя раковинками, бусинками, иногда монетами и другими блестящими побрякушками четырехугольниками; подъ ушами у нихъ или пухинки или бѣлая заячья шерсть. Мужчины по одеждѣ не отличаются отъ русскихъ развѣ только выдадутъ ихъ такъ называемые «мордовскіе» лапти, отличающіеся отъ русскихъ тѣмъ, что у нихъ отсутствуютъ набитые лапкомъ, или соломою, борты, и тѣмъ, что они сплетены изъ крупныхъ лмкъ на прямую колодку; вмѣсто веревочныхъ лапти у нихъ привязываются обыкновенно ременными оборачивками.

По характеру Лукояновская мордва—народъ въ высшей степени миролюбивый, тихій и даже трусливый. Сельскіе и волостные пасаря считаютъ мѣста въ мордовскихъ селахъ самыми выгодными и хлѣбными.—По развитію Лукояновскіе мордва народъ весьма недалекій. Если русскаго назовутъ «мордвинъ», то это названіе служитъ для него весьма нелестной аттестаціей.—Русскій языкъ мордва знаютъ плохо: есть женщины, вовсе не говорящія по русски. Впрочемъ, школы въ мордовскихъ селахъ, особенно умножившіяся за послѣднія 20 лѣтъ, дѣлаютъ свое дѣло.

Надо отдать честь мордвамъ: отъ обученія дѣтей грамотѣ они не стонуютъ, какъ русскіе въ нѣкоторыхъ селахъ Лук. уѣзда, и если нѣтъ мѣста въ своей сельской школѣ, такъ они отправляютъ дѣтей учиться то въ соседнюю школу, то къ членамъ мѣстнаго причта.—Национальное самосознаніе мордвы въ высшей степени слабо: они какъ будто даже стыдятся своего мордовскаго происхожденія, стараются, что можно, перенять у русскихъ и даже другъ друга стараются перещеголять знаніемъ русскаго языка, который они любятъ употреблять даже въ разговорѣ между собой.

Пѣсенъ мордва почти не поютъ, да своихъ пѣсенъ у нихъ какъ будто и нѣтъ вовсе, а въ избыткѣ чувствъ они проявляются русскими народными пѣснями.

За великую честь для себя считаютъ мордва—выдать дочь за русскаго, въ русскую семью и даже даютъ за ней большое приданое, чтобы только добиться этой чести, тогда какъ у русскихъ обычно женихъ даетъ выкупъ отцу невесты, а равно также платится женихъ-мордвинъ и въ томъ случаѣ, когда онъ беретъ за себя дѣвушку изъ мордовской семьи. Однако случаи, когда бы мордовская семья породнилась съ русской, весьма рѣдки; только развѣ очень зажиточнымъ мордвамъ, а такихъ между ними немало,—удается залучить въ свою семью русскую сноху. Причиной этого рѣдкаго счастья мордвина служить, конечно, надменный и пренебрежительный взглядъ русскихъ на мордву, а главнымъ образомъ то, что въ Лукояновскомъ уѣздѣ нѣтъ, кажется, вовсе сель со смѣшаннымъ русскимъ и мордовскимъ населеніемъ, и русскія дѣвушки на сторону, тѣмъ болѣе въ исключительно мордовскую среду, идутъ неохотно. Намъ извѣстенъ случай, когда выданная въ мордовское село за мордина русская сбѣжала съ «госки» отъ мужа. Однако, несмотря на очевидную непрочность такихъ смѣшанныхъ браковъ, мордва гнѣшатъ свое тщеславіе и стремятся родниться съ русскими.

Хозяева мордва огличные: хлѣбъ у нихъ всегда родится лучше, чѣмъ у русскихъ; скотъ ихъ крупнѣе и ситнѣе русскаго. Особенно они любятъ лошадей: въ Лобазкахъ и Кельдешевѣ намъ извѣстны крестьяне, выращивающіе тысячныхъ жеребцовъ.

Помимо земледѣлія многіе изъ мордвы занимаются торговлей: скупаютъ у русскихъ сало, хлѣбъ, кожи, пеньку, ленъ, мочало и т. п. сельскія произведенія для перепродажи. У многихъ есть маслобойни, выбивающія конопляное масло изъ перекупного сѣмени на тысячи рублей.—Но самымъ излюбленнымъ предметомъ ихъ торговли служатъ почему-то куриныя яйца, которыя они съ ранней весны начинаютъ скупать по русскимъ селамъ и везутъ на сотняхъ подводъ въ Нижній на ярмарку. Мордва — хорошіе огородники: по первому колесному пути они уже развозятъ по русскимъ селамъ выгнанный ими въ скотныхъ избахъ ранній зеленый лукъ, обильнѣе его преимущественно на яйца.

Нравственныя, религіозныя и семейныя начала у мордвы Лукояновской стоятъ довольно высоко. Въ области религіи большихъ знаній у нихъ нѣтъ, но самая вѣра ихъ тверда и искренна. Не мудрствуя много, всякую икону они считаютъ за «Микоду-Бога».—Вообще нужно сказать, что мордва Лукояновскаго уѣзда—народъ весьма симпатичный. Жалѣть-ли, радоваться-ли тому, что свой національный обликъ они теряютъ очень быстро? Можно съ увѣренностью сказать, что при такой симпатіи ко всему русскому лѣтъ черезъ 50 они совершенно обрусѣютъ.

А. Смирновъ.

Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній у Вотяковъ.

Вопросъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у вотяковъ и другихъ финско-угорскихъ племенъ проф. И. Н. Смирновъ первый сдѣлалъ предметомъ ближайшаго разсмотрѣнія. Въ своемъ трудѣ «Вотяки»¹⁾, въ брошюрѣ «Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній въ поэзіи и религіозныхъ обрядахъ привожскихъ финновъ» и въ рефератѣ²⁾, читанномъ на VIII арх. съѣздѣ, онъ собралъ и разъяснилъ тѣ намеки и свѣдѣнія, которыя есть о такихъ жертвоприношеніяхъ не только у вотяковъ, но также у пермяковъ, остяковъ, допарей и эстовъ. Относительно вотяковъ г. Смирновъ приводитъ рядъ обрядовъ, несомнѣнно намекающихъ на человѣческія жертвоприношенія. Онъ упоминаетъ такъ-же о сказкахъ, въ которыхъ говорится о духахъ-лодоѣдахъ и т. п. По нашему мнѣнію, такія сказки не могутъ быть вѣрными доказательствами, особливо о вотякахъ (геср., о пермякахъ етс.), потому что такіе-же рассказы мы встрѣчаемъ у кѣльхъ и культурныхъ народовъ. Г. Смирновъ говоритъ и. пр. о зломъ духѣ и ладоѣдѣ Албасты³⁾. Этотъ Албасты вовсе не принадлежитъ къ мифологіи вотяковъ, а заимствованъ ими у татаръ⁴⁾. Почтенный авторъ однако привелъ столько доказательствъ и своихъ и чужихъ, что слѣды человѣческихъ жертвоприношеній у вотяковъ стали несомнѣнными. Во время моего пребыванія среди вотяковъ (зимой 1891—92) и я старался разузнать дѣло. На мои разпросы Уржумскіе вотяки говорили, что Каванскіе вотяки прежде приносили въ жертву людей, но этотъ обычай они оставили неизвѣстно когда и вмѣсто того употребляютъ въ жертву куклу, изготовленную изъ сосновой коры.

Уржумскіе вотяки, у которыхъ я проживалъ нѣкоторое время, во назначенію знахаря въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣзни приносятъ въ жертву духу болѣзни деревянную куклу, которую бросаютъ на перекресткѣ трѣхъ дорогъ. Дѣлая это приговариваютъ: «Не меня ѣшь не грызи! Ышь это!»

Уржумскіе и Малымжскіе вотяки рассказывали какъ фактъ, что жители деревни Д. и теперь еще каждый третій годъ (?) приносятъ въ жертву людей. О слѣдующихъ случаяхъ говорили мнѣ какъ о фактахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ сосѣдней деревни пропалъ безъ вѣсти маленькій черемисскій мальчикъ, который проходилъ черезъ упомянутую деревню. Какъ черемисы, такъ и вотяки были увѣрены въ томъ, что Д.—скіе принесли мальчика въ жертву.—Однѣ черемисы, который и теперь еще живетъ, рассказывалъ, что нѣкіе вотяки изъ деревни Д. попытались было разъ принести его въ жертву. Но онъ спасся бѣгствомъ.

Одна женщина, у которой сестра замужемъ въ деревнѣ Д., говорила, что слышала отъ этой сестры, будто вотяки этой деревни дѣйствительно при-

¹⁾ Стр. 231—236.

²⁾ «Воспоминанія объ эпохѣ каннибализма въ поэзіи Вотяковъ».

³⁾ См. Вотяки, стр. 235.

⁴⁾ Въ словарѣ Х. Остроунова мы читаемъ: «Албасты (бас° давить, за переть) огромный какъ стогъ сѣна, злой духъ по дорогамъ и на святкахъ наваливающийся на встрѣчныхъ людей. Онъ же давить во время сна».

носить въ жертву людей. Говорила, что знаетъ и мѣсто жертвоприношенія. Это была глубокая пропасть, гдѣ ночью тайнѣ совершалось жертвоприношеніе. Кости будто бы закапывались въ землю.

Хозяйка мой отправилась по моему просьбѣ въ деревню Д. и вслѣдствіи старался посредствомъ разговоровъ на религіозныя темы разузнать дѣло. На одно брошенное имъ какъ-бы случайно замѣчаніе вотяки высказали, что ихъ обвиняютъ въ приношеніи въ жертву людей, но что въ этомъ слухѣ никакой правды. Тому старому черемисину они дѣйствительно шутя погрозили, что принесутъ его въ жертву, но и только. Черемисинъ принялъ шутку за правду, обнажилъ ножъ для защиты и убѣждалъ, а потомъ сталъ распространять о нихъ подобныя слухи.

Отрицая подобныя слухи относительно себя, они рассказывали ихъ о другихъ вотякахъ. Одному вотяку изъ другой деревни нечистый духъ сказалъ будто бы: «Если принесешь въ жертву человека, то найдешь большой кладъ.» Вотяку понравилась эта мысль и онъ досталъ себѣ подходящую жертву, завернулъ ее въ рогожу и началъ наносить ей удары своимъ ножомъ, считая крики, которые подѣ его ножомъ испускала жертва: сколько разъ жертва издала крикъ, столько лѣтъ не нужно было приносить духу жертву. При тринадцатомъ ударѣ жертва перестала кричать, умерла. Вотякъ заключилъ изъ этого, что въ продолженіе тринадцати лѣтъ ему не нужно приносить новой жертвы. По истеченіи этого времени вотяку не хотѣлось больше приносить въ жертву человека, онъ попробовалъ надуть нечистаго и сдѣлалъ человѣкоподобную куклу, которую и принесъ въ жертву. Не по душѣ это пришлось нечистому: чистой крови хотѣлось ему. Съ нѣкоторой хитростью вотяку все-таки удалось заставить его довольствоваться гусемъ. Гуса онъ будто и теперь еще употребляетъ въ жертву. Этотъ вотякъ, говорили рассказчики, очень богатъ.

Вотяки вообще того мнѣнія, что кладъ можетъ появиться въ видѣ живого существа: человека, медвѣдя, гуся или какого-нибудь другого животного. Если дотронуться до него при его появленіи, онъ тотчасъ-же превращается въ чистыя деньги, которыя можно взять съ тѣмъ условіемъ, что принесутъ въ жертву такое существо, въ видѣ котораго кладъ появился. Если напр. кладъ появляется въ видѣ человека, то нужно принести и въ жертву человека. Объ одномъ богатомъ вотякѣ мнѣ рассказывали, что кладъ появился ему въ видѣ человека. По назначенію знахаря онъ долженъ былъ, чтобы получить кладъ, принести въ жертву своего собственного сына. Но такъ какъ ребенокъ былъ слишкомъ дорогъ, чтобы выдать его на жертву, то отецъ пустилъ изъ мизинца своего сына немного крови, которую онъ и принесъ въ жертву. Этимъ нечистый удовлетворился и деньги вышли. Но мальчикъ скоро послѣ того замесогъ и умеръ.

Вышеупомянутые рассказы я узналъ отъ живыхъ вотяковъ. Найдутся подобныя и у стверимыхъ вотяковъ. Одинъ Глазовскій вотякъ рассказывалъ мнѣ слѣдующее:

«Нѣкая дѣвушка изъ Н. (въ Саранульскомъ уѣздѣ?) которая была замужемъ въ сосѣдней деревнѣ, отправилась разъ навѣстить своихъ родителей

и взяла съ собою своего маленькаго ребенка. Не заложи веревъ тѣмъ, какъ отправиться домой, мать уговорила ее зайти въ какой-то сосѣдній домъ. Вернувшись отсюда, женщина пустилась въ обратный путь, валяши на спину корзинку съ ребенкомъ и не рассмотрѣвъ ее тщательно. Такъ какъ ребенокъ въ дорогѣ ни разу не шевельнулся и не вскрикнулъ, мать стала тревожиться, живъ-ли онъ. Посмотрѣла въ корзинку и замѣтила, что родители дома убили ребенка». Къ этому рассказчикъ еще прибавилъ: «Н—цы не могутъ жить, не принося въ жертву человѣческой крови. Это не сказка, а сущая правда.» — О самыхъ Н—цахъ говорятъ еще, что они разъ собирались убить одного священника, и только прохожій, къ счастью услышавшій страшный крикъ жертвы, поторопился на помощь и спасъ его.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что вотъ яки сами вѣрятъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приносятъ въ жертву людей. Я убѣждена, что это по крайней мѣрѣ прежде случалось.

Пользуясь случаемъ, считаю не лишнимъ сообщить въ заключеніе, что Др. Пласоненъ указалъ на явные слѣды человѣческихъ жертвоприношеній въ жертвенныхъ обрядахъ мордвы. Онъ въ отчетѣ о своемъ путешествіи къ мордвѣ, напечатанномъ на финскомъ языкѣ въ VIII т. Jour. de la Soc. F. Oug. p. 142. говоритъ: «Женщину (вдову) кладутъ черезъ два недалеко другъ отъ друга срубленныхъ дерева и привязываютъ ее къ нимъ за руки и ноги, посаѣ чего жертвователи какъ будто перерѣзаютъ ей горло, какъ дѣлается при жертвоприношеніи. Посаѣ этого ее кладутъ на телегу, на которой везутъ ее съ мѣста жертвоприношенія обратно въ деревню, при чемъ она должна казаться мертвой. Посаѣ этого ей исцеляя уже прилики на мѣсто жертвоприношенія, гдѣ другіе насыщаются мясомъ того животнаго, которое въ самомъ дѣлѣ рѣжется вслѣдъ за предъидущимъ фиктивнымъ жертвоприношеніемъ. О древнихъ финнахъ (въ Финляндіи) знаемъ также, что они заставляли своихъ военнопленныхъ бѣгать вокругъ священныхъ деревьевъ. Несомнѣнно, они такимъ образомъ приносились въ жертву. О другихъ финско-угорскихъ племенахъ, о вогулахъ, черемисахъ и венгерцахъ еще можетъ быть найдутся вѣрные доказательства.

Георгъ Вихманъ.

Изъ областной печати.

Русскіе переселенцы въ долину Сучана. «Всѣхъ деревень 8... Старѣйшая изъ нихъ Владимировка. Она является для всего Сучана центромъ умственнымъ, административнымъ и всякимъ другимъ. Здѣсь находятся церковь, школа, охрана въ видѣ небольшого отряда, квартира пристава, нѣсколько мануфактурныхъ завокъ и два питейные дома...

Одной церкви для 8 деревень, раскинутыхъ на пространствѣ 60—80 верстъ, очень недостаточно. Я думаю, что многіе изъ фроловцевъ со дня переселенія сюда не видали церкви. Новоселамъ пока еще съ горечью говорятъ о старожилахъ, что они Бога забыли, постовъ не соблюдаютъ и т. п.» («Дальній Востокъ.» 1893, № 6).

ВѢСТНИКЪ С. А. П. Р. ТОМЪ XI, ВЫП. 2.

Иркутская переводческая комиссія. «Въ дек. 1892 г. по иниціативѣ высокопреосвященнаго Тихона, архієпископа Иркутскаго и Нерчинскаго и подъ его руководствомъ открыла свою дѣятельность въ Иркутской епархіи комиссія для перевода священныхъ, богослужебныхъ и религиозно-нравственныхъ книгъ на бурятскій языкъ... Для участія въ ней приглашены миссіонерами и свѣтскія лица, знающія бурятскій языкъ». («Восток. Обзоръ» 1893, № 5)

«Могильная стѣна». На пути изъ с. Аскиса въ Таштыкъ «вся стѣна... густо устлана могильниками, повсюду куда глазъ хватается, и приходится десятки верстъ ѣхать этимъ оригинальнымъ древнимъ крадбищемъ. Нѣкоторые могильники очень красивы, грандіозны и обставлены очень высокими каменными плитами. Верстахъ въ 10 за Аскисомъ, по правую сторону дороги, около одного могильника стоитъ каменная баба... Иностранцы называють этого камень бабушкой... не смотря на принятое православіе, туть свою бабушку... мажутъ ей фивіономію сметаной и др. приятными снадобьями... Паллакъ видѣлъ эту бабу и описалъ ее» («По Минус. округу» — «Вост. Обзоръ» 1891, № 6).

Нарѣчія бурятъ и ихъ обрѣтѣніе. «Бурятскихъ нарѣчій въ Сибири нѣсколько... иркутскіе буряты почти совсѣмъ не понимаютъ бурятъ забайкальскихъ; даже по сю сторону Байкала говоры весьма различны: ольхонскіе буряты говорятъ совсѣмъ иначе, чѣмъ аларскіе и т. д... Иркутскіе буряты не знаютъ монгольской грамматики, почти поголовно знаютъ русскій языкъ, много ихъ переучилось въ школахъ». (ibid. № 8. «Книга для бурятъ»).

Кетскіе Остяки. «Въ 9 ч. вечера пароходъ остановился у пристани противъ юртъ Широковыхъ. Мы увидѣли на пристани кучку остяковъ до 30 ч. Всѣ были одѣты по праздничному: мужчины въ плажаки, женщины въ чистыя ситцевыя платья. Благочинный узналъ въ нихъ остяковъ изъ ѣмжиныхъ (по р. Кети) юртъ... Въ селѣ Кетномъ нашли двухъ остяковъ, которые могли объясняться по русски». («Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 3. «Записки священника П. Соколова»).

Интересный свадебный обрядъ. «Въ средѣ крестьянъ Токанинскаго округа существуетъ патриархальный обрядъ, по которому на каждомъ просватаннѣ невѣсты должно быть обязательно угощеніе водкой: не только для тѣхъ, кто заложилъ себя за годъ впередъ въ работники къ какому-либо богатому мужику, но и для тѣхъ, кто продалъ послѣднюю лошадь или корову или же распродалъ по дешевой цѣнѣ послѣдній хлѣбъ». («Тоб. Губ. Вѣд.» 1893, № 10).

Остяцкое моленіе предъ началомъ рыбной ловаи. «Когда все приготовлено къ спусканію плетней въ рѣку, на ледъ приводится теленокъ, и шаманъ, сѣвши на обрубокъ дерева, начинаетъ выкрикивать какія-то непонятныя слова и выкрикиваетъ до тѣхъ поръ, пока его начнетъ «грать и корчать»; остальные остяки въ это время стоятъ по бѣ рядъ, лицомъ къ солнцу, время отъ времени каляются и сразу всѣ кричатъ.... До-кричавшись до какихъ-то таинственныхъ результатовъ, шаманъ зарывають теленка, причемъ кровь выпускають въ приготовленную для плетней прорубь».

потомъ теленокъ варится, часть его относится шаманомъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ остатковъ куда-то въ дѣсь, очевидно къ шайтану, а затѣмъ сваренный теленокъ тутъ-же съѣдается и пьется водка. Постороннимъ присутствовать позволяется съ единственнымъ условіемъ—не смѣяться». (С Кондинское. «Сибир. Лист.» 1893, № 18).

Киргизская святыня «Ауля». «Вблизи Джектыбайскаго озера есть киргизская святыня «Ауля», которая имѣетъ видъ пещеры, имѣющей двѣ комнаты и въ дальней изъ нихъ природнаго дикаго камня чашу, наполненную водой; въ мѣстомѣтахъ объ «Ауль» существуетъ религиозное по-вѣрье такого рода: супруги, не имѣющіе дѣтей, по молитвѣ и принесеніи жертвы въ сей «Ауль» получаютъ способность къ рожденію дѣтей. Жертва приносится обыкновенная, т. е. колютъ барана и съѣдаютъ его ищущіе утѣшенія, потомъ заливаетъ изъ чаши водой». («Сиб. Лист.» 1893, № 12).

Киргизскіе поминки «атъ» — (асъ?) въ Сыръ-Дарьинской области. «Вблизи мазара, въ урочищѣ Таш-Тибе, въ верховьяхъ р. Акъ-су собралось на поминки до 12000 человекъ. Многие пришли поѣсть и поселиться, а главное принять участіе въ устраиваемыхъ въ такихъ случаяхъ скачкахъ. Сынъ достойно почтилъ память отца. Онъ самъ только лишь на одну йду вытаскилъ изъ отцовской кубышки 400 р. денегъ для закупа двухъ кобылъ и для плыва привезъ 4 батмана риса. Важельные близкіе родственники выставляли 100 юртъ и отъ каждой юрты по барану, а родовичи разставили 200 кибитокъ. Четыре дня поминали Сингербая, проводя время то на его могилѣ въ молитвѣ, то за йдой. Въ промежуткахъ выѣзжали на соколиную охоту и дѣлали пробныя скачки». («Туркестанскія Вѣд.» 1893, № 14. «По русскимъ селеніямъ Сыръ-Дарьинской обл.»).

Развалины древнихъ городовъ на Мургабѣ. «Ауль Байрачъ стоитъ на развалинахъ большого города, тянувагося почти на 7 верстѣ вдоль Мургаба и около трехъ верстѣ ширинѣ... Капитанъ de Lacsoz, одинъ изъ участивковъ англійской разграничительной комиссіи 1885 г., производилъ тщательныя раскопки и добылъ много мусульманскихъ монетъ и различныхъ мѣдныхъ и бронзовыхъ предметовъ домашней утвари, украшенныхъ рѣзбой; на нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ была персидскія надписи. Къ сожалѣнію, его коллекція потерялась во время бѣгства англичанъ изъ Пенде въ Гульранъ послѣ боя при Ташъ-Кепри. Байрачскія развалины главнымъ образомъ состоятъ изъ типичнаго тонкаго кирпичича-пантлика квадратной формы.» (ibid. № 20.—«Пенде и Балхизъ». Г. Тарновскаго).

ХРОНИКА.

Прозлую хронику мы закончили теплыми пожеланиями по адресу возникшаго въ Петропавловскѣ «Общества изученія полуострова Камчатки». Хроника майской, весенней книжки посвящается весеннимъ вѣтямъ о пробужденіи нашего Востока. Въ 9 № «Восточнаго Обзорнія» (отъ 28 февраля) мы встрѣчаемъ заслуживающій полнаго сочувствія прозекъ «Общества изученія Енисейскаго края». Авторъ прозекта г. П. Головачевъ выступаетъ съ нѣмъ по поводу предполагаемаго учрежденія въ Красноярскѣ архивной комиссіи. Г. Головачевъ находитъ, что для поддержанія архивной комиссіи Енисейской губерніи не достаточно богата ни матеріаломъ—ихъ не можетъ быть особенно много въ сравнительно молодой губерніи—ни людьми, интересующимися прошлымъ края и способными его изслѣдовать, ни, наконецъ, матеріальными ресурсами—города Енисейской губерніи едва-ли окажутъ комиссіи такое содѣйствіе, какъ города напр. Орловской губ. «Мысль г. Бакаія», продолжаетъ г. Головачевъ, «объ учрежденіи енисейской архивной комиссіи заставляетъ насъ вспомнить, что еще въ 1823 г. енисейскій губернаторъ Степановъ предложилъ устроить въ Красноярскѣ ученое общество—«Бесѣда объ Енисейскомъ краѣ». Былъ даже составленъ планъ дѣятельности этого общества, представленъ въ комитетъ министровъ, одобрены эти послѣднимъ, но не разрѣшенъ высшею властью. Не наступать-ли теперь время вернуться къ прозекту Степанова и ходатайствовать объ организаціи въ Красноярскѣ Общества для изученія енисейскаго края въ разныхъ отношеніяхъ? Не говоря уже объ исторіи, минусинскіе инородцы, остяки, тунгузы дадутъ обильный матеріалъ для этнографіи. Какія археологическія богатства можетъ дать Минусинскій край, объ этомъ и говорить считаемъ излишнимъ. Наконецъ, край въ 5000 в. длиной представляетъ безчисленный матеріалъ для всевозможныхъ натуралистовъ... Самъ г. Бакаій допускаетъ археологію и этнографію въ кругъ замятій будущей архивной комиссіи. Остается сдѣлать еще шагъ: пожелать основанія общества изученія Енисейскаго края, чтобы въ этомъ обществѣ археологія, исторія и этнографія составляли одну секцію, а географія и естественныя науки другую. Археологія, исторія и этнографія составляютъ гармоническую триаду:

первая займется доисторическими временами Енисейского края, третья иными живущими аборигенами края, а историч, такъ сказать, свяжетъ доисторическое время съ нынѣшнимъ, займется главнымъ образомъ вопросомъ о развитіи русской колонизаціи въ край и вліяніи ея на аборигеновъ... Общество съ столь широкой программой дѣятельности привлекло бы къ себѣ всѣ живыя силы въ край, возбуждало бы къ себѣ общее вниманіе и содѣйствовало бы развитію въ населеніи высшихъ интересовъ...

Соображенія г. Головачева исполніи основательнымъ. Тамъ, гдѣ люди интересующіеся какими бы то ни было научными вопросами на перечесть, нѣтъ основаній создавать кружокъ съ узко-опредѣленными кругами дѣятельности. Архивныя комиссіи въ рѣдкихъ случаяхъ удерживаются въ предѣлахъ тѣхъ задачъ, которыя имѣлись въ виду при ихъ основаніи. Комиссіи Тамбовская, Саратовская, Рязанская, Таврическая и Периска въводятъ въ кругъ своихъ занятій вопросы мѣстной археологіи; Нижегородская рядомъ съ историческими статьями, которыя совсѣмъ не имѣютъ отношенія къ мѣстному архивному матеріалу, поощряетъ въ своихъ книжкахъ и статьи этнографическаго содержанія. Потребность выйдти изъ рамокъ архивнаго дѣла чувствуется такими образомъ всюду и почти всѣ комиссіи фактически оказываются обществами археологіи, исторіи и этнографіи. Сибирскіе отдѣлы географическаго общества такъ же мало удерживаются въ намѣченныхъ для нихъ границахъ дѣятельности и охотно уклоняются въ область археологическихъ изслѣдованій. Всѣ эти факты показываютъ, что лучше при основаніи общества поставить ему широкія задачи, чѣмъ заставлять его выходить изъ намѣченнаго круга дѣйствій фактически, можетъ быть, цѣною острыхъ пререканій съ господами, которые сами дѣла дѣлать не будутъ, но охотно приложатъ свои усилія къ тому, чтобы затормозить чужую дѣятельность, разъ будетъ усмотрѣно, что она гдѣ-нибудь выходитъ изъ опредѣленныхъ уставомъ рамокъ; такіе господа существуютъ въ каждомъ обществѣ; появятся они, конечно, и въ Красноярскѣ.

Какъ бы впрочемъ ни былъ рѣшенъ вопросъ объ основаніи въ Енисейскомъ крайѣ научнаго кружка, фактъ возникновенія его слѣдуетъ отнести къ числу симптомовъ, которые указываютъ на ростъ научныхъ интересовъ на востокѣ Россіи. Такихъ симптомовъ мы имѣемъ уже немало. Въ то время, какъ въ однихъ мѣстахъ возникаютъ проекты, въ другихъ обнаруживается несомнѣнная потребность выйдти изъ состоянія спячки и апатіи, встряхнуться и взяться за дѣло.

Мы знаемъ, что представлять собою Оренбургскій отдѣлъ И. Р. Географическаго общества. Съ начала текушаго года онъ обнаружилъ несомнѣнные признаки пробужденія. Въ мѣстныхъ газетахъ начали появляться статьи, въ которыхъ излагались предметы дѣятельности отдѣла и призывалась публика къ содѣйствію. Въ февралѣ движеніе оформилось. Въ 22 № «Оренбургскаго Края» мы читаемъ: «въ засѣданіи 11 февраля обсуждени были между прочимъ вопросы о необходимости изданія Извѣстій отдѣла въ видѣ періодически выходящихъ книжекъ, о пользѣ приглашенія въ члены-сотрудники отдѣла учителей народныхъ учи-

лишь... Въ Оренбургѣ, какъ и всегда на Руси, готовятся сдѣлать крупный скачекъ: послѣ долготнаго бездѣйствія, когда не появлялось никакихъ изданій отдѣла, разомъ задумали перейти къ періодическому изданію нѣсколькихъ книжекъ въ годъ. Удастся или не удастся оно, будетъ зависеть отъ того, сколько потенциальной энергіи скопилось въ предшествовавшій періодъ мирнаго житія—сколько прибыло свѣжихъ людей, сколько накопилось матеріаловъ. Можетъ случиться, что, обнаруживши благія намѣренія, отдѣлъ захочетъ отдохнуть, можетъ случиться и иначе, чего мы отъ души бы желали, можетъ случиться, что отдѣлъ осуществитъ свои предположенія. Пріятнѣйшій для этого нѣтъ. Матеріально отдѣлъ обезпеченъ субсидіей отъ Географическаго Общества и поддержкой мѣстной администраціи (въ заведеніи 11 февр. тургайскій губернаторъ выразилъ готовность найти средства для выдачи пособія лицу, которое приняло бы на себя труды по послѣдованію народнаго хозяйства въ Тургайской области). Что касается научной стороны вопроса, наличности свѣтъ, которыя могли бы поддерживать хотя бы маленькое изданіе, то состояніе Оренбургской прессы можетъ служить благопріятнымъ показателемъ. Оренбургъ имѣетъ въ настоящее время двѣ газеты, не считая «Губернскихъ Вѣдомостей»,—«Оренбургскій Листокъ» и «Оренбургскій Край». Обѣ онѣ дали уже немало статей, посвященныхъ быту киргизовъ. Количество напечатаннаго позволяетъ судить о количествѣ писаннаго и свидѣтельствующаго о наличности литературно-научныхъ интересовъ у обывателя. Не все написанное, конечно, было принято и напечатано и не все отвергнутое можно считать во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ: что не годится для газетъ, можетъ пригодиться для научнаго изданія. Есть и положительныя указанія на то, что отдѣлъ можетъ вести предполагаемое изданіе: въ томъ-же заведеніи 11 февраля было рѣшено напечатать трудъ г. Алекторова «Очерки Внутренней Киргизской Орды» и членамъ отдѣла показано было «нѣсколько тетрадей съ этнографическими работами нѣкоторыхъ учителей инородческихъ народныхъ училищъ». Районъ, на который можетъ простираться вліяніе отдѣла, охватываетъ почти все лѣвобережье Волги на югъ отъ Камы; найти на этомъ обширномъ пространствѣ десятокъ-другой людей, которые могли бы работать для отдѣла, не выходитъ изъ границъ возможнаго. Одновременно съ Оренбургскимъ отдѣломъ географическаго общества приваки оживленія начали обнаруживать и Омскій, или «Западно-Сибирскій». Въ корреспонденціи изъ Омска, помѣщенной въ 19 № «Сибирскаго Вѣстника» (отъ 14 февр.) мы читаемъ: «Въ жизни географическаго общества большія новости. Выбранъ, наконецъ, предсѣдатель—уважаемый труженникъ Катанасъ. Послѣ генераль-лейтенанта Вабкова, покинувшего два года назадъ Сибирь, полковникъ Катанасъ первый удостоился избранія. Время танулось въ обдумываніи и самый процессъ избранія сопровождался горячими рѣчами, преніями, спранками съ уставомъ и обычаями. вновь избранный предсѣдатель тотчасъ намѣнилъ программу своихъ дѣйствій: необходимость привести въ порядокъ музей, бібліотеку... высказалъ въ заключеніи мысль объ изданіи съ ежемесячнаго журнала съ помѣщеніемъ туда не только большихъ тру

довь, но всяких ученых замѣтокъ.. Омскъ въ своихъ мечтаніяхъ дѣлаетъ еще болѣе крупныя скачки, чѣмъ Оренбургъ: ежемѣсячный научный журналъ въ глухомъ провинціальномъ городкѣ—это ужъ крайній предѣлъ возможности. Гадать о томъ, что выйдетъ изъ этихъ мечтаній, мы не рѣшаемся. Тотія книжки «Записокъ», которыми до сихъ поръ дарилъ насъ Отдѣлъ, не могутъ служить благоприятнымъ показателемъ. Объ уровнѣ научно-литературныхъ интересовъ въ краѣ мы, не имѣя «Акмолинскихъ» и «Семиркасинскихъ Областных Вѣдомостей», не имѣемъ возможности высказаться. Лично г. Катанасъ, повидимому, намѣренъ не отдѣлять слова отъ дѣла. Омскій корреспондентъ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» сообщаетъ, что уже въ первомъ засѣданіи, которое имѣло мѣсто подъ его председательствомъ—9 февраля—г. Катанасъ прочиталъ докладъ: «Историко-географическій обзоръ состоянія Ишимско-Иртышскихъ степей въ началѣ XVII в.». Докладъ этотъ стоитъ въ связи съ другимъ: «объ упроченіи русской власти въ Сибири и первыхъ шагахъ въ глубь Кулундскихъ, Средне-Иртышскихъ и Ишимско-Тобольскихъ степей», который г. Катанасъ сообщалъ въ засѣданіяхъ 20 октября и 2 дек. 1892 г. («Вост. Обзоръ» №1—2). Остается пожелать, чтобы его энергія сообщалась и другимъ членамъ отдѣла. Можетъ быть, тогда смѣлая мечта г. Катанасова и приблизится къ осуществленію.

Весеннія вѣсти идутъ и изъ Приволжья. Астраханскій корреспондентъ «Волгаря» сообщаетъ о преобразованіи мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостей». «Разъ въ недѣлю наши Г. В. будутъ выходить съ статьями и замѣтками въ неофициальной части, касающимися различныхъ вопросовъ и съ фельетонами по исторіи края, его этнографіи, археологіи, статистикѣ и пр.» (№ 62). «Раньше», прибавляетъ корреспондентъ, «Губернскія Вѣдомости» были очень сухи». Такая же перемена произошла и съ «Уральскими Войсковыми Вѣдомостями» въ текущемъ году. То, что уже начинаетъ осуществляться въ Астрахани и Уральскѣ, задумывается въ Сибирскѣ. Мы получили извѣстіе, что редакторъ мѣстныхъ «Губ. Вѣдом.» намѣренъ приступить къ изданію историческихъ очерковъ селеній Сямбирской губерніи.

Л. Смирновъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Саратовское Поволжье съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. **О. О. Чекалина.** Ц. 50 к. Саратовъ. 1892 г.
Съ рисункомъ стараго Саратова Олсарія.

Настоящій трудъ, говоритъ авторъ въ предисловіи, «представляетъ по существу своего содержанія первую часть давно предпринятыхъ мною библиотечныхъ и архивныхъ изысканій по исторіи Саратовскаго Поволжья, начиная съ древнѣйшихъ временъ.» Въ книгѣ, дѣйствительно, мы находимъ исторію Саратовскаго Поволжья, главнымъ образомъ г. Саратова, исторію, хотя и краткую, но представляющую безспорный интересъ въ бѣдной исторической литературѣ низоваго Поволжья.

Въ первой главѣ (всѣхъ шесть) авторъ разсуждаетъ о древнѣйшихъ обитателяхъ Саратовскаго Поволжья. Онъ замѣчаетъ, что оно было обитаемо человекомъ въ эпоху мамонта и Сибирскаго носорога—мѣтисе, недостаточно основанное авторомъ¹⁾, хотя въ справедливости его едва ли мож. о сомнѣваться въ виду обилія находокъ доисторической эпохи, найденныхъ въ долинахъ Саратовской Воли²⁾. Далѣе авторъ, ссылаясь на Геродота, утверждаетъ

---

¹⁾ Г. Чекалина цитируетъ «Археологія Россіи» гр. Уварова 1881 г., не обозначая ни тома, ни страницъ. Въ данномъ случаѣ слѣдовало указать на I т. стр. 151, 351 и т. II стр. 78, 143. Указанное отношеніе автора къ источникамъ встрѣчается и въ др. мѣстахъ, что затрудняетъ проверку. См. стр. 14 пр. 7; 40-я стр. 43; 42-я пр. 46; и др. На стр. 66, говоря о Богородицкой, въ Саратовѣ, церкви, авторъ въ скобкахъ говоритъ: актъ 1723 г. Но какой и гдѣ помѣщенъ? Равнымъ образомъ затрудняютъ проверку и тѣ мѣста книги, гдѣ авторъ говоритъ — «во время изысканій», неоговариваясь, гдѣ печатались эти изысканія (см. напр. стр. 74 и ин. др.).

²⁾ Въ мѣстѣ П. П. Полякова въ Камышинскомъ уѣздѣ, на такъ называемой Караульной горѣ найденъ былъ каменный топорикъ, переправленный въ Пашковскій Музей, въ Москву. (Изъ сообщеній въ Саратов. Учен. Архиву. Комиссію благочиннаго 1-го округа Камышинскаго уѣзда о Архангельскаго). Около Камышина въ 1838 г. къ с.в., при рѣкѣ Волгѣ, найдены были два кварцевыхъ камушка, отесанныхъ въ видѣ стрѣлокъ съ плоскими остріями, около вершка длиною; здѣсь же находили много черепковъ черной и красной глины, съ оттисками на нихъ разнообразныхъ днѣй, грубой работы. (Изъ сообщеній въ Саратов. У. А. К., благочиннаго г. Камышина). Ископаемыхъ

что въ южной части Саратовской губерніи жили сарматы, а въ средней и сѣверной будины и гелоны, что самый городъ Гелонъ находился, быть можетъ, на мѣстѣ нынѣшняго Увѣка, какъ думаетъ и И. Е. Забѣлинъ. Въ эту страну будиновъ, «въ половинѣ VI в. до Рож. Христова»¹⁾, сдѣлалъ вторженіе Дарій Гистаспъ, смѣгшій Гелонъ. Но сарматы едва ли когда жили въ Саратовской губерніи²⁾. Что до будиновъ и гелоновъ, то, сколько намъ известно, первый изъ русскихъ кинулъ предположеніе, въ числѣ массы подобныхъ, о мѣстожителствѣ ихъ въ Саратовскомъ краѣ И. Е. Забѣлинъ въ своей «Исторіи русской жизни»³⁾, проходя молчаніемъ обширную литературу по этому вопросу. Съ авторитетной руки И. Е. Забѣлина мѣстиме изсѣдователи Саратовскаго поволжья⁴⁾, въ ихъ числѣ и г. Чекалинъ, стали рѣшительно за-

костей мамонта въ долинѣ Волги въ IX и X вв. встрѣчалось такъ много, что онѣ составляли въ это время обильный торговый матеріалъ арабскихъ купцовъ.

П. Савельевъ. Мухаммеданская Нумизматика. Спб. 1847 г. стр. LXXX—LXXXII. Отчетъ о дѣятельности Петровскаго общества изсѣдователей Астраханскаго края за 1890 г. стр. 6.

¹⁾ Время означено не точно; слѣдовало указать на 513 г., какъ это означено у проф. Мищенко, трудя котораго пользовался г. Чекалинъ См. Геродотъ. Исторія въ IX книгѣхъ. Т. II. Указатель стр. 193.

²⁾ Брунъ. Черноморье. Одесса. 1879 г. стр. 78 и др.

³⁾ См. И. Забѣлинъ. «Исторія русской жизни» т. I стр. 35, 231, 234 и др. Въ иностранной литературѣ, еще задолго до выхода въ свѣтъ «Исторіи рус. жизни», ученѣйшій англійскій географъ Реннелъ въ своей «The geographical system of Herodotos. ed 1830. London»—относиль мѣстожителство Будиновъ къ Саратовской Волгѣ и доводиль Дарія Гистаспа до нынѣшняго Саратова. Нѣмецкіе ученые Hansen—Osteuropa nach Herodot p. 52 и Коерпен—Nordgestade des Pontos p. 17, утверждають, что Будины и Гелоны жили въ Саратовской или Воронежской губерніяхъ. У Müller'a-Claudii Ptolemei Geographia. Paris. 1881. p. 427. Комментарь Птолемея болѣе согласенъ съ тѣми, которые ищуть Будиновъ на западѣ рус. земель, а не «въ отдаленныхъ мѣстахъ». Мнѣнія ученыхъ разныхъ временъ и странъ о мѣстожителствѣ Будиновъ собраны въ статьѣ Бруна: «о попыткахъ объяснить геродотовы извѣстія относительно о похода Дарія Гистаспа противъ Скивовъ». Черноморье. ч. IV, стр. 105—120. Самъ авторъ въ обширной статьѣ, оглавляющейся глубокою ученостію: «опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Скифіи и смежныхъ съ нею земляхъ» доказываетъ, что Будины жили въ Миусскомъ округѣ земли войска Донскаго. Въ недавнее время проф. Лаппо-Данилевскій—Скиоскія древности. Спб. 1887 г. стр. 32 и 4—говорить, что «Будины вѣроятно жили межъ у истоками Волги и Дона», что о «Будинахъ и Гелонахъ нѣтъ противорѣчивыя показанія». Болѣе другихъ основательно высказался о Будинахъ Шафарикъ—Славянскія древности изд. 1848 г. т. II съ 9 стр. и слѣд. помѣщавшій Будиновъ въ западныхъ русскихъ областяхъ. Въ новѣйшихъ изданіяхъ (напр. иллюстрированное изданіе греч. классиковъ. Геродотъ. Скифия. Объясн. Г. фонъ-Гаазе. Ч. II. Комментарій Шарское село 1892 г.) говорится: Будины жили «вѣроятно» и въ Саратов. губерніи (стр. 24 ср. 77) но при этомъ комментаторъ Геродота видитъ въ походѣ Дарія «невѣроятности» (стр. 84).

⁴⁾ Историческіе очерки г. Саратовъ. А. Шахматовъ. 1891 г. VI—Укекъ. Доклады и изсѣдованія по археологіи и исторіи Укека. Саратовъ. 1890 г. стр. 18 и слѣд. Ср. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, 1891, Іюль стр. 235—244—рецензія г. Лаппо-Данилевскаго; и Русская Мысль 1891 г. Іюль—въ библиографическомъ отдѣлѣ.

селять Саратовскую губернію будинами Геродота, а въ окрестностях Саратова искать остатки деревяннаго Гелона, не зная, или не желая знать, что вопросъ о будинахъ спорный, что онъ требуетъ тщательнаго изученія и Геродота и литературы о немъ. Помимо всѣхъ другихъ соображеній, недовольствующихъ искать на берегахъ Саратовской Волги будиновъ и Гелона Геродота, укажемъ и на слѣдующее. Геродотъ говорилъ, что выше будиновъ къ сѣверу, на протяженіи семи дней пути лежитъ пустыня, а за пустынею, въ восточномъ направленіи живутъ Эссаеты, народъ особый ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Геродотъ говоритъ, что Дарій, пройдя землю будиновъ, пришелъ въ эту пустыню и достигъ рѣки Оара ²⁾, въ которой защитники мѣстнаго о жительствѣ будиновъ въ Саратовской губерніи впадаютъ Волгу ³⁾. У рѣки Оара Дарій остановился лагеремъ, воздвигъ восемь громадныхъ стѣнъ, на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой, и отсюда повернулъ на западъ. Такимъ образомъ выходило, что Дарій два раза былъ на Волгѣ: первый разъ когда воевалъ Будиновъ и сжегъ г. Гелонъ въ ихъ странѣ (Укскъ); второй разъ когда прошелъ землю Будиновъ и, шествуя въ восточномъ направленіи, снова попалъ на Волгу...

Въ своихъ разсужденіяхъ о Геродотѣ и Будинахъ г. Чекалинъ на стоицко поднимается автору «Исторіи русской жизни», что свой отзывъ о Геродотѣ и послѣдующихъ писателяхъ дѣлаетъ подъ сильнымъ вліяніемъ г. Забѣлина ⁴⁾. Эти «послѣдующіе писатели классической древности въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ и компіляціяхъ не только не пополнили извѣстій Геродота по этому вопросу (т. е. по вопросу о древнѣйшихъ обитателяхъ Саратовскаго края), но массою неопредѣленныхъ и противорѣчивыхъ другъ другу указаній совершенно затемнили его разрѣшеніе» (стр. 11), говоритъ г. Чекалинъ, забывая, что въ «Исторіи рус. жизни» такая-же рѣчь о послѣдующихъ за Геродотомъ писателяхъ ⁵⁾ относится ко всей русской, а не спеціально къ Саратовской области... Изъ этихъ послѣдующихъ писателей авторъ неизвѣстно почему упоминаетъ Страбона, о которомъ самъ-же говоритъ, что онъ совсѣмъ ничего не знаетъ о Волгѣ, Птолема (пишетъ неправильно—Птоломея), которому Волга была извѣстна подъ древнимъ названіемъ Ра, и Марцеллина (IV в. по Р. Хр.), который кромя названія Ра, знаетъ еще корень ревьскъ, растущій по берегамъ Волги. «Марцеллиномъ — неожиданно заключаетъ авторъ свою первую главу, оканчивается рядъ писателей классическаго міра, оставившихъ

¹⁾ Геродотъ. Исторія въ IX кн., перев. проф. Мищенко. I, 307.

²⁾ I, 351

³⁾ II. Забѣлинъ. Исторія Р. жизни. I. 234. По всей вѣроятности Геродотъ совсѣмъ не знаетъ Волги. Въ разсужденіяхъ объ Араксѣ, вытекавшемъ изъ земли Матіеновъ и изливавшемся въ Каспійское море сорока устьями, — Геродотъ вѣроятно смѣшиваетъ Волгу съ Араксомъ, смутное предположеніе о которой, возможно, сохранилось въ Греціи (I, 105). За это неточное обозначеніе Аракса — Геродотъ и подвергся порицанію со стороны Страбона (Географія; пер. Мищенко стр. 541).

⁴⁾ Ср. «Истор. Рус. жизни» I, 217, 261 и слѣд. «Сарат. Поволжье» стр. 6, 11—12.

⁵⁾ I. 261, 263.

извѣстія о нижнемъ Поволжьѣ» (12 стр). Но собственно говоря, за исключеніемъ Птолемея, ни одинъ изъ писателей классической древности прямо въ свидѣльствѣ о Поволжьѣ не оставилъ; приходится комментировать, сопоставлять, опредѣлять географическія и этнографическія указанія древнихъ для того, чтобы дѣлать заключенія объ обитателяхъ Поволжья. Конечно, изъ словъ Геродота, что «Будини жили по ту сторону Танаиса», совѣтъ еще не слѣдуетъ, что они жили въ Саратов. губерніи; равнымъ образомъ, изъ того, что Страбонъ не знаетъ Волги—не слѣдуетъ, что онъ не упоминалъ объ обитателяхъ ея береговъ. Иныя были географическія представленія древнихъ, иныя—наши. О Птоломѣ же, который въ своей азиатской Сарматіи по обѣимъ берегамъ Ра помѣщаетъ нѣсколько народностей и даже указываетъ на цѣлыя царства, напр. Нессіотовъ, совѣтъ нельзя сказать, чтобы онъ не пополнилъ извѣстій Геродота или «затемнилъ» ихъ. Въ рядъ писателей классическаго міра, «оставившихъ извѣстія о Нижнемъ Поволжьѣ», авторъ напрасно не вводитъ и Плавнія, въ натуральной исторіи котораго можно найти хотя и скудные, но цѣнныя извѣстія по географіи восточной половины Европы... Справедливость требуетъ одного замѣтить, что тщательный пересмотръ, собраніе и сопоставленіе извѣстій классическаго міра о Волгѣ, равно писателей періода средневѣковаго греческихъ, латинскихъ, армянскихъ, арабскихъ и русскихъ— есть дѣло новое и трудное, доселѣ ожидающее своего работника. До тѣхъ поръ, пока этого не будетъ сдѣлано, всѣ разсужденія отрывочнаго характера о древнѣйшихъ обитателяхъ Поволжья едва ли будутъ имѣть значеніе научной цѣнности.

Мишуа Присковъ, Прокопьевъ и Иорнандовъ, въ началѣ II главы г. Чекалина заявляютъ, что изъ «Европейскихъ писателей до 13 в., долженъ быть отмѣченъ нами лишь Константинъ Багрянородный, писатель X в., коему не менѣе арабовъ было извѣстно низовое Поволжье». Не принимая во вниманіе поколѣній писателей, предшествовавшихъ К. Багрянородному, авторъ «Сарат. Поволжья» — поэтому совѣтъ обходить вопросъ о томъ, жили-ли гунны, аланы, болгары, авары въ степяхъ Саратовской Волги; лишь мимоходомъ онъ упоминаетъ о царствѣ хозаръ, возникшемъ съ VI в. на устьяхъ Волги и достигавшемъ на сѣверѣ (по Волгѣ) донскаго волока» (13 стр). Но неизвѣстно, почему г. Чекалинъ заявляетъ, что царство хозаръ возникло съ VI в., когда есть мнѣніе противоположное¹⁾; еще менѣе данныхъ утверждаетъ, что на сѣверѣ это царство достигало донскаго волока²⁾. Довольно смутно представляется рѣчь г. Чекалина и о позднѣйшихъ обитателяхъ Саратов. Поволжья. «До конца IX в. говорить онъ, къ сѣверу отъ хозарскаго царства

¹⁾ У Д. Иловайскаго въ VII в. Разысканія о началѣ Руси. Москва. 1876 г. стр. 67, 68 и слѣд.

²⁾ У Сума—«отъ Волги до Балтійскаго моря». Историческія разысканія о происхожденіи народовъ. М. 1846 г. стр. 60. Около Воронежа — «Казарское городище — Казарское поле». Воронежъ въ историч. и современно-статистическомъ отношеніяхъ. Г. М. Веселовскій. Воронежъ. 1866 г. стр. 3. По Константину Багрянородному Хазары на сѣверѣ граничили съ Волжскими или Камскими Болгарами. У Григорьева—Россія и Азія стр. 61.

(стало быть къ сѣверу отъ донскаго волока т. е. Царина) по рѣкѣ Волгѣ и Яику жили печенѣги... Они жили въ нашемъ Поволжѣ ок. 200 лѣтъ и были вытѣснены въ 893 г. Узаян и Хозарамъ за р. Донъ въ черноморскія степи». Но далѣе мы узнаемъ, что «можетъ быть Узан и Торки нашихъ лѣтописей, оставившіе по себѣ слѣды въ нашемъ краѣ въ названіяхъ нѣкоторыхъ урочищъ, какъ напр. Узан, Таузы и др., дѣлали нападенія на Хозаръ съ сѣвера до 913 г.» Такъ обр. выходитъ, что къ сѣверу отъ хозаръ (донскаго волока) жили въ Саратов. степяхъ въ одно время и печенѣги и узан¹⁾. Эту этнографическую комбинацію г. Чекалинъ пополняетъ заявленіемъ чрезъ нѣсколько строкъ, что «выше донскаго волока жили по Волгѣ Буртасы, представляющіе, судя по ихъ охотло-земледѣльческому быту, которымъ они отличались уже въ X в., между ихъ гочевыми сосѣдями древнѣйшими обитателями нашего Поволжья, по крайней мѣрѣ, въ періодъ послѣ Рожд. Христова (грамматическій строй рѣчи неправильный). Итакъ, кто-же обиталъ въ Саратов. краѣ въ IX и X вв. печенѣги, узан или буртасы? Если одновременно, то какъ могли ужиться равныя народности, хотя и одного общаго племени? Саратовская область, правда, очень велика по объему; но г. Чекалинъ, когда говоритъ о перечисленныхъ народностяхъ, по преимуществу разумѣетъ правый берегъ Волги, потому что на лѣвомъ въ сѣверной ея части искомы кочевали башкиры, а въ южной, до Каспійскаго моря, кангалы или хвалысы (стр. 24). Относительно буртасовъ г. Чекалинъ высказывается, что этотъ народъ тождественъ съ мецеровъ²⁾, — мнѣніе, требующее вообще большихъ доказательствъ, чѣмъ какія собралъ авторъ, и въ особенности въ виду обстоятельно защищаемой теоріи о родствѣ буртасовъ съ чувашами³⁾.

Большая компетентность сужденій, чѣмъ въ отдѣлѣ о древнихъ обитателяхъ, начинаетъ обнаруживаться у автора «Саратов. Поволжья» съ III главы, съ разсказа о царствѣ татаръ. Упомянувъ коротко о жителѣствѣ въ Саратов. краѣ половцевъ, авторъ, по разсказамъ П. Карпинна, Рубриковса, Н. и М. Поло, Абуль-Фелы и др., налагаетъ свидѣнія о внутреннемъ бытѣ татаръ; при этомъ г. Чекалинъ раскидываетъ по мѣстамъ очень много цѣнныхъ соображеній, которыя, будучи сконцентрированы и усилены новыми данными, приводятъ насъ къ безинтересному для древней исторіи Саратов. предположенію о томъ, что русскій Саратовъ возникъ на мѣстѣ лѣтней резиденціи хановъ или, по крайней мѣрѣ, удѣльныхъ хановъ Золотой Орды. Это подтверждается свидѣтельствами 1) Рубриковса, описывающаго, по словамъ г. Чекалина, лѣтнее становище Батия такимъ образомъ, что оно соотвѣтствовало заводской окрестности нынѣшняго Саратова⁴⁾, 2) Абуль-Фелы, что

¹⁾ Извѣстіе Массули о томъ, что въ 913 г. Узань напали на Хозаръ, во всякомъ случаѣ позднѣе поселенія Узавъ въ саратовскихъ степяхъ.

²⁾ Ранѣе родилась съ Мордвою (Протоколъ VII общ. собр. Сар. Учен. Арх. Ком., 1887 г. дек. 18. Древніе обитатели Сар. губерніи).

³⁾ Морда. Н. Н. Смирнова. Извѣстія Общества Исторіи, Археологіи и Этнографіи при Каз. Университетѣ т. X, вып. 3. Казань 1892 г., срав. В. Сбоевъ. Чуваша. Москва. 1865 г. стр. 183, 184 и слѣд.

⁴⁾ Сар. Поволжье стр. 28.

орда татарская при своих кочевках въ Дештъ-Кипчакѣ, доходить до Утѣка; въ этомъ смыслѣ, думаемъ, и Утѣкъ называется у М. Поло пограничнымъ городомъ ¹⁾, 3) болгарскаго лѣтописца Шерифедина Булгаря, указывающаго на мѣстѣ Саратова въ XIV в. татарское поселеніе Сары-Тау, въ которомъ шенкъ Гкасимъ училъ населеніе правиламъ Алкурана ²⁾, 4) картою братьевъ Пидлягана (отъ 1367 г.), отмѣчающихъ въ окрестностяхъ стараго Саратова Galacki, 5) самымъ этимъ турецкимъ словомъ, означавшимъ лѣтнее становище, резиденцію, дачу собственно не султановъ, но пашей ³⁾ 6) судя по всему, первоклассною, крѣпостью Утѣкомъ, очевидно, не безцѣльно существовавшю въ Саратовскихъ степяхъ, 7) свидѣтельствомъ голландскаго географа Николая Витзена отъ 1666—67 г., утверждавшаго, что русскій Саратовъ устроенъ былъ на развалинахъ некогда громаднаго татарскаго города, построеннаго изъ обожженнаго кирпича, остатки котораго перевозились въ то время на постройку укрѣпленій и церквей въ Астрахань; здѣсь, на мѣстѣ стараго Саратова, Витзенъ видѣлъ остатки многихъ богатыхъ палаговъ и между ними большого увеселительнаго дворца ⁴⁾, 8) наконецъ, археологическими находками, случайно находимыми въ разныхъ мѣстахъ Саратов. мѣстности ⁵⁾. Такимъ образомъ оказывается, что почва Саратова гораздо древнѣе и цѣннѣе, чѣмъ какъ о ней думаютъ современники; что по твердымъ основаніямъ въ присаратовскихъ развалинахъ прежде всего нужно добросовѣстно искать не слѣдовъ культуръ будниновъ и ахолововъ буртасовъ, а монголо-татарскихъ, можетъ быть, и ховарскихъ; что эти развалины хранятъ въ себѣ память о татарскихъ

¹⁾ Тоже стр. 29, 31, «qui étoit la fin dou veingne dou sive dou Ponep» — приведено у Френа Memoires de L'academie imperiale des sciences. Tome troisieme, st. Petersb. 1835 p. 75. Здѣсь-же свидѣтельство объ Утѣкѣ Абуль Фемъ р. 77 78.

²⁾ Лѣтопись отпечатана у Березина. Булгарь на Волгѣ. Казань. 1851 г. стр. 72 и 88 пр. 8 и 89 стр. пр. 2.

³⁾ Брунъ Черноморье II, 170.

⁴⁾ У г. Чекалина—Сар. Поволжье стр. 33 и слѣд.

⁵⁾ Рассказываютъ, что когда въ 80 годахъ купецъ г. Саратова, Гурковъ, строилъ т. н. Казанскую длибу то вынималъ землю съ сосѣднихъ дворовъ и дворовъ; при этомъ со двора ночлежнаго дома, наход. противъ Казанской церкви, вынуто было земли болѣе трехъ саженой глубиною. Тогда обнаружилось, что земля содержала много кирпича, похожаго на тотъ, который встрѣчается въ развалинахъ Утѣка; найденъ б. мѣдный котелъ, препровожденъ въ Думу, о находимыхъ слѣдахъ развалинъ на сторонѣ Волги, противоположной Утѣку, рассказываютъ и въ наши дни. Незавно, при проведеніи линіи Уральской желѣзной дороги въ д. Квасниковѣ найдены три глиняныхъ татарскихъ кувшины. Въ д. Килевкѣ обнаружены глиняные водопроводы (у К. П. Мелокса въ Изв. О. Н. А. и Э. при Каз. университетѣ т. X. вып. VI). Къ сожалѣнію, — при постройкѣ въ настоящее время линіи Уральской желѣз. дороги — не принимается должныхъ мѣръ ни къ охранѣ древнихъ развалинъ, ни къ описанію и собранію находимыхъ вещей и сооружений. Въ январскомъ общ. собр. Сар. Учен. Арх. Комиссіи текущаго года заявлялось, что при прокладкѣ линіи черезъ Утѣкское городище рабочіе находятъ массу денегъ и вещей; при этомъ, конечно, не обходилось безъ ломки древнихъ сооружений. Производство раскопокъ и наблюденіе за ними принадлежить юрисдикціи Импер. Археологическаго Общества. Саратовскій Дневникъ, 1892 г. Августъ. «Утѣкъ и наши археологи».

страницахъ русской исторіи. Не даромъ въ развалинахъ Утѣка сохранилась найденная печать князя Михаила Черниговскаго.

Позволяемъ себѣ нѣсколько расширить мнѣніе историковъ и г. Чекалина о томъ, что орда татарская пала вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій. Читаніе матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды въ сборникѣ Тизенгаузена, приводитъ къ мысли, что не столько внутреннія междоусобія клонили къ упадку Золото-Ордынское царство, сколько борьба его съ Азіей. Дѣло въ томъ, что со времени Чингизъ-хана 'а можетъ быть и ранѣе, потому что татарское нашествіе на восточную Европу было послѣднее въ ряду подобныхъ) существовало два монголо-татарскихъ царства: Азіатское и Европейское. Оба эти царства находились въ постоянной борьбѣ между собою, каковая борьба красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію Золотой Орды. Ханы этой Орды, какъ врата своей резиденціи, были отворенными на югъ, такъ сюда-же были обращены и своимъ лицомъ. Въ Азіи сосредоточивался ихъ жизненный интересъ, ихъ политическія задачи, ихъ чаянія и надежды; здѣсь была ихъ настоящая родная земля, раздольныя степи, пріятливое солнце. Глухой, холодный московскій сѣверъ для жителей шатровъ и кибитокъ не могъ имѣть особенной цѣны, и этимъ, между прочимъ, объясняется, почему Русь Московская не только не погибла, но сумѣла собрать, пользуясь отвлеченіемъ вниманія татаръ на югъ, въ Азію, силы, свергнувшія монгольское иго. Трудно было-бы собраться Москвѣ, если бы царство Азіатское не боролось съ Европейскимъ. На почвѣ этой борьбы выросъ Тамерланъ, разрушительнымъ потокомъ прошедшій по Европейскому татарскому царству, нанеся ему крѣпкій ударъ; послѣ чего Поволжье Саратовское и обнищало и обезлюдѣло, приваламъ и водопоямъ его были покинуты.

Русская колонизація, по мнѣнію г. Чекалина, началась въ Саратовскомъ краѣ не ранѣе XVI в., послѣ покоренія царствъ Казанскаго и Астраханскаго. «Первые русскіе города на Волгѣ», говоритъ авторъ, «возникли изъ сторожевыхъ станицъ, дѣлавшихъ разъѣзды по Волгѣ для наблюденія за ногайскими татарами». Но и кромѣ того, эти сторожи были необходимыми а) для охраненія рыболовныхъ артелей, помѣщавшихся, по всей вѣроятности, какъ нѣкогда промышленно-рыболовная артель Днѣпра, изъ которой выросла Запорожская Сѣчь—на островахъ б) для охраны судовъ, плававшихъ по Волгѣ и в) для наблюденія за казаками Дона, разбѣгъ которыхъ въ особенности былъ силенъ во второй половинѣ XVI в.; не совсѣмъ справедливо мнѣніе автора и о томъ, что укрѣпленія на Переволокѣ и ниже ея возникли для защиты судоходства отъ грабежей Донскихъ казаковъ. Эти послѣдніе могли перелазить на Волгу и около Камышина и выше Саратова, по Медвѣдицѣ и ея притокамъ. Кромѣ защиты отъ казаковъ, укрѣпленія на переволокѣ слѣдовало имѣть и для того, чтобъ предупреждать соединеніе Крымскихъ татаръ съ Ногайскими. Известно, что тѣ и другіе мечтали возстановить царство Золотой Орды на Ахтубѣ или Астраханское; къ этому стремился въ известномъ неудачномъ предпріятіи при Ив. Грозномъ и турецкій султанъ Селимъ I (Карамзинъ т. III, стр. 74, изд. Эймеринга).

«Вопросъ о времени основанія главнѣйшаго изъ городовъ мѣсцоваго Поволжья—Саратова—до сихъ поръ не рѣшенъ еще окончательно и безспорно—говоритъ г. Чкалинъ (53 стр.). Этотъ вопросъ рѣшенъ. На одномъ Евангеліи конца XVI в., принадлежащемъ Горбатовскому мѣщанину г. Никифорову, находится надпись, гласящая, что 2 июля, на память Ризъ Положенія св. Богородицы, князь Г. О. Засѣкинъ положилъ основаніе г. Саратову¹⁾. Что касается до словъ извѣстнаго наказа царя Ѳ. Ивановича воссоздать Сицкому и Пушкину²⁾, въ которомъ говорится, что торговые люди до 1590 г. были чело́мъ государю по вся годы³⁾ о томъ, что ихъ суда съ солью и рыбою, будучи задерживаемы приказными людьми въ Астрахани, мерзнуть на Волгѣ межъ Переволоку и Саратова, а иные межъ Саратова и Самары,—то эти слова не могутъ противорѣчить надписи на Евангеліи. Выраженіе по вся годы можетъ самачать собою канцелярскую фразу, или указывать вообще на мѣстность, извѣстную и раньше подъ названіемъ Саратова. Во всякомъ случаѣ прямое указаніе на 2 июля 90 г. достовернѣе всѣхъ косвенныхъ соображеній⁴⁾. Мѣсто расположенія стараго Саратова носило названіе острова⁵⁾. Олеарій около Саратова насчитываетъ до 40 острововъ. На картахъ Пицигани и Олеарія около Саратова изображенъ цѣлый архипелагъ острововъ. Любопытносъ кроми Саратова, первоначально основаны были на островахъ Хвалыискіи (сосновый островъ), Царицынъ (сарпинскій) и Енотасевскіи. Самое названіе Саратовъ, по объясненію ученаго ахуна г. Балзытова,—значитъ

¹⁾ Сар. Учен. Арх. Коммиссія извѣстна эта надпись; письмо конца XVI или конца XVII в. Саратов. Листокъ. Апрель. 1891 г. Сомнѣваться въ подлинности надписи нѣтъ пока оснований, тѣмъ болѣе, что она не противорѣчитъ ходу историч. явленій.

²⁾ А. И. т. I № 230.

³⁾ Саратовскій Дневникъ. 1888 г. № 192.

⁴⁾ О томъ, что Саратовъ основанъ въ 1590 г., было извѣстно учредителямъ 300 лѣтняго юбилея Саратова, праздновавшагося въ 1891 г. 9 мая. По сему непонятно, во имя какихъ соображеній учредители старались вбить въ сознаніе Саратовскаго населенія путемъ публичныхъ рѣчей, газетныхъ извѣстій, брошюръ и даже огненными вензелями на транспарантахъ во время иллюминаціи въ день юбилея 1591 г., какъ годъ основанія Саратова. Эта историческая нецѣлѣсность выбита даже на жетонѣ по случаю 300 л. юбилея, украшающемъ въ формѣ брелока часовыя цѣпочки мѣстныхъ археологовъ. Защитникомъ мнѣнія, что Саратовъ, какъ городъ, возникъ въ 1591 г. былъ бывший правитель дѣлъ Сар. Учен. Арх. Коммиссія, г. Краснодубровскій, ученая компетентность котораго видна изъ слѣдующаго. Въ выше цитированномъ наказѣ Сицкому и Пушкину встрѣтивъ обовѣщеніе Саратова, какъ новаго города, подъ 98 годомъ и въ тоже время прочитавъ въ книгѣ проф. Перетятковича Поволжье т. I стр. 318—321, что Саратовъ основанъ былъ 1590 г. и не зная, какъ разрѣшить загадку, что 98 г. актова совпалъ съ 1590 г. книги г. Перетятковича, г. Краснодубровскій сталъ утверждать, что у насъ государственное лѣтосчисленіе на 8 лѣтъ шло впередъ... а въ доказательство привелъ актъ, кажется, о непагодѣ книжки Соломоны. См. Саратовскій Листокъ. 1888 г. июль № 119. «Трехсотлѣтній юбилей Саратова».

⁵⁾ Труды Саратовской Ученой Арх. Коммиссія, т. III, вып. II, стр. XXVII. Подъ 1595 г. упоминается «на Саратовѣ островъ восхода Ивана Григорьевъ сынъ Волыскій».

желтый остров¹⁾. О Саратовском острове упоминается в актах под 1635 г.²⁾ Указание на то, что первоначально волжские города основаны были на островах, нельзя упускать из внимания; возможно, что они строились на островах и в целях безопасности города и в целях защиты рыболовных артелей, помешавшихся первоначально на островах³⁾. Обыкновенно думают—Перетятковичъ, Леопольдомъ) в томъ числѣ и г. Чекалинъ— что первоначально Саратовъ основанъ былъ на лѣвомъ берегу Волги сѣвернѣ Покровской слободы Самарской губерніи, основываясь на показаніяхъ Олеарія, путешествовавшего по Волгѣ въ 1636 и 38 гг., в Стрѣбца—въ 1669 г. Г. Чекалинъ кромѣ того утверждаетъ, что на правомъ берегу Волги, на мѣстѣ нынѣшняго расположенія Саратова, существовалъ его посадъ. Но такъ думаютъ, опираясь на показанія документовъ половины XVII в. и упуская изъ вниманія болѣе раннія свидѣтельства⁴⁾. Прежде всего—нѣтъ данныхъ замалчивать или игнорировать указаніе документа 1597 г. о «Саратовѣ на островѣ». Очень возможно что въ старину, лѣтъ 300 назадъ, на Волгѣ, близъ нынѣшняго Саратова, былъ островъ, или такое мѣсто, которое казалось островомъ во время разлива рѣки. Берега Волги измѣняются въ короткое время до неузнаваемости; въ 15 лѣтъ около нынѣшняго Саратова нанесенными песками созданъ громадный островъ, который безслѣдно пока уничтожитъ всѣ помнѣтки волжскихъ гидротехниковъ. Посему возможно, что первоначальный Саратовъ былъ на островѣ, или что будетъ ближе къ истинѣ,—въ мѣстности островной, архипелагъ острововъ. Далѣе г. Чекалинъ извѣстно, что первоначально Саратовъ предполагалось строить на правомъ берегу Волги. Ноговѣдскій князь Урусъ въ 1586 г. писалъ царю Ѡ. Ивановичу: «ты (царь) на четырехъ мѣстахъ хочешь города ставити: на Уфѣ, да на Увѣтѣ, да на Самарѣ, да на Бѣлой Воложкѣ»⁵⁾ и т. д. Стало быть, въ намѣреніяхъ градостроителя было построить Саратовъ на правомъ берегу Волги. Потому, на древнѣйшихъ картахъ, современныхъ основанію Саратова,

¹⁾ Проток. общ. собр. Сар. Учен. Арх. Ком., VI, стр. 2—5. Можно производить «отъ особаго народа—Саратовъ (Saratæ), который, по Птолемееву, жилъ на востокъ отъ Волги въ Scythia intra Imaum. Cf. Ptolemaei Alexandrini Geographicae enarrationes. Libri octo. 1596. Defectum. p. 156. Но, кажется, вѣрнѣе другихъ будетъ старое производство отъ Сары-тау—желтая гора. См. Березина. Булгаръ на Волгѣ. Казань. 1853. г. 72, 88 и 89 стр. и прим.

²⁾ «Изголовъ Саратовскаго острова». Труды Сар. Учен. Арх. Ком., т. I, вып. IV, стр. 443.

³⁾ Въ старину и Саратовъ назывался «дворцовымъ рыбнымъ городкомъ». Дѣло правительствующаго сената о земляхъ г. Саратова, стр. 13 и 209. Въ названіи «рыбный городокъ» не звучитъ-ли память о глубокой старинѣ Саратовской.

⁴⁾ Въ эпоху празднованія знаменитаго Сарат. юбилея въ 1891 г. на мѣстѣ прежняго расположенія Саратова на лѣвомъ берегу Волги водруженъ крестъ съ надписью, что на семъ мѣстѣ основанъ Саратовъ въ 1591 г. Если-бы кто на основаніи этой надписи сталъ утверждать, что Саратовъ основанъ дѣйствительно на мѣстѣ, гдѣ водруженъ крестъ, и въ 1591 г., то, конечно, впалъ-бы въ сугубую ошибку. Подлиннѣйшими показаніями не всегда можно протвѣрять и объяснять факты предмудріе.

⁵⁾ Сарат. Поволжье. стр. 52.

(а не Олсarıя) именно на картѣ О. Борисовича и Исаака Массы (1609 г.) Саратовъ расположенъ на правомъ берегу Волги. Осодоръ Борисовичъ, конечно, имѣлъ полную возможность знать, гдѣ построена была Саратовъ: на правомъ берегу Волги, или на лѣвомъ. Наконецъ, мы имѣемъ прямое доказательство того, что лѣвобережный Саратовъ явился позднѣе первоначальнаго, всего вѣрнѣе правобережнаго; что этотъ лѣвобережный, какъ познѣйшій, и описали путешественники, не видавшіе правобережнаго, потому что его не было во время этихъ описаній. Въ документахъ отъ 1614 г., которые разными лицами въ разное время разсматривались разнo, упоминается о Саратовскомъ городищѣ и пепелищѣ, отличномъ отъ Саратова города ¹⁾. Въ одномъ изъ этихъ документовъ, памяти стрѣльцкимъ головамъ, отправленнымъ въ Астрахань противъ Заруцкаго, воеводи (князь Одоевскій и Головинъ) выговариваетъ стрѣльцамъ за то, что они заѣзжали на Саратовское городище, искажи всякаго добра, а посему заѣшались въ пути. «И вы то дѣлаете не горавдо—выговариваетъ стрѣльцкимъ головамъ воеводи—что ѣдете мѣшкотно, заѣзжали есте на Саратовское городище и копали ямы и искали поклажеевъ, а отъ городища заѣзжали къ Саратову близко десяти версты, и приехали... колокола, а вы вась послали поць Астрахань на спѣхъ, а не явъ копать и не поклажеевъ искать и не для колоколовъ ²⁾». Изъ другого акта мы узнаемъ, что это городище называлось «Саратовскимъ пепелищемъ ³⁾». Характерное содержаніе приведенныхъ строкъ ясно говоритъ о томъ, что стрѣльцкіе головы заѣзжали на развалины стараго Саратова, и не въ живой городъ, потому что копать ямы и искать поклажеевъ, т. е. всякаго рода вещей и главнымъ образомъ сохраненныхъ во время бѣдствія ⁴⁾, можно было только на пепелищѣ, въ развалинахъ. Что это не были развалины и стараго татарскаго города, видно изъ того, что стрѣльцы нашли въ ямахъ колокола, очевидно спрятанные во время разрушенія Саратова, которые и отдали новому, лѣвобережному Саратову. Съ намѣреніемъ, неизвѣстно какимъ. (можетъ быть, тоже искать поклажеевъ), заѣзжали на Саратовское городище и воеводи, князь Одоевскій и Головинъ, пославшіе отсюда строгій выговоръ стрѣль-

¹⁾ А. II. т. III, №№ 15, 270, 273, 274.

²⁾ А. II. т. III, стр. 441.

³⁾ Тамъ же., стр. 427. Любопытно отношеніе историковъ къ указаннымъ документамъ. Покойный Леопольдовъ, а за нимъ проф. Перегятковичъ на основаніи ихъ, и принявъ въ соображеніе свидѣтельства путешественниковъ, заключали, что Саратовъ основанъ б. первоначально на лѣвомъ берегу Волги, а потомъ, по разрушеніи, перенесенъ б. на правый уже въ началѣ XVII в., то есть, другими словами, эти историки относили документъ 1614 г. къ лѣвобережному Саратову. Г. Чекали вѣ относятъ его къ правобережному; но при этомъ усиливается доказать, что поць городищемъ и пепелищемъ слѣдъ раздумѣть «посадъ» Саратова, на томъ, между прочимъ, основаніи, что отсюда воеводи писали память стрѣльцамъ! между тѣмъ яснымъ и определеннымъ смысломъ «памяти» тогъ, что она трактуется о разрушенномъ Саратовѣ, а не о томъ, какой видѣлъ Олсarıя.

⁴⁾ Словарь церк. слов. и рус. языка, составлен. втор. Отд. Импер. Академіи наукъ. Спб. 1847 г. т. III, стр. 216, поклажеевъ—вещи...

шамъ, приведенный выше; дѣлать отсюда выводъ, что Саратовское городище было населеннымъ пунктомъ—вовсе нѣтъ оснований: написать «память» повсюду могли со всякаго пункта, такъ какъ при нихъ полагалась, конечно, полковная канцелярія. Какъ-бы то ни было, но несомнѣнно видѣнный Олсариемъ, Стрѣльцовъ... Саратовъ на лѣвомъ берегу Волги былъ уже другой, а не первоначальный, который, по всему вѣроятію, основалъ б. Застѣпнымъ на правомъ берегу. Этотъ Саратовъ, вѣроятно, разрушенъ былъ Илейкою, самозванцемъ Поволжья, въ половинѣ 1606 г., въ эпоху бунта Илейки (онъ-же Лже-Петръ) въ поволжскомъ краѣ, о чемъ косвенно свидѣтельствуетъ иностранецъ Маржеретъ, утверждающій что казака успѣли съ Илейкою взять и разрушить приволжскія крѣпости⁴⁾.

Г. Чекалинъ не приводитъ достаточныхъ доказательствъ въ пользу мнѣнія, что на правомъ берегу Волги съ древнѣйшихъ временъ существовалъ пригородъ или посадь г. Саратова, лежавшаго на лѣвомъ. Прежде всего замѣтимъ, что приводимыя авторомъ свидѣнія почти всѣ относятся ко второй половинѣ XVII в., когда Саратовъ съ лѣваго берега переносился на правый. Но авторъ хочетъ доказать этими свидѣніями, что правобережный посадь Саратова существовалъ одновременно съ лѣвобережнымъ Саратовомъ. Г. Чекалинъ смѣлется на то, что въ 1655 и 56 гг. въ Саратовѣ на Стрѣльцкѣ стояла застава для сбора таможенныхъ пошлинъ (умалчивая—и для береженья проезжихъ людей). Она съ 1659 г. «шходила съ зной на Верхнемъ Увѣкѣ, а лѣвомъ на Волгѣ рѣкѣ» «лѣвомъ на пропускѣ проезжихъ людей, а зимнимъ путемъ на проѣздѣ⁵⁾. Отсюда г. Чекалинъ дѣлаетъ выводъ, что «здѣсь очевидно идетъ рѣчь о заставахъ, поставленныхъ при вѣздѣ въ Саратовъ сухимъ путемъ и на проѣздѣ по Волгѣ мимо его для сбора таможенныхъ пошлинъ»; что «названныя урочища до сихъ поръ сохраняли еще свои названія и принадлежать имѣ Саратову: Стрѣлка на горномъ берегу Габбова оврага, гдѣ имѣ Покровская площадь, и Увекъ съ противоположной стороны города» (60 стр.).

Но крохѣ Стрѣлки у Покровской церкви—въ Саратовѣ, въ такъ называемомъ Бѣлоглининскомъ оврагѣ, одно мѣсто и теперь называется Стрѣлкомъ... Но заставу «на Стрѣлкѣ» нужно разумѣть не въ нынѣшнемъ Саратовѣ, но верстахъ въ 10 къ югу отъ города, на тракѣ такъ называемой ардобазарной большой дороги, лежавшей на правомъ берегу Волги (Ср. Повол., стр. 67), въ мѣстности, гдѣ теперь находится цѣлая деревня Стрѣлковка, вообще называемой Стрѣлковой⁶⁾. Здѣсь есть рѣчка Зазетаевка, которая, по

⁴⁾ Сказ. Совр. о Дмитріѣ Самозванцѣ I, 301 стр., у Карамзина т. III, изд. Эпнерлинга, примъ къ XII т. 94., по Ник. лѣтописи—«казаки и ногіе города и мѣста разориша». по Столяр. Хронографу—«казаки Саратовъ и Самару—проѣхали» но прибавлено: «ѣдуши Волгою побивали де служилыхъ людей и грабили».

⁵⁾ Библиогр. Записки 1892 г. № 3., стр. 6. А. Голомбівскій. Исторія г. Саратова въ изслѣдованіяхъ мѣстнаго любителя старины. Ср. Матеріалы для исторіи Саратова. Записки книгъ печатнаго приказа М., 1892 г. Стр. 12.

⁶⁾ Труды Сар. Учен. Арх. Ком., т. II, вып. II., стр. 260. Указаніемъ на дер. Стрѣлковку, гдѣ наход. застава, мы обязаны мѣстному любителю Са-

всену вѣроятію, носила въ старину названіе Стрѣлки. Верхній Увѣкъ соотвѣтствовалъ (есть еще нижній и средній) нынѣшней такъ называемой рѣчкѣ Кукаринной, притоку рѣчки Увѣковки. Эти урочища естественнѣе раздѣлѣны подъ «заставами», чѣмъ Саратовскія Стрѣлки; естественно было нитѣ заставы «для береженья проѣзжихъ людей» не въ самомъ городѣ, или около него, а въ степи, недалеко отъ города для того, чтобы слѣдить «на проу-скѣ» и на «проѣздѣ» за проѣзжими людьми въ городъ. Такимъ образомъ, если заставы находились на дорогѣ къ городу, въ мѣстности д.р. Стрѣковки и верх. Увѣки, то это еще не доказываетъ, чтобы городъ въ 50-хъ годахъ находился на правомъ берегу Волги. Не доказываетъ существованіе посада на правомъ берегу Волги и дальнѣйшая рѣчь г. Чекалина о посадскихъ и вообще жилацкихъ людяхъ. Всѣ такіе люди могли очень удобно жить и въ лѣвобережномъ Саратовѣ. Въ частности не вѣрно авторъ указываетъ на то, что уже въ 1591 г. упоминается о Саратовскомъ посадскомъ Ив. Соколовѣ, коему была пожалована пожня на лѣвомъ берегу Волги. Въ запискѣ Прав. Сената о земляхъ г. Саратова посадскій Ив. Соколовъ упоминается подъ 1691 г., а не 1591., а что и дѣйствительно посадскіе и жилацкіе люди существовали въ лѣвобережномъ Саратовѣ;—это подтверждается документами, опубликованными г. Голомбѣвскимъ (записи книгъ Печатнаго Приказа). Такъ, изъ одного акта мы узнаемъ, что въ 1652 г. сланы были на откупъ Осѣѣ Степанову—«Саратовская торговая баня, и сусло, и квасъ, и уксусъ, и морсъ, и виноу пролуби, а лѣтомъ портомойные плоты, и перевозъ черезъ рѣчку Саратовку и перевозъ-же, что подъ городомъ, черезъ Волгу рѣчку» (№ 84). Рѣчка Саратовка находилась на лѣвомъ берегу Саратова; хозяйственная сторона документа свидѣтельствуетъ о мирно-промышленномъ бытѣ лѣвобережнаго Саратова, а не «исключительно» (Сар. Повол., стр. 62) о его стрѣлцкомъ населеніи. Самая пощяная откупная съ О. Степанова взята была потому времени довольноная, а именно: въ годъ 132 р. 9 алтынъ, полу 3 денги—сумма, опять свидѣтельствующая о томъ, что въ Саратовѣ жили не одни стрѣльцы. Изъ другаго документа отъ 1665 г. узнаемъ, что баня находилась близъ ко монастыря Саратовскаго Богородицкаго, который, такимъ образомъ, находился очевидно внѣ г. лѣвобережнаго Саратова (№ 78). Далѣе, мы знаемъ, что этотъ монастырь владѣлъ рыбными ловлями въ застѣмной воложкѣ, которая находилась въ лѣвобережномъ Саратовѣ. Мы не знаемъ гдѣ находилась Воздвиженская слободка и Крестовоздвиженскій монастырь, упоминаемые въ 1651—61 гг., но возможно и ихъ существованіе въ Саратовѣ за Волгой. Единственное свидѣтельство, точное и прямое, въ пользу мнѣнія, что до официальнаго перенесенія Саратова въ 1674 г. на правой берегъ,—здѣсь были строенія, а не посады, находится въ грамотѣ царя Ал. Михайловича Саратов. воеводѣ Глѣбову отъ 1674 г., въ которой говорится, что у Новоспасскаго Московскаго монастыря «на горахъ для монастырскаго Ирпа-

ратов. старинн. Ф. В. Духовникову. Между прочимъ мы пишемъ Увѣкъ, а не Ужкѣ потому, почему теперь и пишутъ и говорятъ Азовъ, а не Авокъ, или Авокъ.

ского рыбного промыслу построить вновь дворъ, который хотѣлъ сдѣлать городоцѣлецъ полковникъ Александръ Шель, когда ему велѣно было въ 1674 г. «дѣлать Саратовъ новый на горахъ»¹⁾. Выраженіе «построить вновь дворъ» говоритъ не за то, что этотъ дворъ построенъ на мѣстѣ, уступленномъ 20 дѣтъ тому назадъ посадскими людьми Саратова монастырю²⁾, а о новомъ дворѣ, построенномъ на «горахъ». Дѣло въ томъ, что перенесеніе Саратова на правый берегъ, конечно, было дѣломъ постепеннымъ; на это, кажется, указываютъ тѣ документы, которые разсуждаютъ о прибоукѣ къ окладу жалованья разнымъ лицамъ за «Саратовское городовое дѣло» (№№ 8, 10, 11, 54—записей книгъ Печатнаго приказа), начиная съ 1655 г. Постепенно перебираясь—Саратовимъ переносили, вѣроятно, на старое пепелище свои строенія; такъ сдѣлалъ и Новоспасскій монастырь, построивъ новый дворъ на горахъ.

Такимъ образомъ собранныя авторомъ «Саратов. Поволжья» въ со- рганизированных документахъ историческія указанія несомнѣнно не относятъ начала нынѣшняго Саратова въ видѣ посада и слободъ къ концу XVI в. Трудно допустить существованіе посада и слободъ на правомъ берегу Волги, одновременно съ существованіемъ крѣпости на лѣвомъ,—въ военную эпоху для края—въ XVII в. и потому, что для этого посада не было крѣпостной защиты. Самъ же г. Чекалина утверждаетъ, что монастырь на Увѣкѣ могъ бы существовать только въ томъ случаѣ, если бы онъ б. крѣпостію; между тѣмъ допускаетъ существованіе посада въ эпоху, когда «казанскіе, крымскіе, едиганскіе, снабулацкіе, калмыцкіе люди и воры казаки дѣлали небезопасною жизнь безъ крѣпостной защиты; «овраги и горы», (стр. 62) какъ на Увѣкѣ, такъ и въ мѣстности нынѣшняго расположенія Саратова—представляли защиту ненадежную.

Несомнѣнъ вѣрно замѣчаніе г. Чекалина о томъ, что 1-й въ Саратовѣ Богородицкій мужской монастырь возникъ при Казанской церкви (стр. 66). Богородицкая церковь существовала въ XVIII в. отдѣльно отъ монастыря и была совершенно другая церковь, а не Казанская³⁾. Равнымъ образомъ не вѣрно трактуется авторомъ «Сар. Поволжья» указъ царей Іоанна и Петра Алексѣвичей отъ 1695 г. (а не 91-го, какъ у автора) о томъ, что была отведена земля въ Горной слободѣ подъ четырехъ-Святскій мужской монастырь, за упразд-

¹⁾ Труды Сар. Уч. Арх. Ком. т. I, Вып. IV, 448—449 стр.

²⁾ Отъ 1652 г. сохранилась грамота о пожалованіи Новоспасскому монастырю въ г. Саратовѣ дворовыхъ мѣстъ; посадскіе люди сказали, что эти тѣ мѣста неудобны. Тамъ же. Стр. 446.

³⁾ Тр. Сар. Учен. Арх. Ком., т. I вып. IV, стр. 450 и слѣд. и т. I вып V, стр. 636. Историческая записка о Саратовской епархіи. А. Правдина. Саратовъ. 1879 г. стр. 40 Пр. 2-е. Послѣ пожара, бывшаго въ Саратовѣ въ 1712 г., въ 1713-мъ игуменъ Стасій, — бывший начальникомъ монастыря и правителемъ Сарат. духов. приказа и умершій на этихъ должностяхъ въ 1725 г.,—освящалъ Никольскую церковь, Іоанно-опредѣченскую — именіе Казанскую—и Іоанно-Богословскую (именіе Введенскую или Покровскую); при немъ же перестраивалась и Богородицкая церковь, существовавшая и въ прошломъ столѣтіи. Это видно изъ дѣла Астр. дух. консисторіи и изъ дѣла о такъ наз. рыбныхъ ловахъ, принадлежавшихъ архиву Сар. арх. комиссіи.

неніемъ въ городѣ Богородицкаго монастыря. Земля дѣйствительно была отведена, но не подъ монастырь, а для огородовъ монастыря¹⁾. Описаніе г. Саратова послѣ пожара 1625 г. сдѣлано такимъ образомъ, что черты болѣе раннія и притомъ относящіяся къ лѣвобережному Саратову приложены къ правобережному и ко времени позднѣшему; при этомъ авторъ извлекаетъ эти черты какъ изъ источниковъ половины XVII в., такъ и XVIII. Напр. авторъ указываетъ на Воровской оврагъ, примыкавшій къ городскому валу съ сѣверо-восточной стороны города. Такой же дѣйствительно встрѣчаемъ на картѣ поручика Купилонова²⁾, составленной въ 1789 г., стало быть въ концѣ XVIII в., но тотъ-ли оврагъ назывался въ концѣ XVII в. и такое-ли было его расположеніе — неизвѣстно. Окрестность города, какъ объ этомъ имѣется возможность сообщить на основаніи неопубликованныхъ дѣлъ Сар. Учен.-Арх. Коммиссіи, стала заселяться раньше «1753» года. Уже въ 1742 г. въ Саратовѣ были загородные дворы по нимѣшнимъ взвозамъ за шарнирскими воротами; въ 1742 г. вновь отведено было мѣсто подъ лабазъ купцу Трубицкому³⁾.

Приведенное г. Чекалиннымъ свидѣтельство сотрудника и современника П. Великаго—Ивана Киргиллова, автора «Шѣтушаго состоянія всероссійскаго государства»,—о томъ, что до 1720 г. жители Саратова ничего сѣять въ поляхъ и степяхъ не сѣяли, за опасеніемъ внезапныхъ приходовъ Кубанской орды—сдѣлали вѣрно. Съ одной стороны—жителямъ тогдашняго Саратова, численность которыхъ простиралась до 500 семействъ, употреблялись на разнаго рода службы—было и нѣкогда заниматься постройками. Нуждаясь въ сѣнѣ для всякаго рода разнѣдной конной службы, горожане болѣе всего занимались покосами по рр. Чардыму, Курдюму, занимающъ Волги, Еманки, —какъ это видно изъ дѣла Правит. Сената о земляхъ г. Саратова⁴⁾. Съ другой стороны, конечно, не всегда же можно было пытаться и привозимымъ

¹⁾ Тр. Сар. Учен. Архив. Ком., т. III, вып. I, стр. 236, 239, 240. На 236 означено: «подъ монастырь по данной 7203 г. крѣпости пожалованы владѣнія въ монастырь для поминованія огородныхъ мѣста, сверху буераку отъ степи на низъ къ р. Волгѣ черныярскаго рыбнаго промысла по анбарамъ и т. д. Монастырскіе старосты жаловались въ 1695 г. на то, что имъ «въ прошлыхъ годахъ на Саратовѣ отведено въ Горной слободѣ подъ монастырь Московскихъ Чудотворцевъ место сверху буераку отъ степи, а на низъ къ рѣкѣ Волгѣ черныярскаго рыбнаго промысла по анбарамъ... подъ огородами; но этими мѣстами завладѣли др. лица. О возвратѣ мѣста въ 1695 г. и хлопотали монастырскіе старосты».

²⁾ Приведена къ «Историч. Очеркамъ г. Саратова» А. И. Шахматова, Саратовъ, 1891 г.

³⁾ Изъ документовъ Е. А. Шахматовой.

⁴⁾ Между прочимъ сѣнокосеніемъ занимались уже въ 1643 г. и даже на правомъ берегу Волги. На стр. 504 дѣла Прав. Сената о земляхъ г. Саратова сказано: «Пожня дана стрѣльцу Лутмакъ Черпину въ 7051 (опечатка вѣроятно; слѣд. читать 7151) Іюля 29 дня въ Курдюмѣ, на горахъ, за Волгой, въ Стрѣлкѣ, по гривѣ, по сторону отъ горъ, подстепной ерикѣ» и т. д. Это свидѣтельство и о томъ, что «дикое поле» Саратовскихъ степей именовалось было дикимъ въ половинѣ XVII в.

хлѣбомъ. Въ 1725 г. Астраханскій Архіерей Лаврентій доносилъ Св. Синоду о монастырѣ въ Саратовѣ, что оны «стоятъ на мѣстѣ хлѣбомъ, рыбомъ и вседовольномъ», но что, дѣйствительно, похлѣвомъ жители стали заниматься не давно, когда прекратились войны. Вѣроятно, начало этихъ занятій совпадаетъ съ послѣдней четвертью XVII в., съ перенесеніемъ крѣпости Саратовской на горной берегъ Волги.

Вообще г. Чекалина при пользованіи источниками не всегда обращаетъ вниманіе на ихъ достовѣрность. Такъ рассказы путешественниковъ иностранцевъ проводятся иногда безъ подлежащей критики. Напр. не только безъ замѣчаній, но усиленно проводится слѣд. мѣсто (стр. 75) путешественника француза Филиппа Авреля, въ 1687 г. ѣхавшаго изъ Саратова въ Москву: «мы употребили, говоритъ Аврель, въ первые три дня на пробѣлѣ болѣе сорока лѣе по пустынѣ, не встрѣтивъ ни деревьевъ, ни жилищъ, ни хижинъ и это было самое трудное изъ всего нашего пути (курсивъ въ книгѣ) отъ Саратова до Пензы». Между тѣмъ извѣстно, что въ XVII в. нѣмѣншій Саратовскій уѣздъ былъ лѣсистъ; правый берегъ Волги былъ покрытъ сплошнымъ лѣсомъ и самъ Саратовъ стоялъ на вырубленныхъ лѣсахъ, память о которыхъ сохранилась въ названіяхъ урочищъ «Пеняки» и «Черный лѣсъ»¹⁾. Что невозможно пользоваться показаніями иностранцевъ путешественниковъ безъ проверки, видно изъ слѣдующаго: Де-Брунъ представляетъ Кампиръ сѣвернѣе Сызрани и на лѣвомъ берегу Волги; между тѣмъ оны находится на правомъ берегу Волги и Южнѣе Сызрани²⁾.

Тѣмъ не менѣе удачная эксплуатація иностранныхъ путешественниковъ придаетъ книгѣ г. Чекалина безспорный интересъ и относитъ къ ея положительнымъ качествамъ. Авторъ много потрудился для того, чтобы собрать этотъ важнѣйшій для исторіи Поволжья матеріалъ и до нѣкоторой степени очень удачно пользуется имъ при описаніи историческихъ явленій. Не менѣе цѣнное достоинство придаетъ и пользованіе древними географическими матеріалами, картами Плицгани, Фрз-Мауро и др., хотя въ этомъ послѣднемъ отношеніи для исторической географіи Волги г. Чекалинъ уже имѣлъ предшественника въ лицѣ проф. Бруна (Черноморье). При помощи этихъ картъ и др. свидѣній авторъ разрѣшаетъ спорный вопросъ о мѣстоположеніи столицъ Золотой Орды—Сарая. Кроме этого, къ положительнымъ сторонамъ книги относятся—собранныя авторомъ данныя о Поволжѣ съ времени паденія Золотой Орды до времени русской колонизаціи, указаніе на то, когда началась эта колонизація, и разъясненіе состоянія Саратовской области въ XVII в. Этими сторонами, а равно и научнымъ методомъ изслѣдованія «Саратовское Поволжье» г. Чекалина, восполняя «Поволжье» г. Перетяковича, представляетъ изъ себя трудъ, который можетъ со удобствомъ занять мѣсто въ ряду серьезныхъ изслѣдованій волжской исторической литературы.

Саратовъ.

С. Асфровъ.

¹⁾ Тр. Сар. Учен. Архив. Ком. т. II, вып. II стр. 261.

²⁾ Путешествіе чрезъ Московію Корселя де-Бруна. Пер. П. И. Барсова. Москва. 1873 г.

ЛИТЕРАТУРА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ В. РОССИИ.

въ 1893 г.*

Археологія.

Каменные орудія въ Слобод. у. Селивановскаго. «Вят. Губ. Вѣд.» 1893, № 13, 14.

Костеносныя городища Вят. губ. А. А. Спичина. Вят. кал. на 1893 г.

Воронежскія древности (съ фотот. таблицей). С. Звѣрева. Памят. кн. Вор. губ. на 1893.

Memoires de la Societè Finno-Ougrienne. III.—La stèle funéraire du Teghin Giöch etc. G. Schlegel. Helsing. 1892.

Memoires de la Societè Finno-Ougr. IV.—Wörter-Verzeichniss zu den «Inscriptions de l' Enissei». O. Donner. Helsing. 1892.

Краткія описанія селеній Саран. у. Приложение къ VII т., 2 ч. «Материаловъ по статист. Вят. губ.» Вятка. 1892.

Археол. работы Н. Н. Плигусова въ Семирѣчьи (извл. изъ отчета Н. Арх. Ком. за 1885—86 г. «Окраина» 1893, № 15, 16.

Не обшій-ли нашъ грѣхъ? (Стѣды монастыря на «Бабиной горѣ» близъ Кунгура и древняя церковь с. Пянтега). «Перм. Губ. В.» 1893, №№ 20, 21.

Исторія.

Вотчины Казанскаго Казическаго монаст. Е. Н. «Изв.» 1893, № 1 и отд.

Историч. свѣд. о шѣток. священникахъ руководит. и учителей Братства Св. Гурія. Каз. 1892.

Миссіонерская дѣятельность сельскаго дух-ва Каз. губ. Н. А. Износкова. Каз. 1892.

«На Сундовикѣ, въ Жарахъ и на Сити на рѣцѣ». С. Гацискаго. «Ниж.

* Къ перечисленнымъ въ 1-мъ вып. «Извѣстій» изданіямъ, которыми редакція располагаетъ для указателя, прибавились: «Русское Обзоріе», «Восточное обзоріе», «Дальній Востокъ», «Енисейскій Листокъ», «Сибирскій Вѣстникъ», «Окраина» (Самарк.), «Туркестанскія Вѣдомости», «Оренбургскій Листокъ», «Самарскій Вѣстникъ», «Тамб. Еп. Вѣдом.», «Донскія Еп. Вѣдом.», «Живая Старина», «Чтенія въ М. Общ. Ист. и Др. Росс.», «Урал. Войск. Вѣдом.», «Приазовскій Край», «Сборникъ Сарат. Земства».

Губ. Вѣд. 1893. № 2, 4.

Передъ «волей». *ibid.* № 9, 11, 15.
Ср. «Волгарь» № 40.

Попытки къ собранію и изученію церковно-историческихъ матеріаловъ въ концѣ XVIII в. *ibid.* № 3—5. Ср. Н. Еп. Вѣд. 1893, № 1—2.

Изъ прошлаго. *ibid.* № 9. Ср. «Волгарь» № 42.

Изъ записокъ о г. Пензѣ Г. И. Мошкова. Пенз. Губ. Вѣд. № 1, 4, 7.

Большой Кубанскій погромъ въ Пензенской сторонѣ. Г. И. Петерсона. *ibid.* № 27, 31, 33, 37, 38.

Упраздненный монастырь. П. Дяконовъ. Там. Еп. В. 1893.

Начало Саратовскаго края. Сар. Губ. Вѣд. 1893, № 7.

Бурлаки на Волгѣ. *ibid.* № 9—10.

Эпизодъ изъ исторіи дореформеннаго города. «Сарат. Дневникъ». 1893, № 41.

Пятидесятилѣтіе церковно-общественной и научно-литературной дѣятельности Макарія, архієпископа Донскаго и Новочеркаскаго. Новочеркасскъ. 1893.

Нѣсколько словъ о Ф. Е. Крыловѣ и его ученыхъ трудахъ. Астр. Еп. В. 1893, № 2.

Старая Донская пустынь и Донецкій казачій городокъ. Е. Л. Маркова. Пам. кн. Ворон. губ. на 1893 г. 125—157.

Владуйская старина. К. К. Федяевскаго. *ibid.* 158—160.

Подробная опись 272 рукописей конца XVI до нач. XIX ст. втораго (Певлягинскаго) собранія Ляевского архива съ приложениями. Над. Костр. Уч. Арх. Ком. Н. Н. Селяфонтава. Спб. 1892.

Типулярные Вятскіе намѣстники. А. В. Кал. Вят. г. на 1893 г. 337—341.

Иванъ Васильевичъ Шишкинъ, гражданинъ г. Елабуги. В. К. Магнитска-

го. *ibid.* 396.

Мѣры и счисленія, встрѣчающіяся въ старинныхъ рукописяхъ. Н. Слоцова. Пам. кн. Перм. губ. на 1893 г. 1—9.

Къ біографіи К. Т. Хлѣбникова. А. И. Хлѣбникова. *ibid.* 13—23.

Иванъ Ивановичъ Панаевъ, первый директоръ пермскихъ училищъ. С. В. Федосѣева. *ibid.* 70—75.

О древнихъ обитателяхъ Уфимскаго края. А. В. Черникова-Амучина. Уф. Губ. Вѣд. 1893, № 2—5.

Дѣтели и замѣчательные люди прошлаго въ Оренбургскомъ краѣ. *ibid.* № 13, 14.

Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края. *ibid.* № 8.

Пронскожденіе Бугары по сказаніямъ историковъ Востока. «Окраина». 1893, № 26.

По поводу статьи «Объ участіи Строгановыхъ въ поступательномъ движеніи русскаго государства на востокѣ въ XVII ст.» Перм. Губ. Вѣд. 1893, № 1, 7, 8, 20, 23, 31.

Копало - Арасанскія минеральныя воды. «Окраина» (Самарк.). 1893, № 9. Каспійское море въ понятіяхъ древнихъ. «Волгарь». 1893, № 66.

Уралъ. Историч. очеркъ. Н. Омскаго. Енис. Лист. 1893, № 5, 12.

Къ исторіи южной части Екатеринбургскаго уѣзда. П. Б.—ва «Екат. Нед.» 1893, № 1, 13.

Наука въ Сибири въ 1892 г. «Сиб. Вѣст.» 1893, № 7, 11.

Итоги Сибирской жизни въ 1892 г. *ibid.* № 6.

Пошизовая вольница въ Сибири. Кузнецова-Красноярскаго. «Енис. Л.» 1893, № 1.

Къ вопросу объ учрежденіи въ Красноярскѣ Енисейской губернской ученой архивной комиссіи. Н. Бакай. *ibid.* № 2—3.

Отчетъ о дѣятельности Восточно-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. за 1891 г. Иркутскъ. 1892.

Лѣтопись Джегудейской Богородско-Владимірской церкви. «Якут. Еп. Вѣд.» 1892, № 23—24.

Вторженіе японцевъ за Тюмень-улу въ 1592 г. Мат. къ исторіи Приамурскаго края. В. П. «Дальній Востокъ» №№ 12, 16, 18.

О защитѣ котиковыхъ промысловъ отъ хищниковъ (истор. данныя). *ibid.* № 2, 10.

Японскіе документы о сношеніяхъ съ королевствомъ Бохай. Къ исторіи Приамурскаго края. В. П. *ibid.* № 2, 4, 8, 9, 11.

Подъ Новый годъ—грезм (картины изъ исторіи Уссурійскаго края). «Дал. Вост.» 1893, № 1.

Судьбы Сибирскаго купечества. «В. Обозр.» 1893, № 6.

Колыванская шифовальная фабрика. Ист. очеркъ. Приб. къ 27, 28, 30 № «Сиб. Вѣст.» 1893.

Краткій истор. очеркъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію умственнаго образованія Сибирскаго казачьяго народонаселенія съ 1765 по 1890.

Служилые люди въ Сибиріи въ первой половинѣ XVII в. Н. Бакай. «Енисейскій Листокъ» 1893, № 7.

Ясачные сборы въ Сибиріи *ibid.* № 8, 11.

П. А. Словцовъ и предшествовавшіе ему труды по исторіи Сибиріи. «Сибир. Вѣст.» 1893, № 37.

На службѣ у сатаны. Эскизъ по архивнымъ обрывкамъ. «Тобол. Губ. Вѣд.» 1893, № 7, 8.

Начало Сибирскихъ городовъ. Е. К. *ibid.* №№ 10, 11, 14.

Петръ Андреевичъ Словцовъ. *ibid.* № 12.

Пути сообщенія въ Сибиріи XVI—XVII вв. *ibid.* № 14, 15.

Инструкціи, данныя въ 1763 г. митрополитомъ Тобольскимъ Павломъ протопопу Петру Смольникову, викарику Демяльскому и т. д. «Тобол. Епар. Вѣд.» 1893, № 3—4, 5—6.

По поводу собранія свѣдѣній о знаменахъ Ермака. *ibid.* № 5—6.

Къ характеристикѣ П. А. Словцова, какъ историка Сибиріи. Н. Елкай. «Енис. Лист.» 1893, № 13.

Земледѣліе, торговля и промышленность Сибиріи по Словцову. «Сибир. Лист.» 1893, № 21—26.

Изъ Сибирской старинц. «Вост. О.» 1893, № 12.

Этнографія. 1. Русскіе.

Материалы для объяснительнаго областного словаря Вятскаго говора. П. М. Васнецова. Кал. Вят. губ. на 1893 г. 124—150.

Село Истобенское (Вят. г. Орлов. у.). И. П. Селивановскаго. *ibid.* 151—204.

Повѣрья, обряды и обычаи при рожденіи, бракѣ и смерти крестьянъ Слободскаго уѣзда. *ibid.* 207—254.

На «Великой рѣкѣ». С. В. Курбаковскаго. *ibid.* 255—272.

Звѣдинскій край. Н. П. Штейнфельда. *ibid.*

Сибирское крестьянское хозяйство. «Сиб. Лист.» 1893, № 5, 8.

Деревня Нижняя Каменка. «Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 1.

О богослужебномъ пѣніи Уральскихъ единовѣрческихъ церквей. «Ур. Войск. Вѣд.» 1883, № 10—12.

Окиргизеніе русскихъ поселенцевъ въ Тургайской области. «Ор. Край» 1893, № 5.

Корреспонденція изъ Уральска (хозяйство урал. казаковъ. Киргизы). *ibid.* № 6.

Мѣрм для поддержанія русскаго элемента въ Тургайской области.

- ibid. № 13.
 Село Липоярское («канонъ»), «Тоб. Губ. Вѣд.» 1893, № 4.
 Переселенцы въ Акмолинской области. «Сиб. Лист.» 1893, № 6.
 Изъ быта поморовъ дер. Кутыч Алт. окр. (перекрещиваніе умирающихъ). «Екат. Нед.» 1893, № 3, стр. 61.
 Хуторъ Ляпичевъ. «Дон. Еп. Вѣд.» 1893, № 3.
 Единотѣрческій молит. домъ въ Верхне-Каргальской станицѣ. ibid.
 Лѣтняя прогулка на Сучанѣ (записка о русскихъ переселенцахъ въ Приамур. краѣ). «Дал. Вост.» 1893, № 6.
 Станица Баянъ-Аульская. «Сиб. Л.» 1893, № 11, 12.
 Приходъ села Ключева. «Ниж. Г. В.» 1893, № 12. Ср. «Ниж. Еп. В.» № 6.
 Халомскіе извѣст. ibid. № 11.
 Приходъ села Столбншъ. «Ниж. Еп. Вѣд.» 1893, № 5.
 Село Богородское и Кузьминка. ibid. № 7. Ср. Г. В. № 15.
 Село Свиноуха. «Сарат. Губ. Вѣд.» 1893, № 16.
 Затруднительное положеніе сектантовъ. «Оренб. Край.» 1893, № 36.
 О колонизаціи Перовскаго у. русскими переселенцами въ 1886—89 гг. «Окраина». 1893, № 17, 19, 20, 21.
 Обычное право, примѣняющееся въ различныхъ волостяхъ Глазов., Слобод., Нолин. и Вят. уѣздовъ. «Вят. Губ. Вѣд.» 1893, № 20—22.
 По р. Енисею. I. Охотники. «Енис. Лист.» 1893, № 13, 14.
 Записка о русско-китайскомъ Кяхтинскомъ діалектѣ. «Дальн. Вост.» 1893, № 14.
 Финны и самотды.
 Yrjö Wichmann. Tietoja Votjakkien Mytologiasta (свѣд. о вотяц. мѣологій). Helsing. 1892.
 Матеріалы для изученія народной словесности вотяковъ. П. Б. «Этногр. Обзор.» 1892, № 4.
 Вотяки. Матвѣева. Каз. Вят. г. на 1893 г.
 Моляны и обряды Мордвы Сар. губ. А. Н. Минха. «Этн. Обзор.» 1892, № 4, 116—129.
 Русско-мордовское село Итманово Сергач. у. А. Можаровскаго. «Ниж. Губ. Вѣд.» 1893, № 3, 6, 8.
 Село Лобаски. Р. ibid. № 1.
 Записки свящ. П. Соколова объ обзорѣтніи церковей Нарымскаго края. «Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 2.
 Экспедиція А. А. Сыромятникова на С. Уралъ лѣтомъ 1892. «Екат. Нед.» 1893, № 3, 4, 6, 10, 13.
 Миссіонерство въ Сибири въ связи съ вопросомъ о миссіи въ Нарымскомъ краѣ. «Том. Еп. Вѣд.» 1893, № 6.
 Зюваднскій край (Пермяки) Н. П. Штейнфельда. Каз. Вят. губ. на 1893 г. 272—312.
 Черемисы Арбанской волости. Н. Троицкой. «Иза. Каз. Общ. Арх. Ист. и Этн.» 1893, № 1.
 Адафитъ языческихъ племенъ черемисъ Елабужскаго у. В. К. Магницкаго. Каз. Вят. г. на 1893, 114—124.
 Самоѣдская ярмарка въ Сургутѣ. «Сиб. Лист.» 1863, № 3, 5.
 Тюрки.
 Изъ путевыхъ записокъ по Красноуфимскому уѣзду (Башкиры). Н. Л. Сказовцова. Пам. кл. Перм. губ. из 1893.
 Письма изъ Бузулукскаго у. (экон. полож. Башкиръ) Е. Петрова. «Орен. Край.» 1893, № 14.
 Игры киргизскихъ дѣтей Тарнавскаго. «Оренб. Лист.» 1893, № 3.
 Записка о народонаселеніи Тургай-

ской области. А. Добросмыслова. *ibid.* № 17, 18.

Музыка чувашских пѣсень. В. Мошкова. «Изв. Каз. О. А. И. Э.» 1893, № 1.

Вѣсти изъ Якутской области (школы для Якуты). «Сиб. Л.» 1893, № 5.

Волшебный заговоръ (киргиза) противъ укуса ядовитыхъ насекомыхъ и пресмыкающихся. «Туркест. Вѣд.» 1893, № 7.

Ein Beitrag zur Anthropologie der Türkvolker. Bashkiren und Meschtscherjaken. Dr. S. Weissenberg. Zeitschr. f. Ethnologie. 1892, IV.

Мелочная торговля шерстью въ окрестностяхъ мѣноваго двора. «Оренб. Край.» 1893, № 37.

Главная причина бѣдствія татаръ Альметьевской и Микулинской волостей Бугульминскаго у. «Самар. Вѣстникъ» 1893, № 23.

Изъ записокъ Бугульминскаго обывателя (продажа башкирскихъ земель). *ibid.* № 22.

Что намъ необходимо (грамотность у татаръ). *ibid.* № 28.

Крында и правда. Киргиз. легенда. «Уфим. Губ. Вѣд.» 1893, № 12.

Бадхызъ и Пенде. «Туркест. Вѣд.» 1893, № 20—21.

Монголы.

Владичество дзана у забайкальскихъ монголо-бурятъ. А. Ординскаго. «Тоб. Г. В.» 1893, № 4, 5, 6, 9, 10.

Свадебный обрядъ у Балаганскихъ Бурятъ Иркутской губернии. А. Ординскаго. «Екат. Нед.» 1893, № 13, 15.

Село Албайское (повѣрья татаръ). *ibid.*

Кое-что о жизни Тунгузова. Р. «Сиб. Лист.» 1893, № 1, 2.

Персонажъ Наранъ-Героль. Г. Н. Потанина. «Этногр. Обзор.» 1892, 4.

Арктическіе народы.

Отъ Владивостока до Петропавловска (Камчадалы). «Владивостокъ» 1892, № 44, 46, 48.

По вопросу о торговлѣ съ инорозцами (роль Чукчей). *ibid.* № 45.

О Чукотской землѣ. *ibid.* № 45, 47, 49, 50, 51.

Сибирская хромка (обращеніе чукчей американцами). «Екат. Нед.» 1893, № 2.

Экономическое положеніе Чукчей. «Сибир. Лист.» 1893, № 24, 26.

Справочныя изданія и статьи.

Указатель книгъ, журнальных записокъ и статей, въ которыхъ говорится о Киргизахъ. Алекторовъ. «Ор. Лист.» 1893, № 3, 6, 11, 12.

Новыя изданія, касавшіяся Сибири. «Тоб. Губ. Вѣд.» 1893.

Материалы для библиографіи Сибири. С. М. «Сиб. Лист.» 1893, № 1.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

(Адресъ Редакціи: Харьковъ, Университетъ).

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ ГОДЪ
(1-го Января, 1-го Марта 1-го Мая и 1-го Ноября).

ПРОГРАММА ИЗДАНИЯ:

1) Часть официальная: извлеченія изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе официальныя акты и документы.

2) Часть неофициальная: а) научный отдѣлъ (ученныя изслѣдованія, сообщенія и извѣщенія, публичныя чтенія, отчеты объ ученыхъ командировкахъ и т. п.; б) критика и библіографія; в) Харьковская университетская лѣтопись (статьи и матеріалы по исторіи Харьковскаго Университета, біографіи и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) приложения, заключающія въ себѣ болѣе обширныя труды, какъ-то: диссертации, курсы, каталоги, описи музеевъ, архивовъ и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 4 руб. безъ пересылки, 5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 руб. въ годъ.

Редакторъ Д. Осляинико-Куликовскій.

„ЖИВАЯ СТАРИНА“

периодическое изданіе Этнографическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, третій годъ свой начнеть съ конца Января 1893 г. и будетъ выходить четыре раза въ годъ книжками отъ 7—8 до 9—10 листовъ прежняго формата въ большую 8-ку. Подписная цѣна за четыре выпуска въ годъ: въ С.-Петербургѣ (съ доставкою)—5 р., въ другіе города Имперіи—5 р. 50 к. и за границу—6 р.

Подписывающіеся на 3 года за разъ съ доставкою въ Петербургѣ платятъ—12 р., въ прочіихъ городахъ Имперіи—13р., за границу—14 р.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, въ редакціи «Живой Старинѣ» (Сиб. у Чернышева моста).

короваекъ.

Курт Крок. см. курукиш.

Курук гора.

Куруз-груалъ.

Курукш Исм. кузовъ (сосудъ для смучивша гѣлы).

Курум вѣкъ, жизнь человека; курум-мучокъ, курум-курумашикъ во вѣки вѣковъ.

Куруска Крок. святъ; ср. курскъ см. тукаич.

Курѣж острога (орудіе—тат. кушеряш).

Кусарѣм (тат. кусям) переносу съ одного мѣста на другое, у Вас. переселяясь, переходу на другое мѣсто.

Кусвѣм (тат. кусям) перехожу на другое мѣсто, переселяясь со вѣтъ дѣломъ.

Кустра Земл. меромый, неглазый, кочковатый.

Кут длин., кут-шуртбъ продольныя нитки въ ткани.

Кут см. култ; кутлу бо, кутшудо боо.

Кутан основаніе, задница; пукутанъ комель дерева (тат. кутанъ задній проходъ).

Кутко (ч. кутко) рыжій рабочий муравей; кутко-шудъ муравьиная куча; шулдуринъ кутко самецъ и самка рыжаго муравья.

Куткуж Вас. беркута.

Кутлашты Земл. около, во-ругъ.

Кутлау шестидесятъ.

Кутлаукш (гечер. коловой шудо) василекъ.

Кутлак гечер. Земл. основа въ тканяхъ.

Кутыка (тат. курька) Кр. Яр. индикъ.

Кутрѣм бодрствую, здравствую.

Кутр-кутр скрипять снѣгъ подъ ногами во время мороза.

Кутумдаш Земл. удлинитъ, пролѣтитъ.

Кутурвѣш Земл. балагуритъ; кутурво балагура.

Кутыш Земл. доскуть матерій, длина котораго равна ширинѣ.

Куча (гечер. шопо-гаса) красная гуща.

Куча Крок. глеста

Кучемъ держу, задерживаю; вѣзверть.

Кучеділам (гечер. шіэдзілам) дерусъ.

Кучинзаш Крок. содержится, заливчатся, Земл. держаться на чемъ.

Кучкыш Крок. орелъ.

Кучоло сколько денегъ отъѣтъ; ту-чоло.

Кучеъ. кученыи откуда?

Кучкаимъ расту.

Кучкебѣ купкебекъ Земл. докнѣ поръ.

Кучкедѣмъ разрываю, кучкетдѣмъ разрываюсь.

Кучкемъ Смири. пахтаю.

Кучко куда?

Кучкулааташ Крок. разорваться, развязаться.

Кучкуж (гечер. муктѣн) верхомъ на лошади, кучкужкѣмъ сѣжаю верхомъ.

Кучкужмо вторникъ.

Кучкылаташ облегчать.

Кучтѣмъ рашу; пляшу.

Кучто гдѣ?

Кучтра см. амтра.

Кучтбаго легкій, облегченіе.

Кудъ (гечер. когн, береза; кудъ-арыч, кузьянка березовые плодины, сережки).

Кудѣмъ тку: серебру долатей; кумо ткая.

Кудѣр Крок. курчавый, курчавый; кумремалтышъ слетка кудря завиваетъ.

- са; куйремдѣм кудрявлѹсь; куйремдѣм кудрявлѹ.
- К у э р а ѣ березовая роща.
- К ш а (г. чер. кишѣ) сѣдѣ.
- К ш а ѣ (тат. кесѣлѣ) кисель.
- К ѣ в а ш л а н ѣ м (г. чер. шукланѣм) бываю эхочь до чужого.
- К ѣ г р и к сутѣшь.
- К к д р у к а: кѣд-сѣма кѣчалѣм ишу ошупью; кѣд-пурго (г. чер. вурдо) предпачьсѣ; кѣд-терѣ пульсѣ; пелькѣдѣм однорукѣй.
- К ѣ д ѣ ч - г и ч Земл. поперегѣ.
- К ѣ д ѣ т л ѣ м кудяхтаю.
- К ѣ д ѣ л т а ѣ л и а, пояснѣя.
- К ѣ д а л ѣ ш с р е д н ѣ й по величинѣ.
- К ѣ д ѣ ш т ѣ ш Земл. перегородѣть.
- К ѣ д ѣ ш т а р ѣ ш Земл. оброчѣть.
- К ѣ з ѣ й т теперѣ; кѣзѣтсо теперешнѣй.
- К ѣ л (тат. кѣл струна) струна и всякая веревочка — подѣпка; амасѣ-кѣл веревочка у двери-вѣсто скобы; мѣжѣр-кѣл вѣшалка у кафтана.
- К ѣ л ѣ м ѣ м з ѣ б н у; кѣлмѣктѣм замораживаю.
- К ѣ л т ѣ м завязываю; кѣлтѣ (чув. кѣлтѣ; г. чер. кельтѣ) узель, снопѣ; кѣлтѣ-орѣ куча вѣ пять сноповѣ; кѣлтѣш узель на веревкѣ и др.
- К ѣ л ѣ й т о п у п о к ѣ.
- К ѣ л ѣ й к ш волѣкна конопѣя.
- К ѣ л ѣ ч а к Кр. Яр. чяхонѣя (риба).
- К ѣ ш ѣ л ѣ м с м. книжѣя.
- К ѣ н д о к (тат. кемдѣк) Вас. сердечникѣ.
- К ѣ н ѣ конопель; кѣнѣ срѣ пиво, котормѣз молодущи угощають своихъ родителѣй, когда прѣзжають брать (дергать) свой конопель; кѣнѣ-варѣ шестѣ для сущи конопѣяныхъ сноповѣ.
- К ѣ н е р ь - в у ѣ (тат. кѣндѣр, г. чер. кѣндѣр-вурдо) зокотѣ.
- К ѣ н ч а л ѣ с м. кѣнчалѣ (тат. кѣнчалѣ).
- К ѣ р В а с. с м. кирѣ, кирѣ.
- К ѣ р а ш у д о (г. чер. охрѣ шуѣ) дѣкѣй лукѣ.
- К ѣ р ѣ с ѣ г ѣ ф у н т ѣ.
- К ѣ р ѣ л а т м ѣ Смир. безнаказанность.
- К ѣ р г а ѣ к Земл. мокрица (тат. кѣрмѣк-лѣк мокрица, сорокѣ ногѣ).
- К ѣ р к а л ѣ ш Земл. вколачивѣть, стучѣть, настѣкѣть.
- К ѣ р к а л ѣ ш Смир. стукѣ; кѣркалѣм стучѣ.
- К ѣ р к е д ѣ л ѣ м Кр. Яр. дерусѣ.
- К ѣ р л ѣ й к м а р т ы ш к а, чайка.
- К ѣ р м а л ѣ м (тат. кѣрмѣлѣм) закрываю и завязываю устье сосуда.
- К ѣ р м ѣ н - к у ч ѣ м л ѣ з у на дерево сѣ помощью обхватыванѣя ствола, карабкаюсѣ.
- К ѣ р т ѣ к о ч е н ь м а л о.
- К ѣ р т ч у т о ч к а, — сравнительная величина.
- К ѣ р т ѣ Кр. Яр. ершѣ.
- К ѣ р ѣ ш Исм. (чув. кѣрѣш).
- К ѣ р ѣ м б ѣ у, кѣрѣламѣш драка, война.
- К ѣ с ѣ ѣ (чув. кѣсѣ) синѣца, также кармакѣ.
- К ѣ с т ѣ ч к ѣ к и с т о ч к а, бахрома.
- К ѣ ч а л ѣ м и ш у.
- К ѣ ч а л ѣ ш Земл. заводѣть искѣ, кѣлѣуѣ; искѣтѣсѣ.
- К ѣ ч к ѣ (чув. кѣчкѣ) древесная почка; кѣчкѣ-пѣйрѣм Вербное Воскресѣнѣе.
- К ѣ ч к ѣ м з а р ѣ г а ю.
- К ѣ ч к ѣ р ѣ м (тат. кѣчкѣрамѣ; чув. кѣчкѣрѣ; г. чер. сѣгрѣм) кричу, зову, кличу.
- К ѣ ч ѣ м с м. кучѣм.
- К ѣ ч ѣ й р ѣ й к (звук.) скрипѣ ворота.
- К ѣ ш ѣ л ѣ к с е л ѣ.
- К ѣ ш к а л ѣ м мыливаю.

Кѣшкѣр (г.чер. кишкѣр); ваюшка для навиванія нитокъ; окнѣ-кишкѣр оконная рама.

Кѣшкѣ змѣя, шеме-вуян кѣшкѣ гадюка; той кишкѣ мѣляница, кумуж вуян кишкѣ ужъ.

Кѣшкѣ м разметываю, разбрасываю. Кѣштра г.чер. (чув. сук) соръ; кѣштрагѣм сорю.

Кѣштѣк (чув. киштѣк, тат. кеш-тѣк) листовина у рубахи.

Кѣшкѣл ворохъ жита; кишкѣл-кольмо лопата для вѣванія жита.

Кѣйѣк (тат. кыяк) осока.

Кѣйѣр (чув. хѣйѣр, тат. кыѣр) см. кѣйѣр; куго-кѣйѣр см. кавѣн.

Кѣрш г.чер. Земл. ерпѣ.

Кѣю камень; у г.чер. также и кто? печкѣ-кѣю точило; кѣюгѣм окаменѣваю, застилаюсь камнемъ; кѣюгѣм застилаю камнемъ.

Кѣюш печется, дозрѣваетъ.

Кѣвѣръ (тат. кѣпѣр; г.чер. седрѣ; чув. кѣберѣ) полъ, помость, мость; у г.чер. мость кѣверѣ.

Кѣгелѣ Земл. крокъ.

Кѣгѣм Смирн. замѣкъ.

Кѣгѣш Вас. высокѣй.

Кѣгюрчѣн см. кѣгюрчѣн.

Кѣдѣлио Вас. около.

Кѣдѣурѣ тетерева.

Кѣдѣурчо громъ, кѣдѣурчо-кѣдѣурчѣ (г.чер. юю кѣдѣурчѣ; чув. кѣдѣур-делѣтѣ) громъ гремятъ; кѣдѣурчо-куто-юю великѣй богъ грома, кѣдѣурчо куго пуѣрошо судьба или содѣлатель грома.

Кѣерѣм Крок. каменистѣй.

Кѣуж-кѣидѣ Смирн. лепешка из сквородѣ.

Кѣужго толстѣй; кѣужгенѣш угловѣтся.

Кѣужгютѣ толщина.

Кѣизѣн (тат. абѣизѣн) Вас. выухоль, у Якова. волыной хорскѣ.

Кѣвѣ (чув. сѣвѣ) ножикъ, тодѣлѣнѣй кѣвѣ складной ножичекъ.

Кѣкш, кѣкшѣт высокѣй, высота.

Кѣкшѣм дѣш возымпѣтъ.

Кѣктѣм пеку, провѣрѣваю, лѣю дозрѣвать.

Кѣлѣш нужно, ок-кѣлѣш испужно; кѣлѣшѣм бездѣлушка, испужимѣй; кѣлѣше нужнѣй; кѣлѣшѣм дѣлаюсь нужнымъ, годнымъ.

Кѣлѣтарѣм ушачивѣю спома.

Кѣлюж блюдо.

Кѣмѣ (тат. кѣмѣ) кѣбитка.

Кѣмѣлѣ Земл. брѣвгливѣй.

Кѣнчѣм см. кѣрѣнчѣм.

Кѣнжѣдѣм Смирн. вѣтывѣю.

Кѣпѣлѣнѣ-шюм (тат. кѣбѣ-пучѣтѣ) Землян. брохо пучѣтъ.

Кѣпчук (тат. и чув. кѣпчик) подушка.

Кѣп-кѣп звуки при ударахъ въ кувѣвъ.

Кѣрѣн (тат. кѣрѣн) бурнѣй.

Кѣррр звуки, раскаты грома.

Кѣркѣ (тат. кѣркѣ) Вас. см. кутѣкѣ.

Кѣргѣлѣм брѣвѣваю рѣню.

Кѣрѣлѣм переламывѣюсь, также наннѣюсь; кѣрѣн кѣшкѣм срывѣю.

Кѣрпѣк (тат. бѣрѣкѣт) Вас. беркутъ, см. куткуж.

Кѣрт (тат. кѣрт; чув. кѣртѣ; г.чер. кирт) сугробъ.

Кѣртѣкш Земл. закладѣ, догѣворѣ.

Кѣрѣштѣм переламывѣю.

Кѣртнѣ желѣво, кѣртнѣ-кол желѣвница (рыба); кѣртнѣ кѣлѣкш вѣпортинокъ; кѣртнѣлѣм закаливаю въ кѣдѣлѣ; ошо-кѣртнѣ бѣлая жѣсть.

Кѣрѣ лубокъ; кѣрѣшѣр сѣвокъ; см. шѣртѣ.

Кѣрѣм терѣблю.

Кѣрѣк вост. чер. (чув. кѣрѣк) шубѣ.

Кѣршѣнѣж Крок. коршунѣ.

Кюселá Земл. см. кюсён; кюсен-коркá поговорка соответствует русской «долгъ платежомъ красенъ»; «хлѣбъ-соль заемное дѣло».

Кюсён (чув. кивасён) взаимнообразно что, но не деньги; см. арйм; кюсэм занимаю.

Кюсьмём (г. чер. нэмус, чув. кюсьмень) кормовое весло.

Кюсёном пуртэм отищаю, плачу долга.

Кюсиальгá Крок. взаимно.

Кюсий Вас. жила.

Кютэм (тат. күтэм) храню, пасу, подкарауливаю; кюту стадо; кютубо пастухъ; кютум кондйштиш-верь (у Вас. когтоктомо-верь) пастбище.

Кюткá неповоротливый, необщительный, «бирюк».

Кютюжé неспѣлый, неарѣлый.

Кютюк Кр. Яр. кючүк.

Кютормá г. чер. Земл. молочница (дѣтская болѣзнь), типунъ (у птицъ).

Кютралаш Земл. выдерживать.

Кютыргá г. чер. Земл. убивается, испаряется (вода).

Кюч коготь, коготь, копыто; кючэн-кюк (когтистый) хищный автёр, — птица хищная.

Кючювё (нишій).

Кючэдйльше (нишій).

Кючём прошу, запрашиваю, кланяю.

Кючюк (г. чер. китык; чув. кюлүк) короткий, шивкий.

Кючюш (чув. кюсь) зудъ, чесотка; кючюштá зудитъ, чешется.

Кюшáр см. кюршар.

Кюше зрѣлый, спѣлый, допеченный, доваренный.

Кюшэдйк см. кюшэдйк.

Кюшно сверху; кюшко сверху; кюшйч, кюшйчым сверху, кюшйль верхъ; кюшкедлш Земл. возвышать; кюшно Земл. опредѣлять, назначать,

доказывать (?).

Кюштэм Вас. приказываю, см. шюдэм.

Кюшён Вас. кармаш.

Кюштáм пеку.

Кябй Крок. нижняя часть живота.

Кядэ г. чер. голубь см. кель.

Кяй Крок. атава, трава, оставшаяся послá сѣнокоса.

Кякь г. чер. Земл. багровый.

Кякй Крок. см. кяк.

Кякельш г. чер. Земл. рости́ться (о курчѣ).

Кякьргáш см. кокаргáш.

Кянгдáрйш г. чер. Земл. см. кандарш.

Кяп г. чер. Земл. см. кап.

Кяпкязёк г. чер. Земл. точно какъ живой.

Кяпшйльгáш Крок. сковывать, спутывать; у Земл. загибать.

Кяректáш Крок. простирать, протягивать.

Кярш Крок. гусли, дергачъ.

Кярй Крок. ломкій, хрупкій.

Кясйръ г. чер. Земл. стройный, статный ср. кясир.

Кясир г. чер. Земл. нагну́тый назадъ, перегну́тый; кясиргáш перегибаться назадъ.

Кята Крок. крайний, послѣдний.

Ж.

Ла послѣсловіе соответствует русскимъ: подобно, точь въ точь; нар-ла по черемисски, авдлн-ла-котш какъ будто пѣтухъ виднѣется; шюшшюк-ла мура поетъ по соловьиному.

Лабжём Крок. мичу, реву.

Лабжйман Крок. рева, мичаніе.

Лавал Земл. (?) см. лавра.

Лавра (чув. лавра) грязь, грязный; лавыргэм грязный, пачкался, лавыра

тѣм пачкаю, лавѣртѣш-кече неастьс; кужѣи лавѣртѣш продолжительное наастьс; лаврѣш пѣжѣи погрѣаю, ааъну.

Лагѣшка (тѣт. лагушка; чув. лагуа) лагуа, дегтарный сосудъ.

Ладрѣ (чув. латрѣ; г.чер. мутук) низкій, короткій, ладрѣшка провагше низкорослыхъ людей.

Ладрѣ Крок. пропорциональный, соразѣрный; ладрѣжѣи дѣлаю соразѣрными.

Ладѣш-нѣрѣи Крок. курносый.

Лазрѣ жидковатая масса.

Лазѣ мочежнникъ въ полѣ или лагахъ см. шорѣки.

Лакъ Земл. ямка; маъло, впадина; лаксака нырокъ, ложбина; ямочка на лицѣ при улыбка.

Лакѣ-пу ащѣпалется дерево, при паденія, за соствѣнее дерево.

Лакѣ ухабъ.

Лаккѣ Вас. см. вѣвѣи.

Лакса Крок. впадина, долина, маъло.

Лакэ Смирн. ащина.

Лам дѣя, радн.

Ланѣи опускаюсь для большей тяжести.

Лангмргѣи Вас. развѣтляюсь, изнашиваюсь.

Ланжерѣ Земл. немощный, слабый; ланжерѣ-чонан малодушный.

Ланзрѣ Крок. расщеперенный, надколотый.

Лан (чув. лан) долина, низменное мѣсто; ланкѣ отлогій, плоскій.

Ланка см. кевѣт.

Ланѣш Вас. толокно.

Ланѣш г.чер. Земл. кисель.

Ланѣш Земл. пачкѣт.

Ланландарѣи (чув. ланлан, г. чер. цѣрѣи) прекращаю.

Лантѣргѣи (г.чер. лаксыргѣи) сажусь на корячки.

Лансук-лансук персвааствая, утиная походка.

Ланцѣ г.чер. Земл. пѣва.

Ланчѣи Земл. клокъ, клочекъ.

Ланшѣ-паншш Крок. нѣющій по-висле уши.

Ланшѣи г.чер. Земл. поволау уады.

Ланѣмѣиш Земл. понижать, спускать илѣе.

Лар лар.

Ласкѣ ласковый.

Ластѣк (чув. ластык) частица, вошь, доскутъ.

Латѣи пристойно; латѣш толѣиш будетъ пристойно, подходяще; латѣш-ок-гол неподходяще, негодно.

Лач (г.чер. кол хан) рыбий пузырь.

Лач, лчѣк ввору, точь въ точь.

Лачѣк Крок. точно именов.

Лашангѣиш г.чер. Земл. замучить, пачкѣт мукой.

Лашкѣ аапша.

Лашмѣи-тарѣки черной тараканъ.

Лашгмртѣи вост. чер. разлаа-аю.

Левѣиш навѣсъ, балкона.

Левѣ теплый; левѣтѣи разогрѣваю (шн), плаваю (металл), левѣи плаваю; см. велѣи.

Левѣдѣи покрываю; левѣлѣиш по-крышка.

Лектѣи выхожу.

Леле тяжелый, тяжесть, поклажа.

Лем шц; кол-лем уа; парѣнѣ-лем картофельный супъ.

Ленѣж (чув. лянѣс) калочка-ду-пьянка.

Леп (чув. лнѣкѣ) темя, также се-лезенка; Крок. селезенка, см. лѣш.

Лепкѣ г.чер. Земл. лобъ.

Лепш Земл. колыбель.

Лелѣмѣиш Земл. отягощаться, обременяться.

Лелѣмѣиш Земл. обременять.

Леташкі алячка, летунъ (звѣрокъ).

Лед Крок. чрезъ.

Леч отъ; въ соединеніи же со словомъ послѣ переводятся предлогомъ безъ.

Лечкор г.чер. см. шѣгэн-вокло.

Лешага Крок. см. шаго.

Ліам бываю, дѣлаюсь; ліэм можно, будетъ.

Либси Крок. см. левім.

Либижга Земл. см. лѣвѣжгэн; либижгеташ завлать, область кипяткъ (вѣнникъ).

Лидя Крок. оврагъ.

Листа бѣлая и черная жестъ.

Лиш, лише, лишно близъ, вплоть; лишко близко (на вопросъ куда?), лишемтш приближать, лишемалтш приближася.

Лиже чтобы было.

Лимдш Земл. общать; лимдшчтш заставлятъ общаться.

Лимйк Крок. клеѣ.

Лингаладш Земл. гнуть упругое тѣло; см. лонгиташ.

Лине г.чер. Земл. см. львѣ.

Линш Крок. коимбель.

Линш г.чер. см. лепш.

Линкятъ г.чер. Земл. тихій; линкятш тихо.

Лиртѣк Крок. стрижъ.

Лишѣл близкій, близкій; лишемш приближаться; лишемтш приближать.

Лііальт'н Крок. случилось.

Ло г.чер. Земл. средняя, промежутокъ между известными точками.

Локаша Крок. вступникъ, ходатай; локашмш ходатайство, вступленіе; лош-ит-код не оставь даромъ.

Ловакш (г.чер. рав) жердь.

Лом локъ (орудіе).

Ловаз (г.чер. лавал) лещъ, поплешикъ.

Логал'м Смирн. препятствую.

Логар горло, глотка; логареш шйчѣн (засѣло въ горло) подавляся; кукшо-логар (сухое горло) дыхательное горло; кукшо-логарш шйчѣн (попало въ дыхательное горло) попернулось.

Логал'м попадаю въ цѣль; у Вас. шевелю.

Логаш Крок. бриваться, болатся.

Лодак (г.чер. ладак) вожим для холодного оружія; пурсъ лодак стручокъ.

Лодо Земл. лужа, широкъ, рытвина на дорогѣ.

Лод'эм долбан; всякая выемка на деревѣ; лодэмалтш углублясь.

Лодоманд'эм (г.чер. шойшт'эм) говорить о вслчнѣ, «точать лясом», болтать лямкомъ.

Ложаш (г.чер. лашаш) нукъ.

Лозе вост. чер. сторожа.

Локашташ г.чер. Земл. ходатайствовать, хлопотать.

Локтозем'ш Смирн. волхвованіе.

Локт'изо колдунъ, умѣющій портить людей и скотину на шептываньемъ.

Локт'лаім порчу человека на шептываньемъ; привожу вещь въ негодное состояніе, вообще порочу что либо.

Локт'эм порчусь, прихожу въ негодное состояніе, у Вас. порчу.

Локт'ки г.чер. Земл. вредно.

Локш'ич'ам тесать.

Ломад'а-гьяя Крок. ночь, вѣло.

Ломакш см. ловакш.

Ломаш Земл. см. сомлэм.

Ломбо черемуха; пш-ломбо крупина.

Ломмж зомъ, ломмж-во щелокъ (см. кон); ломмжш-веръ пепелашъ; ломмж-пурмо пепеловидный сгѣбснъ;

ломкынгъш покрывается пелюнь.

Лом и ж ё ш (корова) реветь.

Лом д ё м г. чер. Земл. широко, шибель на земной дороге.

Лом и м проваива зерна посредствомъ постепеннаго высииванія ихъ изъ начевокъ.

Лом ч о (г. чер. ланцо) слои, волокна.

Лоп тур г ё в-шйичи с. лоп тур г ё м.

Лоп ш а н ё шершень; у Вас. жука, коровка, с. м. кошёлка.

Лоп-ш ё до Вас. лапуха.

Лоп-лоп-лоп шелестить древесный листь.

Лоп (звукоподр.) хлопъ!

Лоп-лоп (звукоподр.) чавкаетъ.

Лоп то-лоп то-лоп то звуки рёшета при проваиваніи.

Лоп й ш Земл. лопуха.

Лор-лор-лор таралитъ телёга (звукоподр.).

Лор м а н д а клокочетъ.

Лор г ё м имѣю склонность къ безпричинному смѣху; лорги вѣчно смѣшійся.

Лор м а с. лорги.

Лос а Земл. сухой лесть.

Лот-лот-лот (звукоподр.), клокочетъ вода при кипѣніи.

Лоч (звукоподр.) звукъ лопнувшего яйца, кадки, бревна.

Лоч о карликъ (Иси.), сидѣнь - ребенокъ (Кр. Яр.).

Лощ Крок. пополамъ, раздѣльно; лощенная исполу; лощта между.

Лощка г. чер. Земл. въ, между (куда?).

Лощто г. чер. Земл. въ, между (гдѣ?).

Лёдо прессоподобная мышеловка, кёргин лёдо катка-ловушка.

Лё л ь п ё ольха.

Лё м ё Зол. (чув. лагуш) ухабы.

Лё ч ё н намокаю, разбуваю.

Лё п - л ё п хлопастъ вода въ обуви.

Лу кость.

Лу десять; лур гривна; лурт-шйи-лур четыре копейки; лурт-шйи-лур пять копѣекъ.

Лубург а ш Земл. гибкій, волгаливый, ласковый, привѣтливый.

Лувург а ш Земл. дѣлать гибкими.

Лув ё й десятишка.

Луг ё м развожу, затѣваю блины, хлѣбы; Крок. распылаю.

Луд а м читаю, считаю по порядку.

Лудо утка; стрѣй штыгъ; совалъ-кёр-лудо утка широконоса.

Лу й (г. чер. лый) кунипа.

Лук изгибъ, внутренній уголъ; лукон-луком корно извилистая дорога.

Лук г. чер. Земл. петля на олеждѣ; ср. ошо.

Лук кер а й ш г. чер. Земл. подтыкать; луккердальтш подтыкаться.

Лук т а м выдвигая, выгоняю, вынимаю; луктѣи - кѣшкѣи выбрасываю, шупшѣи луктѣи выдергиваю.

Лум ситѣгъ; лум лумѣш ситѣгъ (ситѣжить) плетъ.

Лум ё кож можжевельника.

Лум у ш (чув. хум) Зол. соболь, Вас. боберь (?).

Лум а н д ё м покрываю ситѣгомъ; луманѣм покрываюсь ситѣгомъ.

Лум э л ё у, лумэнѣж Земл. можжевельника.

Луп Крок. сырой, волглимъ; лупката сырой, отволглимъ; лупкаташѣи дѣлаюсь волглимъ; лупкаташѣи дѣлаю волглимъ.

Луп с (г. чер. лупш) роса.

Луп л а н д а р ѣ ш г. чер. Земл. орошать, испосылать росу.

Луп ш а л а м ударяю сверху или со стороны; лупш могайка; лупшкудѣм замахиваюсь; лупшелѣи Вас. мотав хвостомъ.

Луп ш а ш жамовость.

- Лур грина.
 Лут Земл. см. лупс.
 Лучко пятнадцать.
 Лучук-лучук хлопаеть вода въ обуви.
 Лушкѣдо слабый, слабо; луштѣм, лушкѣлѣтѣм ослабляю; лушкѣлѣм ослабляюся, слабѣю.
 Луштараш ослаблять черезъ средство.
 Лѣбыжгѣ Земл. вялый.
 Лѣвѣ (г.чер. лѣпѣ; чув. лѣбе) бабочка, мотылекъ.
 Лѣвѣргѣ гибкій; лѣвѣргѣм дѣлать гибкимъ.
 Лѣвѣйжгѣм дрябну, вяну.
 Лѣгѣ (г.чер. лѣгѣ, чув. лѣгѣ) перхоть, плоть на головѣ; лѣгѣштѣш шелушится, лупится.
 Лѣгѣ-логѣ (звукоподраж.) шелестъ бумаги, когда ее мнутъ.
 Лѣкѣ-локѣ (звукоподраж.) звуки стучающаго ночного сторожа.
 Лѣпѣст-лѣпѣст хлопаеть вода въ обуви.
 Лѣн Земл. полный, черезъ верхъ.
 Лѣнѣйргѣм прихожу въ разслабленіе.
 Лѣнжерѣ см. лѣжерѣ.
 Лѣних Земл. изорванная одежда, вретиге.
 Лѣйргѣтѣлѣтѣм, лѣйргѣм (тат. амгырдыйым) ворчу, бормочу.
 Лѣч, лѣчѣк см. кержакъ.
 Лѣштѣш древесный листъ.
 Лѣшт Кр. Яр. лѣсковый, вѣжина.
 Лѣвѣль низъ; лѣвѣчѣн снѣгу, изъ подъ. лѣвѣко подъ (на вопр. куда?), лѣвѣльно вѣнзу.
 Лѣдѣм боюся, лѣдѣтѣм пугаю, страшаю.
 Лѣдо см. лёдо.
 Лѣдо Земл. страшный, ужасный.
 Лѣгѣштѣ аудить, чешется. см. кочыштѣ.
 Лѣлѣм быю шерсть; меж-лѣлѣче шерстобать.
 Лѣлѣмѣ Земл. см. лѣме.
 Лѣкѣ Земл. зыбь, вязкое мѣсто.
 Лѣкѣш Земл. см. лѣгѣм.
 Лѣлѣперлѣ Земл. ольховая роща.
 Лѣлѣтѣлѣш Земл. см. вѣлѣтѣлѣм.
 Лѣлѣтѣш Земл. всходить, подниматься.
 Лѣлѣ г.чер. лудка.
 Лѣмдѣлѣтѣм Смирн. назначаю; лѣмдѣлѣтѣш навначеніе.
 Лѣмо Смирн. бѣльмо.
 Лѣмѣ кож. см. лѣмѣ-кож.
 Лѣмѣ имя; лѣмѣлѣмо-парнѣ безъименный палець; лѣмѣ-окѣ подушная подѣть, лѣмѣлѣм именуя, лѣмѣлѣм дразню, лѣмѣ провящаю.
 Лѣмѣлѣ Крок. славный; лѣмѣнѣрѣ слава; лѣмѣнѣрѣлѣмѣш безславіе, лѣмѣштарѣш прославлять.
 Лѣмѣкѣ Крок. яма, ухабина, щибель, рывина.
 Лѣмѣукѣтѣм (г.чер. мѣлѣукѣтѣм, чув. лѣмѣ) трясю, качаю; лѣмѣлѣм трясусь, качаюсь; лѣмѣлѣтѣш качель.
 Лѣнѣкѣ г.чер. Земл. рывина, яма, щибель.
 Лѣплѣнѣм Крок. смущаюся; лѣплѣнѣтѣм, лѣплѣндѣрѣм смущаю.
 Лѣргѣш Земл. г.чер. пучить (о брѣхѣ).
 Лѣстрѣ (г.чер. лѣстрѣ) косматый, нечесаный; широко-кромное (дерево).
 Лѣстѣурѣмѣ см. лѣстрѣ.
 Лѣчѣ г.чер. Земл. распускаетъ рости.
 Лѣчѣш Крок. см. лѣчѣм.
 Лѣчѣкѣ Крок. колючій; лѣчѣкѣ-панда шиповникъ; см. лѣчѣкѣр.
 Лѣшкѣлѣтѣлѣш Земл. колебаться.
 Лѣшкѣ очепъ у зыбки.
 Лѣштѣш Земл. см. лѣгѣштѣ.

Люштэм (г.чер. шупшуйм) дов.
 Люэм стрѣла.
 Лязиргаш Крок. разрушаться, разламываться, размягчаться; лязирташь разрушать, разламывать, размягчать.
 Лязирга Крок. вымоклий, потерявший свойственную силу отъ излишняго моченія.
 Лязрѣ Крок. слякоть.
 Ляктѣш Крок. прибыль, умологъ хлѣба; ляктѣшн умолотный.
 Ляпциртѣш г.чер. Земл. служивать.
 Ляпэмедѣш Крок. смиряться

Ж.

Магрэм (чув. макрѣ) плзчу, мичу, реву, визжу, ялукаю.
 Мавѣлэ (г.чер. кинѣрмк) Исм. сколько?
 Май (чув. май, г.чер. жеп) случай; ик-май, ик-майт постоянно, беспре-рывно.
 Майрѣ (чув. майрѣ) русская же-щина; майрѣ-нме булавка.
 Макиштѣш г.чер. Земл. кивать головой.
 Маклештѣш Земл. см. муклэш-тѣш.
 Макэ макъ.
 Маланэм инѣ.
 Малэм (г.чер. амадэм) сплв.
 Мамѣ, мамк (чув. мамк) пуля, вата; въ переносномъ смыслѣ мягкій, пухлякый.
 Мамѣрайк Вас. роскошь, удоволь-ствие.
 Манѣк монахъ,—ня.
 Манѣм (г.чер. попэм) говорю; слово манѣш употребляется, какъ поговора: говорить, дескать, баеть.
 Мангѣ (чув. манга; таг. манка) сопан; мангѣ-муж сап (боатѣн).

Манет (г.чер. шведурѣ) однаць рубль (красное слово).
 Марѣм маран, пачкав.
 Мардѣж вѣтеръ; туло-мардѣж бу-ря; пертшо мардѣж вѣтръ; мардѣж-ванш вѣтрикъ-мельница; мардѣж-онкуго вно великій богъ, амадика вѣ-ровъ; мардѣж пуйрошо создатель вѣ-ровъ; мардѣж-авѣ мать вѣтровъ.
 Марда Земл. порядочный, посред-ственный.
 Марѣ мужъ, черемисскъ; марѣн ватэ замужняя женщина; марла по-черемисски; марлѣ-савалѣ уполовникъ.
 Маркѣ Земл. см. стѣѣ, матке.
 Мартарѣш Земл. презирать.
 Марѣ-пуч Крок. лисая рѣдка.
 Мбалиэ сверлу на чень.
 Мблкъэ сверлу чего (кула).
 Маськѣ медѣль, маськѣ ногрѣ медѣль реветъ.
 Мастѣр мастерь, хитрецъ.
 Матэ Вас. копка.
 Маткѣ до (въ смыслѣ продолжи-тельности времени).
 Мачѣ (таг. мѣче, г.чер. котѣ) см. матъ; маче оаКибѣла (кошачья лавка) приступокъ у печи.
 Мачѣ Кр. Яр. см. вѣзѣ.
 Ме им.
 Меж (г.чер. миж) шерсть; межн монхатый; межлѣльно-кѣа струна у шерстобитнаго лука; меж-вольче шер-стобить.
 Межекѣ г.чер. Земл. голодь.
 Мек, мекс Вас., Земл. мулекъ.
 Мекш (г.чер. мякш) гинаушка.
 Мельнѣ (г.чер. меленѣ; мелѣ Вас.) баниъ.
 Мель подѣкш Крок. вышивка у мужина около прорѣхи на груди; мель вышивка на груди женскихъ рубашъ около прорѣзѣ; мель-вуй ложка подъ ребрами.
 Мель Земл. ложечка подъ ребрами;

мель-шелеш мучить изжога; мель-шэль-мо изжога; мель подмыш вастежка на груди мель-кандра см. мёрь кандра.

Мельдёр шудо г. чер. Земл. щелчки (травя).

Меленд (тат. бөлән) г. чер. блинъ.

Мемёк (г. чер. вим, чув. киме) мозгъ въ костяхъ.

Мемйинъ мангъ.

Менгъ (г. чер. столко) столбы; печенго колы; менгъ колы верста дальни.

Мен-коа Крок. наливъ.

Мендём Крок. мезлю, мѣшкав.

Мерц г. чер. Земл. см. тон. Мерцаша Крок. недорозвий, большой; мерциктши доводитъ до хвори.

Мерян (г. чер. морён) заяцъ; мерян поч (взайчій хвостъ) подвѣски на уши, серги; прь-мерян крольня; мерян-лаши бѣлый клеверъ.

Мешак мѣшокъ.

Мешанаёк г. чер. Земл. похта, препятствіе.

Мигрежаш Смирн. визгъ; миграм визжу.

Мижанси Крок. одряблѣв (покрылся шерстью?).

Мизе (г. чер. мизо) рябчикъ; мизе-мерь костенка; прь-мизе куропатка.

Микш г. чер. Земл. гнилушка; см. мекш.

Миндерб Вас. см. мизлэ.

Минёр Вас. см. вѣнер.

Мионг (авукополр) мяуканье кош-ки.

Миём подхожу, прихожу.

Мляндй земля (планета) государ-ство; мляндй-у земляное масло; мляндй-он-куго-кмо великій богъ владыка земли; мляндй-куго-пуйрошо великій создатель земли; мляндй-аві мать земли; мляндй-сахче ангелъ земли; мляндй-казначей казначей земли; мляндй-арайшо хранитель земли.

Мо (г. чер. ма) что, что ли?

Могане, могоиче какой?

Могёр (г. чер. могор) сторона, туло-вище; тѣло; убьяль могоёр лицевая сторона.

Модам (г. чер. малім) играю; модбмш игра.

Модо (г. чер. мудо) черника.

Молаак шар, шашка, комъ; пу-мо-лака чурбанъ, чурка, погѣно.

Мокиур (тат. макыр, чув. мѣ-мур) похмѣлье.

Моктанём (тат. монтанм, г. чер. хвалём) хвалюсь; моктём хвалю, сла-вословлю—(чув. мухта).

Мокрокъ Вас. морковь.

Мокш печень.

Мокшбиче (г. чер. мен) наливъ.

Моло другіе, нине; ср. весе.

Мольча (г. чер. моляца; чув. моль-ча) баня.

Момоча см. мольча.

Мондём (чув. ман) забываю; мон-далтѣш забывается.

Монёр (у Вас. мувор) точильный брусъ.

Моныр Крок. страна, сторона, тѣло.

Моркѣс см. мокрокъ, кешыр.

Морёнъ Крок. заяцъ; морёнъ-шу-да молочай трава.

Морко Крок. кисть; восьмая до-ля шина.

Мота Вас. см. моло.

Мотам проматываю; мотам кош-там бываю непостояннымъ.

Мотор (тат. матур) хороший, кра-сивый; моторданларём Вас. украшаю.

Моча (тат. мунча) см. мольча.

Мочала мочало.

Мочала Земл. коромисло воды, пара ведерь съ водой.

Моштём устаю, измуряюсь; уѣю.

Мбге, мбгеш (г. чер. мнгш) владъ; мбгеш-онш владъ-вперель; у Вас. мбгосо домашній.

Мѣкто жерихъ (рыба).
 Мѣрь земляника; ягоды вообще;
 мѣрь канцаръ подвязки у воротника.
 Мѣрти е пкра, ѣкря.
 Мряи Земя. гадкій, мерзкій, гнусный, гадость.
 Муам нахожу, приобретаю.
 Мугедаальтам Крок. мѣшаю; мугедаальтам мѣшиваю, сплываю.
 Мугѣр Крок. горбъ.
 Муж болѣвъ.
 Мужанче (г. чер. мужин) зѣнарь, порожень; мужедѣм догадываюсь, вожу; мужедѣктам малоумливаю.
 Мужйм оптиктѣш Крок. пословица—изъ пустаго въ порожнее перекладывать; мужйм канцаръ пуэн дряни даля.
 Мужур (чув. мужур) пара.
 Мукунѣ (г. чер. цвѣотин) головастика.
 Мукаэ (чув. мукаэ) шишка, сочленение; мукаэштѣш выщипывается.
 Муктѣлѣш Крок. верхомъ ѣздитъ.
 Мулагѣш г. чер. Земл. трястись; мулагулѣш трясти.
 Мулауктѣш Земл. перепознать.
 Муно яйшо: муно-октѣм желток, муно-ошо яичный бѣлокъ.
 Мунѣр Вас., см. монѣр.
 Мундѣрѣ клубокъ; мундѣртѣм навиваю нитки на клубокъ.
 Мундур г. чер. Земл. свободный, вольный.
 Мундѣр (тат. мѣндар; чув. мундѣр) подушка для одного.
 Мунчѣм несу яйца.
 Мунчалтѣм Вас. катаюсь на салазкахъ.
 Мурж Крок. болота: муржамтѣм дѣлаю болонистымъ, обомоляю.
 Мурагѣш г. чер. многокр. видъ гл. мурѣм пою.
 Мурайтѣш Земл. мурманка.

Мурай (тат. мѣрай) Вас. димовая труба.
 Мурий (чув. мурия) см. мурля.
 Мурлайэ Вас. см. вурлайэ.
 Мурмандѣ мурликаеть.
 Мурѣм (чув. мурмадѣт) пою.
 Муртно Земя. на; кил-муртно кѣш лежать на рукѣ; пуд-вуй-муртно одолаш молиться на колѣняхъ.
 Мукала (тат. мискаля) Земл. золотникъ.
 Мукараче (чув. мискара) шутникъ, насмѣшникъ; муркарѣ шутка.
 Мускулаѣм (тат. мискамлѣйми) насмѣхаться, шучу; юном мускала кощунствуетъ.
 Мускунтѣм Вас., см. вускентѣм.
 Мустук Земя. упрямый, олухъ.
 Мут (тат. мут паутъ, мошенникъ) Земл. разговоръ, бесѣда; мутландѣш разговаривать, бесѣдовать.
 Мутланмѣш Смир. бесѣда.
 Мутук г. чер. Земл. короткій, сокращенный.
 Мутун послѣсловіе, означющее принадлежность предмета не тому только лицу, о которомъ говорятъ, не н его семьѣ или артеан: Иван-мутун пѣш кѣр у Ивана (у Ивановыхъ) сабака очень ала.
 Мут слово, выговоръ, укоръ; мут савѣртѣш см. ой савѣртѣш.
 Мучѣш конецъ, вершина; мучко въ конецъ; корно-мучко на прочъ жѣніи всей дороги, всего пути; курон мучкок во весь вѣкъ, вѣтки вѣткови; у Вац. мучко череть. на, по.
 Мучаштѣш Земл. вырваться, выпадать, силою выбиваться изъ чего нибудь.
 Мучаштарѣш Земл. оканчивать, разрѣшать.
 Мучу-вуй Земл. см. мюдб-вуй.
 Муш волокна (льна, конопля).
 Мушкѣм кою.

Мушкундо кулакъ, мушкундэм ударю кулакомъ.

Мушландаріш Земл. (отъ муш) конопатить.

Мушкйлатйш помон, ополоски.

Мыжёр суконный кафтанъ.

Мый Вас. я.

Мыле моляка, рыбки.

Мылянэм см. маланэм

Мйльга вылетъ хвостомъ.

Мкндёр жирный, тучный.

Мыны (тат. мин, г.чер. минь) см. мйи, мйини мой.

Мчнрэ см. назлэ.

Мэр-куго-юмо великій богъ міра или народа; мэр-куго-пуйрошо предопредѣлитель судьбы міра, народа; мэр-шочён-авэжо мать зачатія міра, народа; мэр отдѣльно не употребляется.

Мэта Смирн. ята.

Мю медь.

Мюгрём (г.чер. саслэм, чув. мюгр) рякюв, реву, жужжу.

Мюд-овуй земляная кочка.

Мю-кин дэ пряникъ.

Мюкш пчела; мюкш-шочён-куго-юмо великій богъ, распорядитель пчелъ; мюкш-пуйрошо создатель пчелъ; мюкш сахче ангелъ пчелъ; мюкш-казначей надѣлитель пчелами; мюкш-серлагбшо хранитель пчелъ; мюкш-ига дѣтка, рой; мюкш-авэ пчелиная матка; мюкш-пах-чэ пасека.

Мюгрёп г.чер. погребъ.

Мюдіш Крок. заканчивать, засн-пать.

Мюкта Крок. pisus.

Мюмь Земл. чинъ.

Мюмд (тат. дма) Вас. см. мийи.

Мюндурнб вдали, далеко; мюндуркб вдале; мюндурнбсо дальній.

Мюиэм Крок. см. вучем.

Мюндаляш Земл. см. мюданц; мюндаляш заспать, хорониться.

Мюшкюръ живогъ, брюхо; мюш-

кюръ-львалъ-кандрй подпруга; мюшкюр-шужён проголодался; мюшкюрён см. туж.

Мюшкюрэр Земл. (вокругъ брюха) долгая пойма въ видѣ пояса, прикрѣпляемая сзади къ женскимъ косамъ (черемисскій нарядъ).

Мюшкйш (тат. мбшкбй жуеть жвачку) Земл. поѣдаъ.

Мюшюль озеро.

Мягрятэш г.чер. Земл. плачется; ак-мягрят не плачется.

Мягиртарйш г.чер. Земл. поминать.

Мягиштарйш Крок. поминать, дѣлать поминки по родителямъ.

Мяштйш Крок. пеленать.

Н

На на, возми.

Наешташ г.чер. Земл. затиратъ камнемъ мельничной; наешта заторъ мельничнаго камня.

Надёр языческая жертва.

Назёр (г.чер. назер, чув. начёр) Вас. бѣдный, назёртэм бѣднѣю.

Накертмаш Крок. сильный, мощный.

Налям (тат. алам) беру, покупаю, на-лям-к-эм отношу, налям-кандэм приношу.

Налио взятый; у Земл. берю.

Наликалэм Крок. побиравакъ; наликалэм берусь, получаюсь, покупаюсь; наликалэм разбираю.

Наля Крок. желтый.

Навардук Крок. приобретение, доволство, котораго желали черемисы язычники на томъ свѣтѣ; отграда того свѣта.

Наийс (чув. намис) стмъ, странъ; наикслайш (тат. кимисамк) стматься.

Намислэм Сляр. развращаю; на-мислэм развращаюсь.

В 8

Уч.

В. В. ст.
директор
по уч.
работы

Г. С. ст.
директор
по уч.
работы

Уч.
директор
по уч.
работы

директор
по уч.
работы

директор
по уч.
работы

директор
по уч.
работы

директор
по уч.
работы

...об-
...у-
...про-
...Ванс-
...от-
...про-
...с-
...с-

3 2044 022 461 82

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

